

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В. В. НОВИК

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Валерий Валентинович Новик
Криминалистические аспекты
доказывания по уголовным делам
Серия «Теория и практика уголовного
права и уголовного процесса»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11250021
Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики:
Юридический центр Пресс; Санкт-Петербург; 2005
ISBN 5-94201-418-3

Аннотация

В монографии комплексно исследуются теоретические и практические аспекты доказывания и криминалистики, в частности общие криминалистические проблемы доказывания при дефиците доказательств; особенности доказывания по уголовным делам о кражах, убийствах, вымогательствах, взяточничестве, а также о преступлениях, недавно подвергшихся криминализации и уголовному запрету, – легализации (отмыванию) денежных средств, полученных незаконным путем, в сфере высоких технологий, связанных с незаконной трансплантологией и терроризмом.

Автор с позиции уголовного права и криминалистики рассматривает способ совершения преступления, его качественные характеристики, место в структуре преступления, значение в механизме уголовно-правового запрета и в процессе формирования доказательств; анализирует факторы, осложняющие уголовное преследование, предлагает меры компенсации недостаточности доказательственной базы; формулирует наиболее оптимальные правила доказывания, а также программу оценки доказательств, которые способствуют наиболее рациональному решению задач судопроизводства.

Книга рассчитана на преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов (факультетов), а также судей, прокуроров, работников органов предварительного следствия и дознания.

Содержание

Введение	5
Глава I. Понятие и современное состояние знания о доказывании по уголовным делам	11
1.1. Понятие доказывания. Этапы, элементы и субъекты доказывания	11
1.2. Обусловленность особенностей процесса доказывания стадийностью уголовного судопроизводства	18
Глава 2. Криминалистические проблемы доказывания при дефиците доказательств	21
Глава 3. Способ совершения преступления в механизме формирования доказательств	37
3.1. Соотношение уголовно-правового и криминалистического понимания способа совершения преступления	37
3.2. Криминалистическая характеристика способа совершения преступления	55
Конец ознакомительного фрагмента.	77

В. В. Новик

Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам. Проблемы теории и практики

Редакционная коллегия серии «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

А. И. Бойцов (отв. ред.), Н. И. Мацнев (отв. ред.), Б. В. Волженкин, Ю. Н. Волков, Ю. В. Голик, И. Э. Звечаровский, В. С. Комиссаров, В. П. Коняхин, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, С. Ф. Милюков, М. Г. Миненок, А. Н. Попов, М. Н. Становский, А. П. Стуканов, А. Н. Тарбагаев, А. В. Федоров, А. А. Эксархопуло

Рецензенты:

В. В. Зубрин, руководитель Следственного департамента ФСКН России, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ

В. И. Телятников, заместитель председателя Ленинградского областного суда, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ

В. И. Рохлин, профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ

С. А. Ялышев, профессор, доктор юридических наук

© В. В. Новик, 2005

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005

Введение

Борьба с преступностью и укрепление правопорядка в нашей стране осуществляются в условиях тяжелейшей криминогенной обстановки. Опасное развитие ситуации определяют такие характеристики преступности, как высокая степень организованности, криминальный профессионализм, вооруженность, укрепление межрегиональных и международных преступных связей, возрастание корыстной направленности, крайние формы противостояния преступных группировок как правоохранительным органам так и друг другу при разделе сфер влияния.

Судебная система в целом и органы правопорядка в частности не всегда оказываются в состоянии обеспечить решение задач правосудия. Это касается в первую очередь дел об организованной преступности, об убийствах по найму, терроризме, о так называемых экономических преступлениях, о незаконном обороте оружия и наркотиков, высокотехнологичных преступлениях.

В условиях демократии, рыночной экономики и строгого соблюдения законов трудно противостоять интенсивно растущей и приспособляющейся к новым возможностям преступности. При тоталитаризме, командной экономике и системе всемогущих правоохранительных органов государству легче удерживать преступность под контролем, но иногда такими методами, которые опаснее самой преступности.

Поиск способов укрепления правопорядка, которые бы отвечали требованиям современной демократии и сочетали в себе эффективные формы социально-правового контроля над преступностью, является одной из целей судебной реформы.

Судебная реформа выражается в разработке новых концептуальных основ, коренном переосмыслении многих положений, возникших под воздействием идеологии тоталитарного государства и в условиях функционирования закрытого общества, которые признавались недавно единственно правильными. Судебная реформа реализуется в обновлении законодательства, регламентирующего, в частности, деятельность суда, прокуратуры, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ОРД). Она идет тяжело, сопровождается горячими дискуссиями, так как принимаемые законы и формирующаяся на их основе правоприменительная практика затрагивают болевые точки общества, определяют взаимоотношения личности и государства в репрессивной сфере, касаются прав личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство. Важнейшей задачей правотворчества и правоприменительной практики российского судопроизводства становится интеграция международных стандартов в области прав человека.

Основной и определяющей проблемой создания нового уголовно-процессуального закона было приведение его в соответствие с международными стандартами в области прав человека, закрепленными прежде всего в Международном пакте о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в сочетании с эффективным регламентированием уголовного преследования – установления, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных в преступлениях лиц. Вокруг этой стержневой проблемы формируются все другие, связанные с реформированием российского уголовного судопроизводства¹.

С вступлением в силу УК РФ (1996 г.) и УПК РФ (2002 г.) возникла необходимость переосмысления, корректировки многих положений криминалистики. Ибо криминалистика

¹ См.: Шадрин В. С. Новый уголовно-процессуальный закон и права человека // Правоохранительная деятельность и соблюдение прав человека: Научно-практический семинар, 29 сентября 2000 г. / Отв. ред. В. В. Новик. 2001. Бюл. № 1. С. 21–25.

неразрывно связана с науками уголовного и уголовно-процессуального цикла, а задачи ее в основном предопределяются задачами уголовного процесса².

Многие положения УПК РФ, посвященные доказыванию, характеризуют его новую идеологию, соответствующую назначению судопроизводства и конституционным принципам, гарантирующим права и свободы человека и гражданина³.

Одной из главных целей, поставленных правосудием перед криминалистикой, является обеспечение процессов доказывания – собирание, проверка доказательств, их разно-сторонняя оценка⁴.

В юридической литературе отмечается, что с принятием УПК РФ изменились отдельные целеполагающие установки уголовного процесса, согласно которым борьба с преступностью приобретает новый смысл и наполнение. «Задача в данном случае должна состоять не в борьбе с кем-либо или чем-то, а в разрешении специфического правового конфликта. Содержание такого конфликта описано нормами материального (в данном случае уголовного) права, а процедура его разрешения предусмотрена нормами уголовно-процессуального права. Тактические же особенности осмысления и оптимального разрешения возникшей конфликтной ситуации и составят прерогативу криминалистики»⁵. В то же время обращается внимание на то, что современный книжный рынок преимущественно заполнен литературой, комментирующей текущее законодательство или обобщающей беспомощную правоприменительную практику, с резко сниженным уровнем и мелкотемьем прикладных разработок. Констатируется, что монографии, посвященные фундаментальным исследованиям, являются редким исключением в общей массе изданий⁶.

Теоретические знания всегда были источником научно обоснованных решений, адресованных практике, так же как практический опыт давал возможность прийти к общетеоретическим выводам. В этом плане рассмотрение процесса доказывания и криминалистики в их взаимосвязи позволяет, на наш взгляд, сформулировать теоретические положения, касающиеся технологии доказывания по уголовным делам (иначе – криминалистического сопровождения процесса доказывания). Криминалисты освещают проблемы, решение которых способствует развитию теории доказательств с учетом реалий сегодняшнего дня, наполняя понятие и процесс доказывания конкретным, практическим содержанием. Комплексное исследование теории доказательств и криминалистики ввиду их взаимообусловленности и интеграции дает новый взгляд на указанные проблемы, позволяет определить перспективное направление поиска их решения.

Доказывание является центральным, стержневым аспектом наук уголовного процесса и криминалистики. Как известно, процесс доказывания определяет форму уголовного процесса в целом (действующая форма российского судопроизводства смешанная: предварительное следствие носит закрытый и письменный характер, судебное разбирательство открыто и состязательно). Доказывание фактических обстоятельств дела имеет место на всех стадиях уголовного процесса (за исключением стадии исполнения приговора). И в этом

² См. об этом: *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. 3-е изд. М., 2001. С. 10; *Советская криминалистика. Теоретические проблемы* / Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйсмэн, Н. А. Якубович. М., 1978. С. 25.

³ *Лупинская П. А.* Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // *Российская юстиция*. 2002. № 7. С. 5–8.

⁴ *Дулов А. В.* Система целей криминалистики и проблема управления процессами их реализации // *Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей: В 3 ч. Ч. III: Вопросы теории и практики судебной экспертизы*. М., 2004. С. 21–26.

⁵ *Волчецкая Т. С.* Ситуационный подход в криминалистике // *Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики: Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина)*. М., 2002. С. 77–80.

⁶ *Керимов Д. А.* О будущем естественного правоведения // *Российское государство и углубление реформ в контексте глобализации мировых процессов, внешних и внутренних угроз безопасности России, борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Всероссийская научно-практическая конференция, 18–20 апреля 2001 г. М., 2001. С. 201.*

его особое значение. Доказывание так или иначе связано почти со всеми институтами уголовного судопроизводства, затрагивает основополагающие права и обязанности всех его участников.

Российское законодательство не выделяет доказательственное право из уголовно-процессуального права. Иное положение в законодательстве Англии и США. В США существуют федеральные правила о доказательствах для судов и магистратов, в Англии – Закон о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 г.

В странах с романо-германской системой права (Италии, Франции, Германии, Нидерландах), как и в России, нормы доказательственного права сосредоточены в кодифицированных законодательных актах – уголовно-процессуальных кодексах. В российском уголовно-процессуальном законодательстве понятие доказательств и доказывания выражено в статутной форме (разд. III УПК РФ). Поэтому нормы УПК РФ, касающиеся доказательств и доказывания, носят достаточно обобщенный, абстрактный характер и таким образом предоставляют свободу оценки доказательств – исходя из внутреннего убеждения, основанного на оценке совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ст. 17 УПК РФ).

Вопросы доказывания относятся к числу так сказать вечных. Они постоянно были предметом особого внимания юристов.

Среди тех, кто занимался учением о доказательствах, следует упомянуть дореволюционных юристов: И. Я. Фойницкого, В. Д. Спасовича, Г. С. Фельдшина, Д. Г. Тильберга, В. И. Случевского, А. Жиряева, Л. В. Владимирова, А. Ф. Кони.

Значительной вехой в развитии учения о доказательствах явился фундаментальный труд «Теория доказательств в советском уголовном процессе», в авторский коллектив которого вошли виднейшие специалисты данной отрасли процесса Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Я. Дорохов, Л. М. Карнеева, Г. И. Кочаров, Г. М. Миньковский, И. Б. Михайловская, И. Л. Петрухин, А. Р. Ратинов, С. С. Степичев, В. Г. Танасевич, А. А. Эйсман, Н. А. Якубович.

Криминалистическим аспектам доказывания посвящено немало работ таких ученых, как О. Я. Баев, В. С. Бурданова, С. А. Шейфер, А. А. Хмыров, Е. А. Доля, Т. А. Седова, А. Б. Соловьев, М. Е. Токарева, В. А. Серов, П. П. Ищенко, З. З. Зинатулин, Ю. В. Кореневский, А. Р. Белкин, Ю. Г. Корухов, В. А. Образцов, А. М. Кустов, А. Ф. Лубин, И. А. Возгрин, Г. А. Густов, А. А. Эксархопуло и др.

Исторический экскурс свидетельствует, что российская теория доказательств, по сути, сформировалась и приняла теперешнее очертание более тридцати лет назад. Затем следует период, когда криминалистика аккумулировала огромный фактический материал о характере преступной деятельности, активно разрабатывала методы противодействия ей. В это время было создано большое количество частных криминалистических методик, способствовавших эффективному обнаружению и сбору доказательств по отдельным группам преступлений.

Предлагаемая работа посвящена криминалистическим аспектам уголовного преследования, в том числе по делам с ограниченной доказательственной базой. Данный вопрос для судопроизводства всегда являлся актуальным и проблемным. Цели нашего исследования: выявить факторы, которые воздействуют на формирование доказательственной базы; проанализировать их действие в совокупности (во время совершения преступления, в процессе судопроизводства); классифицировать факторы по различным критериям; обосновать наличие у преступного деяния признака, который характеризует его исходя из степени сложности осуществления уголовного преследования; определить средства, обеспечивающие более эффективное и оптимальное осуществление уголовного преследования, позволяющие

собрать доказательства и максимально реализовать их доказательный ресурс, компенсировав их дефицит и противоречивость.

Расследование преступлений – многоаспектный процесс и потому нуждается в соответствующем методе (подходе) исследования. Сделаем ряд замечаний, объясняющих суть избранного подхода исследования.

С целью выявления факторов, влияющих на процесс доказывания, и средств, компенсирующих дефицит доказательств, анализируются нескольких групп однородных преступлений. Такой подход позволяет более детально исследовать интересующую нас категорию преступлений, исходя из способа совершения, предмета посягательства, последствий и других признаков реальной системы преступления.

Изучение преступлений, как и любых других явлений, в массе показывает, что именно тогда они обнаруживают немало новых свойств. Преступления одного вида или группы имеют свои особенности, которые невозможно выявить при исследовании одного-двух однородных преступлений. Знание таких «видовых» свойств помогает более целенаправленно исследовать факторы воздействия⁷. При сравнительном анализе устанавливаются как сходные, так и отличительные черты, что позволяет определить значимость свойств сначала для определенной самостоятельной группы преступлений, а затем их повторяемость и значимость для нескольких групп либо всех преступлений вне их видовой принадлежности.

Схематично направление сравнительного анализа выглядит так: от особенностей конкретного преступления к типичным особенностям вида (группы) преступлений, а затем к закономерностям нескольких групп и всех преступлений. Обобщенные, систематизированные и ранжированные согласно своим приоритетам, эти свойства и факторы могут быть использованы в дальнейшем уже независимо от их групповой принадлежности. То есть речь идет о выходе на закономерности более высокого уровня обобщения и использования в общей концепции криминалистического понятия преступления, которое дает абстрактное описание криминалистически значимых свойств, закономерностей, присущих всем видам преступлений⁸.

Рассмотрение отдельных групп преступлений сопровождается небольшим историческим экскурсом, показывающим, что конкретный вид преступления – это явление подвижное, развивающееся, позволяющее выявить феномен приспособляемости преступлений к

⁷ Нами употребляются термины «вид преступления» и «группа преступлений», которые различаются между собой. Вид преступления обычно связывается с представлением о конкретном составе, т. е. с уголовно-правовой классификацией преступлений, где ее основой (классифицирующими, составообразующими признаками) выступают элементы состава преступления (Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 33–38). Совершенно очевидно, что преступление имеет признаки, которые отражают его криминалистический аспект и необходимы в реализации поисковых, идентификационных, доказательственных функций. Эти признаки должны иметь свою систему, отличную от первой, так как эта система предполагает классификацию объединения преступлений, строящуюся по иным основаниям. «Большой заслугой науки уголовного права является обнаружение единой общей структуры всех преступлений и построение на этой основе состава каждого преступления из четырех основных групп признаков, характеризующих объект, субъект, объективную и субъективную сторону преступления» (Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 59–60). Криминалистическая классификация не требует столь детально разработанной системы, как уголовно-правовая, так как ее функция иная, нежели реализуемая при квалификации преступлений (см. об этом: Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988; Густов Г. А. К определению криминалистического понятия преступления // Труды СПбЮИГП РФ. № 2. СПб., 2000. С. 78–85; Новик В. В. Сравнительный анализ криминалистических и составообразующих признаков преступления // Там же. 2001. № 3. С. 166–176). Как показывает исследование данного вопроса, основными признаками, отражающими криминалистический аспект преступления, выступают: способ и механизм совершения деяния, материальные и идеальные следы, последствия деяния, запечатленные в окружающей среде. В круг криминалистических проблем доказывания включаются также вопросы обнаружения следов деяния, их фиксации, расшифровки с целью реконструкции совершенного деяния и возможности на их основе принятия процессуально значимых решений. Поэтому в рамках нашего комплексного исследования, затрагивающего уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты, мы употребляем оба термина. При рассмотрении криминалистических проблем процесса доказывания правильнее говорить об отдельных группах, а не видах преступлений. На это обращается внимание в кн.: Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 180–189.

⁸ Густов Г. А. К определению криминалистического понятия преступления // Труды СПбЮИГП РФ № 2. С. 78–85.

условиям и мерам социально-правового контроля (мимикрию) в ответ на меры противодействия им. Знание таких видовых свойств помогает более целенаправленно использовать их при определении факторов, воздействующих на формирование доказательственной базы, детерминирующих процесс сбора, проверки и оценки доказательств в судопроизводстве; позволяет учитывать их в механизме уголовно-правового запрета, т. е. проводить экспертизу принимаемой нормы относительно возможностей установления конкретных фактов в процессе доказательственной деятельности, на основе которых это деяние может быть квалифицировано.

Весьма конструктивным, по нашему мнению, является рассмотрение указанных задач через призму процесса доказывания.

Доказывание – важнейшая часть, сердцевина уголовного процесса. Без доказывания нельзя разрешить уголовное дело по существу, нельзя постановить приговор, дающий ответы на вопросы, разрешаемые судом (ст. 299 УПК РФ).

Доказывание осуществляется на всех стадиях уголовного процесса и на каждой стадии имеет определенную специфику. Оно трактуется как сложная деятельность, включающая в себя равноценные, взаимодополняющие стороны – мыслительную и практическую. Доказывание не ограничивается лишь познанием фактов совершенного преступления, оно заключается также в деятельности, удостоверяющей правильность полученных знаний. Удостоверяя полученные знания в порядке и способом, предусмотренным законом, субъект доказывания обеспечивает их обоснованность и достоверность. Существенным обстоятельством доказывания является закрепление его результатов – деятельность по сохранению собранных сведений по уголовному делу с соблюдением процессуальных форм. Поскольку процесс доказывания по делу есть процесс познания, регламентированный уголовно-процессуальным законом, он включает в себя не просто установление фактов материальной действительности, но и установление их юридической значимости, поскольку юридическая оценка установленных фактов влияет на объем и направление их исследования.

Процесс доказывания обеспечивает установление тех обстоятельств дела, на основе которых осуществляется квалификация преступления, т. е. установление нормы уголовного закона, подлежащей применению. Доказывание – это сложный процесс, который включает в себя не только представление об объективной действительности, но и продукт логического мышления его участников. Он направлен на проверку доказательств путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, на установление их источников, получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ), а также оценку каждого доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ).

Следователь, прокурор и суд, другие участники уголовного процесса сами не наблюдают событие преступления и сделать выводы об этом событии могут только по сведениям о нем. Эти сведения содержатся в различных процессуальных источниках, которые должны быть обнаружены, содержащиеся в них сведения процессуально оформлены и проверены.

При осуществлении уголовного преследования любые сведения на начальном этапе выступают как вероятные, но в ходе доказательственной деятельности трансформируются в достоверные.

Собранные и исследуемые в суде доказательства составляют общий источник для обвинения и для защиты. Из этого общего источника противоположные стороны процесса черпают сведения для установления необходимых обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Одни и те же исходные сведения могут привести к разным выводам – соответствующим интересам обвинения либо – интересам защиты. Вывод из установленных по делу обстоятельств в процессуальном доказывании строится по правилам традицион-

ной логики, оперирующей силлогизмами («если..., то...»). В уголовном процессе значение отдельного доказательства и достаточности всей их совокупности не может быть строго формализовано. Поэтому при оценке доказанности совершенного деяния особое значение приобретает логическая схема (определенная группировка фактов и их интерпретация), избранная властным участником судопроизводства для обоснования собственного вывода по делу.

Акцент на проблемах доказательственной деятельности, осуществляемой в неблагоприятной ситуации, при дефиците и противоречивости доказательств, не случаен. Подобная избирательность отражает болевые точки уголовного преследования, учитывает современные тенденции преступности, а также потребности правоприменения, способствует более глубокому проникновению в суть проблем, выявлению закономерностей, определению направлений решения этих проблем.

Последовательность изложения материала и структура монографии обеспечивают решение нескольких задач. Первая задача – рассмотрение современного состояния знания о доказывании по уголовным делам. Вторая задача связана с выявлением специфики процесса доказывания, испытывающей воздействие комплекса определенных обстоятельств и факторов. Третья задача заключается в выявлении средств, способствующих их нейтрализации и компенсации, позволяющих расширить доказательственный ресурс. Четвертая задача состоит в рассмотрении места и роли способа совершения преступления в доказывании, в частности в механизме формирования доказательств. Пятая задача связана с рассмотрением методов криминалистического сопровождения процесса оценки доказательств, с определением правил исследования доказательств; формулированием программы оценки доказательств необходимой для обоснования выводов и принятия итоговых решений по делу; с анализом типичных схем доказывания в проблемных ситуациях, в том числе в условиях их дефицита.

Глава I. Понятие и современное состояние знания о доказывании по уголовным делам

1.1. Понятие доказывания. Этапы, элементы и субъекты доказывания

Уголовное судопроизводство, реализуя свое назначение, разворачивается в виде последовательных, взаимосвязанных, обремененных в определенные правовые формы и к определенной правовой цели направленных действий⁹. Стадийный характер пронизывает весь уголовный процесс и проявляется в делении процесса на более мелкие части (стадии):

возбуждение уголовного дела;

предварительное расследование;

подготовка к судебному рассмотрению;

судебное разбирательство и постановление приговора;

апелляционное и кассационное производство;

исполнение приговора;

надзорное производство;

возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Каждая из стадий процесса, в свою очередь, делится на связанные между собой, взаимообусловленные части расследования, следующие одна за другой в установленном порядке и позволяющие фиксировать определенный результат деятельности. Закон четко регламентирует минимальный и всегда обязательный перечень и очередность производства следственных и судебных действий и принятия процессуальных решений.

Доказывание – важнейшая часть, сердцевина уголовного процесса. Уголовно-процессуальная деятельность помимо доказывания включает и иную деятельность, например, применение мер пресечения, процессуального принуждения; обеспечение прав участников процесса, в том числе на защиту, охрану личных и имущественных прав; обеспечение гражданского иска; исполнение приговора; международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства; профилактику и др. Место, которое занимает доказывание в структуре уголовного процесса, является определяющим в назначении уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Без доказывания нельзя разрешить уголовное дело по существу, нельзя постановить приговор, дающий ответы на вопросы, разрешаемые судом (ст. 299 УПК РФ). В готовом виде доказательств как сведений о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, ни в природе, ни в обществе не существует. Событие преступления отражается в реальной действительности в виде материальных и идеальных следов. Лишь в результате доказывания, включающего в себя равноценные, взаимодополняющие стороны – мыслительную и практическую, происходит трансформация следов преступления в судебные доказательства. Доказывание осуществляется на всех стадиях процесса (за исключением стадии исполнения приговора), каждому этапу доказывания присущи особенности, вытекающие из назначения и условий, установленных законом для каждой из стадий процесса.

Содержание доказательственной деятельности находит выражение в ее структуре, включающей взаимосвязанные элементы. В уголовно-процессуальной теории существует

⁹ Строгович М. С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С.40.

точка зрения о том, что перечень элементов, названный законодателем в ст. 85 УПК РФ, не является исчерпывающим, что в структуру доказывания должно включаться не три, а большее количество элементов. Такие предложения высказывали М. С. Строгович, А. Р. Ратинов, Н. А. Якубович, Р. С. Белкин, А. Р. Белкин, С. А. Шейфер, Ф. Н. Фаткуллин, А. Б. Соловьев.

Так, М. С. Строгович выделяет четыре элемента: обнаружение; рассмотрение и процессуальное закрепление; проверка и оценка доказательств.¹⁰ Похожая точка зрения у А. Р. Ратина и Н. А. Якубович, которые к элементам доказывания относят отыскание носителей информации, собирание, закрепление, проверку и оценку доказательств.¹¹

По мнению Р. С. Белкина, составной частью элемента «собирание» является фиксация (закрепление) доказательств. Формы и средства фиксации обусловлены свойствами и признаками воспринимаемых объектов, информационными особенностями следов-последствий деяния. До тех пор, пока эта информация не зафиксирована, нельзя считать, что доказательство получено, а собирание окончательно завершено. Кроме того, фиксация, по мнению Р. С. Белкина, обязательно предполагает преобразование (перекодировку) воспринятой доказательственной информации, а также информации об источниках, условиях и способах ее получения, в форму, обеспечивающую эффективное сохранение и использование полученных данных в целях доказывания.¹²

С. А. Шейфер указывает на условность используемого законодателем термина «собирание доказательств», так как судебных доказательств в готовом виде в природе не существует. Более точное содержание указанного процесса заключается в том, что событие преступления отражается в окружающей обстановке и сознании людей в виде отпечатков-следов, последствий деяния, которые выступают объективной основой будущих доказательств. С. А. Шейфер, анализируя понятие «собирание», уточняет его содержание и указывает, что для характеристики данного процесса более уместно понятие «формирование» доказательств. С точки зрения теории отражения формирование доказательств выступает как результат восприятия субъектом доказывания следов-последствий в процессе поиска источника, извлечения информации, относящейся к расследуемому преступлению, и ее процессуальной фиксации, то есть преобразование следов преступления в судебные доказательства.¹³

Ф. Н. Фаткуллин считает, что работа со следственными версиями составляет органичную часть процессуального доказывания и, исходя из этого, делает вывод о том, что построение и динамическое развитие следственных версий по делу есть первый элемент доказывания. Далее он называет еще четыре элемента: собирание (обнаружение, закрепление), проверку (исследование), оценку, обоснование выводов по делу. Наличие пятого элемента он аргументирует тем, что после оценки доказательств, в процессе которой субъект доказывания приходит к выводам о доброкачественности доказательств и их источников, их относимости и допустимости, наличии или отсутствии искомых фактов, их юридически значимых свойств, о характере требуемых по делу решений, эти выводы еще не становятся убедительными для всех других лиц. Лишь только после формулирования этих выводов на официальных началах, удостоверения их таким образом, чтобы ни у кого не оставалось сомнений в

¹⁰ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 302.

¹¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н. В. Жогина. М., 1973. С. 298.

¹² Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М. 1970. С. 11–18; Он же: Курс криминалистики. М., 1997. Т. 2. С. 57, 119; Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 381, 393–395.

¹³ Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 6–9; Он же: Роль Р. С. Белкина в разработке методологии доказывания по уголовному делу / Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики: Материалы научно-практической конференции «К 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина». М., 2002. С. 33–37.

их правильности, заканчивается процесс доказывания, что и составляет его пятый элемент – обоснование соответствующих выводов по делу.¹⁴

Позиция А. Б. Соловьева состоит в том, что применяемая в законе трехчленная структура доказывания не охватывает такого важного его элемента, как использование доказательств. Он указывает, что процесс доказывания завершается использованием собранных, проверенных и оцененных доказательств в важнейших процессуальных документах по делу, прежде всего в итоговых процессуальных документах: обвинительном заключении (либо постановлении о прекращении дела) и приговоре. В этом плане его точка зрения близка взглядам Ф. Н. Фаткуллина.

Но использование доказательств, как отмечает А. Б. Соловьев, не должно соотноситься только с принятием процессуальных решений по делу, то есть с обоснованием выводов по делу. Оно включает и второе направление – использование доказательств с целью получения новой доказательственной информации на различных этапах расследования при производстве отдельных следственных действий. Исходя из этого, А. Б. Соловьев предлагает в главу уголовно-процессуального закона, посвященную доказыванию, ввести специальную норму «использование доказательств», в которой указать, что после проверки и оценки доказательства используются лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом для проведения следственных действий, а также для обоснования принимаемых по делу процессуальных решений.

В более поздних работах А. Б. Соловьев возвращается к данному вопросу и подтверждает ранее высказанную точку зрения. Он считает, что использование доказательств осуществляется по трем направлениям: а) с целью принятия различных промежуточных процессуальных решений; б) как предусмотренный УПК элемент процессуального порядка проведения тех следственных действий, производство которых обусловлено необходимостью исследования ранее собранных по делу доказательств; в) для принятия и обоснования итоговых процессуальных решений по расследуемому уголовному делу. Доказательства, по его мнению, могут использоваться также в тактическом плане для выдвижения и проверки версий, принятия различных тактических решений.¹⁵

В новом УПК достаточно детально определяется содержание проверки доказательств, которая производится «путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство» (ст. 87 УПК). В юридической литературе высказывалось мнение, что термин «исследование», применяемый в законе, имеет более широкий смысл, чем «проверка». Этот термин включает как процесс получения информации, так и проверку полученных сведений. Доводы, обосновывающие указанную точку зрения, состоят в следующем: под исследованием доказательств понимают экспертное исследование вещественных доказательств, а под оценкой – соответственно оценку заключения эксперта. Действительно, ч. 1 ст. 80 УПК говорит, что «заключение эксперта – представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами».

По мнению А. Р. Белкина, «исследование доказательств – это познание субъектом доказывания их содержания, проверки достоверности существования тех фактических данных, которые составляют содержание, определение относимости и допустимости доказательств и установление согласуемости со всеми остальными доказательствами по делу».¹⁶

¹⁴ Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 10–14.

¹⁵ Соловьев А. Б. Использование доказательств как элемента процессуального доказательства // Теоретический семинар «Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе»: Тезисы выступлений на теоретическом семинаре ВНИИ МВД СССР. М., 1981. С. 65–67; Он же. Доказывание по УПК РФ (досудебные стадии). М., 2003. С. 6–17.

¹⁶ Белкин А. Р. Теория доказывания: Научно-методическое пособие. М., 1999. С. 176–178.

Если обратиться к юридической литературе, то большинство авторов не выделяет «исследование» в самостоятельную процессуальную категорию, а включает его в состав таких элементов, как проверка и оценка.¹⁷

По нашему мнению, достаточных оснований для выделения «исследования доказательств» в самостоятельный элемент структуры доказывания нет. Это согласуется с позицией законодателя, выраженной им в новом УПК, в ст. 87 и 80 УПК РФ.

Анализ различных точек зрения позволяет сделать следующие выводы:

не целесообразно отказываться от таких элементов, как собирание, проверка и оценка доказательств, так как они составляют в самом общем виде структуру доказывания, именно эти три понятия закреплены в качестве элементов доказывания и используются новым уголовно-процессуальным законодательством;

эти элементы, тем не менее, полностью не охватывают всех сторон содержания доказывания, использование трехчленной формулы, употребляемой законодателем, носит сугубо формальный характер;

необходимо расширить формулу структуры доказывания путем ее конкретизации рядом дополнительных элементов, избегая при этом конфликта с положениями, выраженными в уголовно-процессуальном законе, и основными понятиями, используемыми в УПК РФ.

Для устранения конфликта, возникающего между формальным и фактическим положением, предлагаем следующее решение: наряду со структурой доказывания, состоящей из нормативных элементов, иметь криминалистический аналог данного понятия. Элементы, закрепленные в законе, выражают самое существенное в структуре доказывания. Законодатель акцентирует на них внимание, наделяя статусом нормативных. Фактически же доказывание есть более многоаспектная деятельность. Ей должна соответствовать более сложная модель, отражающая точнее и детальнее внутреннюю структуру доказывания, все задачи, которые реализуются посредством доказательственной деятельности. Дополнительные элементы детализируют и конкретизируют нормативные элементы, а их единый комплекс может трактоваться как криминалистическое понятие структуры доказывания. Просматривается общая тенденция одной из функций криминалистики по обслуживанию технических вопросов доказывания, на что обращалось внимание в юридической литературе¹⁸.

Криминалистическое понятие доказывания, являясь более широким, детальным, конкретным, включает следующие элементы:

- отыскание (выявление);
- прочтение обнаруженных следов, их расшифровка;
- закрепление (фиксация), удостоверение;
- проверка;
- оценка;

использование доказательств в ходе производства следственных действий и судебном разбирательстве;

обоснование соответствующих выводов при формулировании промежуточных и итоговых решений по делу.

Что касается предложения о включении в структуру доказывания в качестве самостоятельного элемента построения следственных версий¹⁹, то она представляется ошибочной. Ведь для того, чтобы выдвинуть версию, надо располагать фактическими данными, отыс-

¹⁷ См.: Васильев А. Н. Мудьюгин Г. Н. Якубович Н. А. Планирование расследования преступлений. М., 1957. С. 103–105; Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н. В. Жогина. М., 1973. С. 366–383.

¹⁸ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. М., 1969.

¹⁹ Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань. 1976. С. 10–14.

кать доказательства, зафиксировать и оценить их, то есть осуществить процесс доказывания. Выдвинув на основе собранной информации ту или иную версию, ее необходимо затем проверить опять же путем доказывания. Из этого следует, что построение версий находится в иной плоскости понятий, нежели элементы структуры доказывания. В отличие от них, версия определяет направление уголовного преследования. То есть построение версий является не элементом структуры доказывания, а, как это правильно отмечает Р. С. Белкин, «инструментом» доказывания, а сами версии «представляют своеобразный “компас” процесса доказывания, определяющий его объем, направленность и способы, необходимые для собирания, исследования и оценки обстоятельств»²⁰. Таким образом, доказывание не ограничивается только выявлением, сбором и фиксацией обнаруженных следов в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Формирование полноценной совокупности доказательств, позволяющей разрешить уголовное дело, завершается лишь после проверки и оценки их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Доказывание, являясь процессом познания истины, может быть отнесено к системам, функционирующим динамически, то есть на основе и посредством изменения. Изменение касается различных его аспектов: меняются очередные цели и задачи, стадии, субъекты доказывания, пределы и степень доказанности фактических обстоятельств. Указанные изменения определяют движение уголовного дела. В этом заключается одна из отличительных черт доказывания.

Основой же движения (изменения) является степень исследованности зафиксированной доказательственной информации, которая накапливается и проверяется в процессе практической деятельности лица, ответственного за дело, ведущего субъекта доказывания. По мере накопления фактических сведений наступает момент качественного изменения доказательственной информации. При этом встает задача совокупной логической оценки доказательств, обоснования на ее основе соответствующих выводов, формулирования промежуточных и итоговых решений по делу, в том числе выраженных в процессуальных документах²¹.

Вывод, являясь выражением результатов соответствующего этапа деятельности, связывает отдельные этапы доказывания между собой. Как отмечает Л. М. Карнеева, «основание решения связано как с совокупностью обстоятельств, так и со степенью их исследования (углублением знания о них)»²².

Процесс формирования доказательств начинается с момента обнаружения следов преступления и завершается, когда доказательство, подвергнутое проверке и оценке, будет включено в совокупность доказательств либо по каким-то причинам будет забраковано. Доказательства проверяются и оцениваются уже на начальных стадиях. Указанные структурные элементы доказывания реализуются преимущественно на завершающих стадиях процесса, где законом предусмотрены наиболее благоприятные условия для установления относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств.

При сборе и проверке доказательств на первый план выступает извлечение знаний. При формулировании конечных выводов ведущую роль играет логический, обосновывающий элемент познания.

Участники уголовного процесса, исходя из полномочий в осуществлении доказательственной деятельности, образуют следующие группы:

²⁰ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М., 1966. С. 313–330.

²¹ Колдин В. Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1974. № 11. С. 86.

²² Карнеева Л. М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений // Советское государство и право. 1981. № 10. С. 85–89.

а) лица – властные участники, ответственные за дело, на которых лежит обязанность по доказыванию и разрешению дела (дознатель, следователь, прокурор, судья);

б) лица с собственным или предоставляемым законом интересом, которые наделены правами, позволяющими им участвовать в доказывании, давая показания, участвуя в следственных действиях, представляя предметы и документы, которые могут послужить основой для формирования доказательств; заявляя ходатайства о признании доказательств недопустимыми и др. (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, защитник, гражданский истец, гражданский ответчик);

в) лица – источники сведений, на основе которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт);

г) лица, играющие подсобно-вспомогательную роль в доказывании (специалист, понятой, переводчик и др.).

Как известно, по новому уголовно-процессуальному законодательству предварительное расследование осталось розыскным, но с усилением контрольных и разрешительных полномочий суда. Право собирания доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий, в том числе с применением мер принуждения, предоставлено только властным субъектам уголовного процесса, должностным лицам, ведущим судопроизводство и ответственным за его ход и результат.²³

Дознатель, следователь, прокурор и суд обязаны собирать доказательства, проверять и оценивать их (ст. 86, 87, 88 УПК РФ). На них же лежит обязанность признания доказательств недопустимыми (ч. 2, 3, 4, ст. 75, ст. 88, ч. 5 ст. 235, ст. 335 УПК РФ).

Субъекты доказывания в уголовном процессе различаются как по характеру, так и по объему своих прав и обязанностей, находящихся в прямой зависимости от занимаемого ими процессуального положения, назначения и условий реализации принципов уголовного судопроизводства соответствующей стадии, на которой они выступают его ведущим субъектом. Именно поэтому доказательства, полученные ненадлежащими субъектами, признаются недопустимыми.²⁴

В условиях действия нового уголовно-процессуального законодательства освобождение суда от обязанности принимать все предусмотренные меры к установлению события преступления и лиц, виновных в совершении преступления (ст. 3 УПК РСФСР), «решительно меняет формы и пределы участия суда в доказательственной деятельности».²⁵

В связи с возрастанием принципа состязательности в процессе и ограничением активной роли суда, что было характерно для инквизиционного процесса, «в состязательном судопроизводстве исследование доказательств производят стороны, а суды лишь следят, чтобы при этом не нарушался процессуальный регламент».²⁶ Как известно, российское уголовное судопроизводство не восприняло модель англосаксонского судебного разбирательства, где суд полностью пассивен, давая возможность сторонам использовать свои права в состязательном процессе. Так, на предварительном слушании суд вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документы, указанные в ходатайстве (ч. 3 ст. 235 УПК РФ). В судебном разбирательстве для проверки и оценки исследуемых доказательств суд наделен правом задавать вопросы подсудимому, свидетелю, потерпевшему, эксперту (ч. 3 ст. 275, ч. 3 ст. 278, ст. 282 УПК РФ), по собственной инициативе назначать судебную экспертизу (ч. 1 ст. 283 УПК РФ), участвовать в осмотре вещественных доказательств (ст. 284 УПК РФ). В законе нет прямого указания на право суда по собственной инициативе проводить

²³ Лупинская П. А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. № 7. 2002. С. 5–8.

²⁴ БВС РФ. 1996. № 1. С. 6.

²⁵ Лупинская П. А. Указ. соч. С. 7.

²⁶ Петрухин И. Л. Состязательность и правосудие // Государство и право. 1994. № 10.

осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, освидетельствование, предъявлять для опознания. Тем не менее «нет оснований лишать суд этого права, поскольку все указанные действия направлены на проверку имеющихся в деле или представленных в суд доказательств, без чего суд не сможет оценить их достоверность».²⁷

С вступлением в силу нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», защитная функция юстиции получает приоритет над карательной²⁸. Как известно, в новый уголовный процесс не введено параллельное расследование, проводимое стороной защиты. Однако субъекты процесса со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик и их представители) вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). В УПК РФ применительно к праву защитника указаны пути собирания им доказательств (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Кроме того, предусмотрен ряд гарантий обеспечения его прав как на собирание, так и на представление доказательств и равенство его прав с правами обвинителя на исследование доказательств в суде (ч. 6, 7, 8 ст. 234 и ст. 244 и 291 УПК РФ). Новое процессуальное законодательство наделяет защитника полномочиями, которые значительно расширяют возможности его участия в процессе доказывания, а именно:

дает ему право привлекать специалиста;

обеспечивает доступ к более широкому кругу документов в ходе расследования;

предоставляет возможность по окончании расследования не только выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, но и снимать копии с материалов дела, в том числе с помощью технических средств.

В соответствии с другими нормами УПК РФ адвокат-защитник и адвокат-представитель имеют также право:

участвовать в допросе свидетеля;

присутствовать при обыске и др. (ст. 53 УПК РФ).²⁹

Новая редакция ч. 5 ст. 241 УПК позволяет стороне защиты производить аудиозапись и дает возможность противопоставлять ее содержание протоколу судебного заседания. В этой связи возникает необходимость производства судом звукозаписи хода судебного заседания на носитель, гарантирующий неизменность записанной информации от какого-либо вмешательства, с приложением этого носителя к материалам уголовного дела.³⁰

Вместе с тем в юридической литературе отмечается, что деятельность защитника в уголовном судопроизводстве по-прежнему регулируется в общих чертах, без конкретизации полномочий, ответственности, без четкого определения критериев законности, допустимости действий этого участника уголовного процесса, а потому некоторые положения УПК РФ требуют уточнения.³¹

²⁷ Лутинская П. А. Указ. соч. С. 5–8.

²⁸ Михайловская И. Б. Права личности – новый приоритет УПК РФ // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 3.

²⁹ Полномочия защитника закрепляются также Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», который заменил действовавший до него закон «Об адвокатуре в СССР».

³⁰ Кафедра криминалистики Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ разрабатывает технологию использования аудиозаписи в судебном заседании с применением цифровой лазерной записи информации на дисковые носители с гарантией ее сохранности и неизменности.

³¹ См.: Кузнецов Н., Дадонов С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы / Российская юстиция. 2002. № 8. С. 32; Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 57–58.

1.2. Обусловленность особенностей процесса доказывания стадийностью уголовного судопроизводства

Доказывание детерминировано комплексом обстоятельств, в частности, взаимообусловлено типом суда и формой судопроизводства. Российское судопроизводство имеет смешанную, соединяющую черты розыска и состязательности, процессуальную форму. Такая форма свойственна большинству судов европейских стран. Указанной форме судопроизводства присущи закрытый и письменный характер предварительного расследования, открытый и состязательный – судебного разбирательства.³²

Процесс доказывания на каждой из стадий уголовного процесса имеет свои особенности, которые максимально проявляются в ходе предварительного расследования и судебном разбирательстве. Сопоставление указанных стадий позволяет выявить эти наиболее существенные особенности:

1. На стадии предварительного расследования ведущая роль в доказывании принадлежит дознавателю и следователю, реализующих функцию уголовного преследования. Деятельность этих субъектов процесса осуществляется в условиях ограниченной законом самостоятельности, возможности оказания влияния на ее содержание прокурором, начальником органа дознания, начальником следственного отдела, судом.

На стадии судебного разбирательства ведущая роль принадлежит суду – самостоятельному и независимому субъекту процесса, реализующему функцию разрешения дела.

2. Выводы, зафиксированные в процессуальных решениях, являются официальными (легальными), так как эти решения принимаются властными субъектами уголовного процесса.

Выводы, сделанные в приговоре суда, завершают процесс доказывания, выражают государственную оценку содеянного. Они базируются на результатах доказательственной деятельности суда, органов следствия и прокуратуры.

3. Доказывание в стадии судебного разбирательства осуществляется в условиях наиболее полного и последовательного действия всех принципов уголовного судопроизводства (выраженных в гл. 2 УПК РФ).

На предварительном расследовании действие принципов гласности, непосредственности, состязательности и равноправия сторон ограничено.

4. Доказывание, осуществляемое в суде, реализуется преимущественно путем проверки и оценки доказательств, собранных на досудебных стадиях, которые зафиксированы в материалах дела, обвинительном заключении или обвинительном акте. Элементы поисковой деятельности в суде, по сравнению с досудебными стадиями, минимальны.

На момент судебного разбирательства суд и стороны располагают совокупностью доказательств, которые прошли в досудебных стадиях законченный цикл сбора, проверки, оценки и предварительных выводов, отражающих точку зрения соответствующего субъекта доказывания.

³² С. Д. Шестакова предлагает для разграничения типов уголовного процесса руководствоваться наличием или отсутствием двух основных элементов состязательности: 1) полным разделением процессуальных функций уголовного преследования, защиты и юстиции; 2) одинаковыми процессуальными возможностями сторон по участию в процессе доказывания. Наличие обоих элементов на досудебных (где не разрешается вопрос о виновности) и судебных стадиях процесса образует состязательный его тип; отсутствие одного из них на досудебных и судебных стадиях – розыскной (*Шестакова С. Д.* К вопросу о правовом регулировании уголовно-процессуального доказывания как способа осуществления уголовного преследования // Криминалистический вестник. 2003. Вып. 3. С. 19–24).

В суде исследуются сведения об обстоятельствах совершенного преступления, как правило, двух вариантов картины преступления: картины происшедшего события и соответствующих выводов, отражающих самостоятельные позиции стороны обвинения и стороны защиты.

В суде имеются условия для активной реализации процессуальных интересов всеми участниками судебного разбирательства – стороны имеют возможность изложить в целостном и концентрированном виде свое отношение к исследуемым в суде доказательствам и решениям, которые на их основе принимает суд (ст. 292 УПК РФ).

5. В ходе предварительного расследования исследование доказательств, содержащих сведения о преступлении, осуществляется по мере их обнаружения.

В суде очередность исследования доказательств может не соответствовать хронологии их обнаружения, а проводится в ином порядке, учитывающем наиболее оптимальную последовательность их рассмотрения (иначе тактику судебного следствия), согласующуюся с интересами сторон.

При определении *тактики судебного следствия* принимается во внимание: вид и характер преступления, его объем и сложность, количество и ценность доказательств, свойства источников – носителей фактических сведений о преступлении, версии, выдвигаемые обвинителем; непризнание, частичное признание или признание подсудимым своей вины; количество подсудимых и наличие противоречий в их позициях; возраст подсудимых и др. Специфику судебному следствию придает также доказывание по многоэпизодным делам, совершенным группой лиц, членами ОПГ и др.³³

Среди наиболее значимых вопросов, определяющих тактику судебного следствия: а) выбор порядка исследования доказательств (в частности, момента исследования наиболее ценных доказательств обвинения и защиты); б) выбор момента судебного следствия, когда целесообразнее допросить подсудимого.

Новый уголовно-процессуальный закон закрепил возросшую роль государственного обвинения, направленную на освобождение суда от несвойственной ему обвинительной функции; возложил на поддерживающего государственное обвинение прокурора всю ответственность за доказанность обвинения, его обоснованность. Согласно ч. 2 ст. 14 УПК РФ, бремя доказывания вины подсудимого и опровержение доводов, приводимых в защиту подозреваемого и обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ).

С учетом этих принципиальных положений в новом УПК РФ существенным образом ограничена возможность активного участия суда в процессе доказывания. Так, в нем отсутствует зафиксированное ч. 1 ст. 20 УПК РСФСР положение, обязывающее суд принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. В ст. 29 УПК РФ (полномочия суда) речь идет лишь о полномочиях суда, связанных с разрешением уголовного дела, и о решениях, которые полномочен принимать только суд как орган, осуществляющий судебную власть. В разд. IX УПК РФ (производство в суде первой инстанции) полномочия судьи по собиранию и проверке доказательств по существу сводятся к праву *по собственной инициативе* назначить судебную экспертизу и вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им

³³ Кириллова Н. П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции. СПб., 1966. С. 21.

заклучения. В остальных случаях инициатива в собирании и проверке доказательств должна исходить от сторон.

Все эти положения вытекают из конституционного принципа состязательности и равноправия сторон. Они обуславливают также еще одну важную новеллу УПК РФ – положение об обязательном участии обвинителя в судебном разбирательстве (ч. 1 ст. 246 УПК РФ), в том числе и государственного обвинителя по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения (ч. 2 ст. 246 УПК РФ).

По новому УПК РФ инициатива в собирании и исследовании доказательств принадлежит стороне обвинения и стороне защиты, и закон не содержит института возвращения уголовного дела для дополнительного расследования. Это значительно ограничивает возможности обвинения по восполнению пробелов, устранению ошибок и просчетов предварительного расследования, обнаруженных в ходе судебного разбирательства.

Из этого следует, что важнейшими предпосылками для постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, обеспечения публичных интересов, прав и законных интересов потерпевшего и подсудимого являются:

1. Повышение качества предварительного расследования и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Эта проблема приобретает особую актуальность в связи с существенным возрастанием в состязательном уголовном судопроизводстве значения института признания доказательств недопустимыми. Указанное требование закона в свою очередь предопределяет необходимость неукоснительного соблюдения законности в деятельности органов предварительного следствия и дознания при обнаружении, изъятии и процессуальном оформлении и использовании доказательств, а также обязанность органов прокуратуры адекватно реагировать на допущенные в этой части нарушения уголовно-процессуального закона.

2. Активное участие государственного обвинителя в судебном заседании.

Профессионализм и мастерство государственного обвинителя как ведущего субъекта доказывания в стадии судебного разбирательства проявляются, прежде всего, в способности:

эффективно распорядиться доказательствами, собранными предварительным следствием, максимально реализовав их доказательственный ресурс;

восполнить в судебном разбирательстве неполноту предварительного расследования;

исследовать причины возникновения ситуаций, связанных с попытками дезавуации, опровержения, фальсификации, подмены доказательств;

противодействовать указанным тенденциям в ходе судебного разбирательства;

в прениях сторон подвести итог судебного следствия с позиции обвинения, выступить с хорошо аргументированной, убедительной обвинительной речью.

Роль указанных задач возрастает в связи с обязательным участием государственного обвинителя в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также проводимом с участием присяжных заседателей.

В суде, в условиях состязательности, реализуются интересы обвинения в целом, результаты доказывания всех досудебных стадий процесса; проверяется и оценивается законность и результаты деятельности ведущих властных субъектов уголовного преследования. В суде государственный обвинитель формулирует и отстаивает позицию обвинения в целом, которая наряду с позицией защиты формирует окончательное решение – приговор суда.

Глава 2. Криминалистические проблемы доказывания при дефиците доказательств

Сравнение преступлений показывает, что они различаются по сложности раскрытия и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Если доказательственный ресурс не находится на предельно низкой отметке, вопрос о дефиците доказательств практически не возникает. Доказательственный ресурс, образующий определенный люфт (иначе – «запас прочности» доказательственной базы), позволяет восполнить дефицит доказательств, заменить одно доказательственное средство (источник) другим, компенсировать допущенные недостатки расследования, приводящие к утрате части доказательств вследствие их необнаружения или исключенных в силу их противоречивости и недопустимости, максимально использовать косвенные доказательства при дефиците прямых.

Однако нередко традиционные методы сбора доказательственной информации не дают результатов, хотя все возможности для собирания дополнительных доказательств, необходимых для устранения возникающих сомнений, исчерпаны. Доказательственная база остается дефицитной, доказательства противоречивыми, а исследование таких материалов не позволяет сделать вывод ни о несомненной виновности лица, ни о его несомненной невинности. Органы уголовного преследования в таких случаях используют процедуры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, – приостанавливают или прекращают уголовное дело либо возвращают дело на дополнительное расследование при его поступлении с обвинительным заключением прокурору на досудебных стадиях процесса. В противном случае, в связи с очевидной недостаточностью собранных доказательств, уголовное преследование завершается оправданием подсудимого.

Альтернативой этих процессуальных процедур является решение проблемы расследования дел при дефиците или противоречивости доказательств, продвижение расследования до рубежа, когда вероятные знания о совершенном преступлении повышаются до степени достоверных. В целом же решение проблемы способствует реализации принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Анализ судебно-следственной практики и научной литературы позволяет суммировать сведения об особенностях уголовного преследования при дефиците доказательственной базы.

Указанные вопросы рассматривались в работах Р. С. Белкина, В. С. Бурдановой, М. Б. Вандера, И. А. Возгрина, И. Ф. Герасимова, Н. Л. Гранат, Г. А. Густова, Ю. В. Корневского, В. А. Образцова, А. Р. Ратинова, В. Г. Танасевича, М. Е. Токаревой, А. А. Эйсмана, Н. А. Якубович, Н. П. Яблокова и др.

Ученые и практические работники используют такие понятия, как «неочевидные преступления», «неблагоприятная следственная ситуация» и др. Отметим важную особенность этих понятий: они характеризуют как само преступное деяние, так и противостоящие ему действия, а потому являются многофункциональными и универсальными. Рассмотрим эти понятия в контексте положений процесса доказывания.

Так, с точки зрения наличия доказательств преступления делят на простые и сложные. Первые требуют лишь «технического оформления», т. е. упрощенной, с использованием процессуальной техники фиксации очевидных фактов. Для других, так называемых *неочевидных преступлений* – заранее спланированных, замаскированных, совершаемых особо изощренными способами, лицами, обладающими преступным опытом, в том числе имеющими юридическое образование, профессиональные знания и навыки, использующими

помощь представителей правоохранительных органов, проблема сбора доказательств встает особенно остро. Правоохранительные органы при работе по конкретным уголовным делам, как правило, располагают достаточно обширной поисковой информацией для оценки ситуации и выявления причастных к преступлению лиц. Тем не менее имеющейся в деле процессуально значимой информации оказывается недостаточно для привлечения виновных к уголовной ответственности.

Неочевидные преступления являются отчасти продуктом организованной преступности. Признаки организованности – четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, жесткая дисциплина в группе и др.³⁴

Понятие «неочевидное преступление» имеет еще одну смысловую нагрузку. Наиболее распространено применение данного термина (в его первом смысле) по отношению к уже обнаруженному преступлению, когда уголовное преследование как бы идет вслед за лицом, сосредоточиваясь на приемах собирания поисковой и доказательственной информации по установлению и изобличению виновного. В этом случае неочевидными могут быть отдельные обстоятельства события. Подобная исторически сложившаяся технология расследования не обеспечивает решения задач по выявлению замаскированного преступления, остающегося вне поля зрения контролирующих и правоохранительных органов. Криминологи отмечают, что одной из причин, приводящих к такому положению, являются последствия совершенного деяния. В отличие от преступлений с материальным вредом, который выражается в изменениях во внешнем мире, в физическом или имущественном ущербе, преступления с нематериальным вредом не приводят к каким-либо явным общественно опасным последствиям, влекущим быстрое и радикальное реагирование со стороны правоохранительных органов³⁵.

Ущербность осуществления уголовного преследования по традиционной схеме – следуя за виновным лицом – особенно очевидна применительно к латентным преступлениям, у которых либо отсутствуют явные последствия, либо они умело маскируются. А ведь именно явные, несомненные общественно опасные последствия являются основанием для регистрации, возбуждения уголовного дела и начала уголовного преследования. Так, лицам, не причастным к правоохранительной деятельности, а зачастую и представителям органов уголовного преследования, не всегда понятно, какой ущерб, например, наносит отмывание денег (если не принимать во внимание налоги), кто является пострадавшей стороной и почему отмывание следует считать преступлением. Понятие «неочевидное преступление» в его втором смысле относится к таким случаям. Мы вернемся к этому вопросу в разделе о доказывании нетрадиционных видов преступлений.

По отмеченной выше причине для отдельных групп преступлений формулирование вида и размера последствий приводит к неточному их выражению в диспозиции правовой нормы, что влечет появление так называемой правовой дыры. Нечеткость, приблизительность содержания указанного элемента конструкции нормы не обеспечивает достаточных правовых предпосылок ее применения. То есть пробелы квалификации порождают проблемы установления такого параметра, как последствия в их криминалистическом аспекте, обуславливают дополнительные сложности в работе со следами преступления, вплоть до невозможности воссоздания картины совершенного деяния³⁶.

³⁴ Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. А. И. Долговой. М., 2001.

³⁵ Курс уголовного права: Учебник для вузов: В 2 т. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. Т. 1. С. 227–236.

³⁶ Новик В. В., Сапожков А. А. Некоторые правовые и криминалистические аспекты обеспечения экологической безопасности при градостроительстве // Роль прокуратуры и контролирующих органов в обеспечении экологической безопасности: Материалы научно-практической конференции, 19–20 декабря 2003 г. / Отв. ред. Н. П. Дудин. СПб., 2004. С. 222–230.

Процесс доказывания ряда неочевидных преступлений сопровождается сложная психологическая ситуация, складывающаяся в связи с дефицитом информации, многозначностью альтернатив, включенных в задачу расследования, и т. п. Здесь нет потерпевшего в его обычном понимании либо бывает чрезвычайно сложно определить виновное лицо (организатора, соучастника, пособника), выявить направленность умысла, а иногда доказать противоправность совершенных деяний. Следует отметить, что в данном случае речь идет о дефиците сведений, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела и начала уголовного преследования. По мере реализации уголовного преследования указанные факторы сохраняют свою негативную тенденцию в виде недостаточной результативности, т. е. невозможности сбора совокупности доказательств, достаточных для предъявления обвинения и постановления обвинительного приговора.

В подобной ситуации одним из главных компенсирующих средств выступают методы оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Они позволяют не ограничиваться схемой «вслед за преступником». Посредством оперативно-розыскной деятельности можно получить информацию о глубоко законспирированной и замаскированной деятельности преступной группы, о структуре группы, ее составе, связях и т. п. ОРД служит реализации принципа неотвратимости наказания, в том числе применительно к латентным преступлениям, а в целом способствует расширению доказательственной базы в уголовном процессе.

Положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 11) открывают возможности для информационного обеспечения процесса доказывания по уголовным делам. В ходе ОРД применяются дополнительные, тайные методы собирания доказательств – скрытое наблюдение, прослушивание, контрольная закупка и др. Результаты ОРД используются в качестве ориентирующей информации, на основе этой информации формируется доказательственная база³⁷.

Современная практика судопроизводства указывает еще на один фактор, который стал играть заметную роль в доказывании. Все более актуальным становится ведение уголовного преследования с изменением соотношения прямых и косвенных доказательств в сторону последних. Неочевидный характер совершенного, скудная картина последствий как результат высококвалифицированного преступления обуславливают дефицит доказательств. Мозаичная, раздробленная картина последствий наделяет еще одним важным свойством содержание доказательственной базы – изменением баланса прямых и косвенных доказательств.

Комфортной и предпочтительной для уголовного преследования является модель, где приоритет за прямыми доказательствами, т. е. непосредственно, однозначно подтверждающими или опровергающими любое из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Следует подчеркнуть, что и суды при постановлении обвинительного приговора, решая вопросы о доказанности совершенного деяния и виновности подсудимого, избегают обоснования своих выводов лишь косвенными доказательствами.

На практике же нередко ситуации, когда прямых доказательств меньше, чем косвенных. Здесь дефицитность и противоречивость собранных доказательств усугубляется минимальностью прямых доказательств. В этом случае установленные факты оцениваются субъектом доказывания лишь как предположительные и вероятностные. Закономерен вопрос: почему сбор доказательств завершается, во-первых, их дефицитностью и, во-вторых, подобным балансом прямых и косвенных доказательств?

Следует согласиться с тем, что «установление истины зависит не только от старания и умения практика, но в значительной, порой решающей мере от объективных факторов

³⁷ См. об этом: Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1979. С. 35–51; Корневский Ю. В., Токарева М. Е. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. М., 2000; и др.

– от того, каковы количество и качество следов, оставленных преступлением. И если их недостаточно, тем более если причастными к преступлению лицами еще до вмешательства правоохранительных органов приняты меры к уничтожению или искажению таких следов, установление истины становится проблематичным. Это вполне реальные факторы, и не считаться с ними нельзя»³⁸.

Преступники, информированные о средствах и методах раскрытия преступлений, стараются не оставлять следов-последствий исполнения преступных деяний. Так, для высококвалифицированных преступлений против личности характерны предшествующая тщательная подготовка, выбор места и времени, полностью исключающих наличие очевидцев, применение насилия и орудий преступления без контакта с жертвой, уничтожение средств преступления или избавление от них, заранее предусмотренная линия поведения преступников на следствии, абсолютное отрицание всеми фигурантами дела не только причастности к преступлению, но и осведомленности о нем и т. п.

Указанная направленность действий позволяет преступникам максимально обезопасить себя от уголовного преследования, что обусловлено отсутствием или существенным дефицитом прямых доказательств на начальном этапе расследования. В ходе дальнейшего расследования виновные осуществляют противодействие расследованию путем подкупа, запугивания, физического воздействия и даже убийства потерпевших, очевидцев и иных свидетелей преступления. Данные методы противодействия негативно влияют на доказательства, уменьшают их ресурс и процессуальную ценность.

Современная практика расследования тяжких преступлений (например, так называемых резонансных убийств, преступлений террористической направленности и др.) постоянно сталкивается с подобным дисбалансом собранных доказательств, т. е. с преобладанием косвенных доказательств. Ни одно преступление не может быть расследовано без использования косвенных доказательств. В условиях качественного изменения преступности такое соотношение прямых и косвенных доказательств становится штатной ситуацией, а косвенные доказательства – основным и единственным средством изобличения наиболее опасных преступников.

Необходимо осознать и соответственно адаптироваться к новой тенденции в уголовном преследовании, которая проявляется в изменении традиционной комфортной модели доказательственной базы – в сторону ее дефицитности, а также в сокращении количества прямых доказательств, изменении их баланса в пользу косвенных. Должен быть выработан и внедрен в практику судопроизводства новый стереотип работы с косвенными доказательствами.

В контексте изложенного отчетливо вырисовывается необходимость дальнейшего развития теории косвенных доказательств, разработки рекомендаций по их использованию в расследовании. В связи с этим насущной задачей является обеспечение вооруженности следователей, прокуроров, судей знаниями и навыками, позволяющими преодолеть психологические барьеры дефицита прямых доказательств, порог восприятия и оценки фрагментарности (раздробленности) реконструированной уликами картины преступления, приводящей к мнению, что в отсутствующих фрагментах скрываются важные обстоятельства, могущие изменить содержание всей картины преступления.

Навыки работы с косвенными доказательствами заключаются в умении, во-первых, обнаружить и зафиксировать такие улики; во-вторых, при достаточном количестве относимых, достоверных и допустимых ценных косвенных доказательств (улик) правильно ими распорядиться.

³⁸ Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В. А. Власихина. М., 2000. С. 149.

Речь идет о том, чтобы в ходе предварительного и судебного следствия исследовать их в оптимальной последовательности, с тем чтобы в своей взаимосвязи и взаимном контекстном значении хотя и фрагментарно, но в целом правильно и полно они отражали бы картину события, действия причастных к нему лиц, что позволит сделать вывод о виновности обвиняемого логически неизбежным.

Представляется, что для изменения стереотипов работы с косвенными доказательствами необходимо принять и соответствующие меры законодательного характера, а также формировать в соответствии с этим судебно-следственную практику.

Позитивным фактором процесса доказывания, одним из адекватных ответов высококвалифицированным преступлениям явилась разработка и реализация положений нового научного направления в криминалистике – судебной микрологии³⁹.

В рамках указанной концепции сформулированы положения, позволяющие расширить круг используемых в уголовном процессе материальных носителей информации. Решение этой проблемы связано с привлечением для целей доказывания нетрадиционных объектов, в том числе разнообразных микрочастиц, микроследов материалов и веществ. Актуальность рассматриваемого вопроса объясняется прежде всего тем, что при расследовании преступлений нередко приходится сталкиваться с отсутствием обычных, изучаемых трасологией, следов или с их преднамеренной деструкцией, препятствующей получению полноценной доказательственной информации. Дело в том, что микрочастицы практически невозможно полностью умышленно или неосторожно уничтожить. Эта особенность способствует увеличению удельного веса данных объектов среди других материальных доказательств. В качестве носителей объективной информации об обстоятельствах расследуемого события в судебной микрологии выступают микрочастицы. Наряду с понятием «микрочастицы» в судебной микрологии используются понятия «микроследы материалов», «микроследы веществ».

Причиной широкого использования при расследовании микрочастиц стало повышение уровня криминалистической техники, что сказалось на оснащении следственного аппарата достаточно совершенными научно-техническими средствами, которые открыли новые возможности выявления микрочастиц и их наблюдения в специально создаваемых условиях. Новые технические средства и методы их применения вызвали повышение роли специалиста, оказывающего помощь следователю в работе с микрообъектами при проведении следственных действий. Развитие экспертных методов, позволяющих проводить углубленные исследования малых количеств материалов и веществ и получать от микрообъектов такую информацию, которая раньше была абсолютно недоступна, также сыграло свою немаловажную роль.

Экспертное исследование микрочастиц необходимо, так как без применения специальных познаний невозможно получить в полном объеме фактические данные, объективными носителями которых являются микрообъекты. Решение современной судебной экспертизой широкого круга идентификационных, поисковых и тактических задач открывает путь к объективному установлению с помощью микрочастиц, микроследов материалов и веществ важнейших обстоятельств по уголовному делу.

В судебной микрологии доминируют криминалистические и судебно-медицинские экспертизы. Эффективные результаты дают комплексные исследования микрообъектов, сочетающие трасологические и КЭМВИ методы, а также комплексные медико-криминалистические экспертизы. Так, средствами судебно-медицинской экспертизы микрообъектов

³⁹ Вандер М. Б. Работа с микрочастицами при производстве следственных действий (элементы судебной микрологии). Л., 1980; *Он же*. Проблемы совершенствования научно-технических средств и их применения в процессе доказывания по уголовным делам: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994 и др.

биологического происхождения можно идентифицировать субъекта преступления (с помощью методов генотипоскопии, «ДНК-фингерпринт», путем использования банка генетических данных). Заключение криминалистических экспертиз по результатам исследования микрочастиц позволяют идентифицировать различные предметы, вовлеченные в сферу преступления. Если доказана связь идентифицируемых предметов с обвиняемым или потерпевшим, то решается задача опосредованной идентификации этих лиц. При наличии индивидуализирующего комплекса признаков удастся идентифицировать участки местности, помещений с их локализацией. С помощью экспертизы микрочастиц устанавливается механизм события, в частности, решается вопрос о факте контактного взаимодействия. В практике расследования уголовных дел немало примеров использования микрочастиц (результатов их исследования) для установления причин событий: наступления смерти, расстройства здоровья, аварий, пожаров, взрывов и т. д.⁴⁰

Степень сложности раскрытия преступления, проблематичность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, во многом определяются характером следственных ситуаций. Можно констатировать, что следственная ситуация сегодня стала одной из важнейших категорий и наряду с другими является основой понятийного аппарата современной криминалистики. Развивается и становится чрезвычайно перспективным в организации и планировании расследования ситуационный подход. Он методологически базируется на положениях, разработанных применительно к следственной ситуации, или криминалистической ситуации, что является более широким понятием.

Следственная ситуация трактуется как «совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование», либо как обстановка, «в которой протекает процесс доказывания»⁴¹. Приведенные определения являются наиболее распространенными. Иной подход в понимании следственной ситуации предлагает О. Я. Баев, различающий ситуацию (обстановку) расследуемого конкретного преступления конкретным следователем и следственную ситуацию как категорию науки криминалистики. Последнюю он рассматривает как модель главным образом информационного характера, типичных ситуаций расследования⁴². О. Я. Баев выделяет следственные ситуации тактического и методического характера. Основой первых выступают «степень противодействия, оказываемого процессу расследования преступлений, а также обусловленные этим отношения, складывающиеся между следователем и субъектом – носителем информации, интересующей следователя». В методологическом отношении следственная ситуация на каждом этапе расследования в основном определяется имеющейся информацией, которая и обуславливает направленность и возможность расследования⁴³.

Цитируемые определения показывают, что следственная ситуация имеет различное толкование в зависимости от точки зрения автора. Наиболее распространен вариант, когда делается акцент на ее информационно-содержательном аспекте.

Так, понятие «неблагоприятная либо проблемная ситуация» связывается с отсутствием на определенный момент информации о лице, совершившем преступление, доказательств

⁴⁰ Вандер М. Б. Проблемы совершенствования научно-технических средств и их применения в процессе доказывания по уголовным делам: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994. С. 28–39.

⁴¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. 3-е изд. М., 2001. С. 630; Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987.

⁴² Баев О. Я. О структуре следственных ситуаций // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования. Барнаул, 1983.

⁴³ Баев О. Я. Основы криминалистики. М., 2001. С. 224–232; Он же. Следственные ситуации: их тактическая и методологическая сущность // Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики: Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина). М., 2002. С. 107–110.

его вины, информации о других обстоятельствах, входящих в предмет доказывания⁴⁴. Например, для убийств неблагоприятной является ситуация, когда личность виновного лица не установлена, не ясен мотив его действий и т. п. Еще в большей степени ситуация усложняется в случае обнаружения неопознанного трупа, его частей, исчезновения пострадавшего, т. е. при отсутствии сведений о личности жертвы, при невозможности ее обнаружения и идентификации. Для хищений – при отсутствии информации, позволяющей выдвинуть версию о способе хищения, и др.

Процесс сбора доказательств на начальном этапе расследования обусловливается двумя видами ситуаций: а) наличием сведений, прямо указывающих на личность преступника; б) отсутствием таких сведений. Во втором случае криминалистическое обеспечение доказывания носит ярко выраженный поисковый характер. Оно направлено в основном на выявление, сбор и накопление тех доказательственных сведений, посредством которых устанавливается виновное лицо, скрывшееся с места происшествия. Приоритетным на этом этапе расследования является закрепление «исчезающих следов», а также следов, отражающих свойства личности преступника. При этом, как показывает практика следственной и оперативно-розыскной деятельности, наиболее эффективны следующие методы выявления преступника: а) по аналогии, когда имеющиеся данные по конкретному уголовному делу сопоставляются с системой обобщенных сведений о ранее расследованных преступлениях этого вида, что позволяет выделить аналогичные признаки преступления и определить искомые, пока еще не известные данные; б) путем просеивания; в) путем исследования связей и контактов потерпевшего; г) путем исследования следов, примет, предметов, оставленных на месте происшествия; д) использование криминалистических и иных видов учетов; е) путем накопления данных о преступнике (преступниках) через анализ отдельных эпизодов при диагностировании серийного характера совершенных деяний и др.⁴⁵

Криминалистическим ситуациям расследования организованной преступной деятельности присущ ряд характерных особенностей, не свойственных ситуациям, возникающим при расследовании преступлений, совершенных неорганизованной группой преступников или одним преступником. Эти особенности состоят в следующем:

1) преступное сообщество имеет доступ к следственной и оперативно-розыскной информации и пытается контролировать развитие сложившейся ситуации, предугадывая возможные «ходы» следствия, противодействуя расследованию;

2) на начальном этапе расследования больше оперативно-розыскной, в основном ориентирующей информации, нежели уголовно-процессуальной, что усиливает проблематичность ее оценки с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности;

3) информационной базе свойственны многоаспектность и неполнота, отсутствие данных, позволяющих увидеть перспективу решения вопроса об ответственности всех членов организованной преступной группы;

4) у следствия нет достаточных правовых и криминалистических средств для обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей, что обуславливает неустойчивость доказательственной базы;

5) для задержанных членов организованной преступной группы характерно проявление преступной солидарности и в то же время соперничества между собой и др.⁴⁶

Таким образом, неблагоприятная следственная ситуация характеризуется недостаточной доказанностью обстоятельств преступления, виновности лица, формы вины и мотива,

⁴⁴ Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. С. 121–127.

⁴⁵ Сидоров В. Е. Криминалистическое обеспечение доказывания на первоначальном этапе расследования // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: Тезисы выступлений. М., 1981. С. 68–70.

⁴⁶ Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 2002. С. 137–149.

а также недостаточной доказанностью какого-либо элемента либо нескольких элементов состава преступления, что не позволяет дать уголовно-правовую оценку события в целом, исключает привлечение к уголовной ответственности лица, действия которого объективно представляют общественную опасность.

В криминалистической ситуации присутствует также психологический аспект. Специфические задачи расследования определяют содержание психологического механизма их решения. Решение задач расследования в проблемных ситуациях происходит в условиях дефицита информации, многозначности включенных в задачу альтернатив, необходимости принятия решений в условиях тактического риска, в том числе при наличии побочных альтернатив («шумов»), сложности промежуточных ступеней и приемов решений⁴⁷.

Криминалистических ситуаций, сопровождающих уголовное преследование, может быть множество. Такой вывод следует из анализа преступного поведения. Оно детерминировано, с одной стороны, целями совершения преступления, с другой – избираемыми виновным лицом в процессе подготовки и совершения преступления путями их достижения. Именно это объясняет многовариантность преступного поведения, множественность порождаемых им криминальных, а вслед за этим и следственных ситуаций⁴⁸.

Субъектами следственной ситуации помимо виновного (виновных) выступают и иные, противостоящие виновному, лица (оперативный работник, следователь и другие представители органов уголовного преследования). Содержание следственной ситуации во многом зависит от их действий.

При понимании следственной ситуации как комплекса элементов и факторов, обусловливающих расследование преступления, важнейшим ее элементом признается личность конкретного представителя органа уголовного преследования. Значительная часть факторов, влияющих на процесс доказывания, связана с личностью именно данного участника уголовного судопроизводства. Среди факторов, оказывающих негативное влияние, можно назвать неудовлетворительное психологическое состояние (деморализованность) следователя, оперативного работника, эксперта, недостаточный уровень знаний, практического опыта, неспособность принимать и реализовывать решения в экстремальных условиях, что выражается в ошибочности их действий. Сюда же следует отнести отсутствие в распоряжении представителей органов уголовного преследования необходимых сил, средств, времени или возможностей их оптимального использования.

Здесь уместно кратко отметить и роль фактора, связанного с принятием решения. В условиях интенсивного развития российского законодательства в рамках судебной реформы имеет значение не только формирование и совершенствование правовых норм, но и адекватное их применение, т. е. учет человеческого фактора в правоприменительной деятельности. Связь же между нормами закона и правоприменительной деятельностью осуществляется путем принятия решения, которое также сопровождается негативными факторами (ошибками). Так, выделяются уголовно-процессуальные, уголовно-правовые, управленческие и тактические ошибки.

Тактические ошибки проявляются в контексте неправильной или неполной оценки следственной ситуации. Они приводят к неполноте обнаружения и сбора доказательств. Выделяют следующие виды тактических ошибок:

выдвижение необоснованных версий, проверка которых приводит к нерациональной затрате сил и средств;

⁴⁷ См. об этом: *Ратинов А. Р.* Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 157; *Гранат Н. Л.* Характеристика следственных задач и психологические механизмы их решения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971.

⁴⁸ О системе целей при совершении преступлений см.: Новик В. В. Способ совершения преступления. Уголовно-правовой и криминалистический аспекты. СПб., 2002. С. 54–57.

неполнота или неудачная последовательность проведения комплекса следственных действий, оперативно-розыскных и организационно-технических мероприятий в рамках тактических операций, проводимых в условиях конкретной следственной ситуации;

неправильный выбор и применение тактических приемов при проведении следственных действий;

неудачные действия, приводящие к утечке информации о результатах расследования, которая может быть использована для противодействия ему;

неправильное использование данных ОРД⁴⁹.

Значительно повышает возможности субъекта доказывания знание новейших методов расследования, в том числе алгоритмов действий в различных следственных ситуациях⁵⁰.

Сложности осуществления уголовного преследования обусловлены также спецификой правовой и криминалистической природы некоторых преступлений, появлением дополнительных, в том числе негативных, факторов, влияющих на логику процесса доказывания и определяющих его направленность. Правовым и криминалистическим своеобразием обладают многие преступления. Мы осознанно говорим о двух составляющих, хотя в нашем исследовании приоритетным является криминалистический аспект процесса доказывания. Криминалистические особенности ряда преступлений отчасти производны от особенностей их правовой конструкции.

Проиллюстрируем данное положение на примере взяточничества. Своеобразие этого вида преступления заключается во взаимной зависимости получения и дачи взятки, при которой не может быть окончено состава получения взятки, если не было ее дачи, и наоборот.

Криминалистически значимые последствия взяточничества состоят в следующем: оба соучастника – взяткополучатель и взяткодатель – действуют тайно (скрывая свои контакты и договоренности) как от контролирующих и правоохранительных органов, так и от возможных очевидцев. В данном преступлении нет потерпевших, т. е. стороны, имеющей процессуальный интерес в установлении истины по делу, раскрытии преступления, изобличении виновного. (В последующих разделах будут подробно рассмотрены особенности процесса доказывания исходя из видовой специфики правовой и криминалистической природы ряда преступлений, в том числе взяточничества).

Возвращаясь к уголовно-правовой и криминалистической природе преступления, необходимо подчеркнуть, что эти два начала нередко могут быть и менее взаимообусловлены, а потому криминалистический аспект может иметь, независимо от уголовно-правового, самостоятельную природу. Более того, по нашему мнению, преступления должны оцениваться в двух самостоятельных системах координат. Одна система определена уголовным законодательством в ст. 15 УК РФ, подразделяющей деяния, в зависимости от их характера и степени общественной опасности, на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. В рамках второй системы преступление оценивается с точки зрения сложности уголовного преследования и в первую очередь – доказывания. Криминалистический аспект позволяет учитывать качественную составляющую деяния, совершенного виновным лицом. Анализ установления поведенческих актов по следам-последствиям и использования информации о них в процессе доказательственной деятельности по изобличению преступников, включая последующую правовую оценку, позволяет выделить три группы таких действий, отличных по своему криминальному рейтингу: 1) поведенче-

⁴⁹ Цветков С. И. Тактические решения и тактические ошибки // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2002. С. 85–91.

⁵⁰ См.: Густов Г. А. К разработке криминалистической теории расследования // Труды СПбЮИГП РФ. 2001. № 3. С. 126–135; Вандер М. Б. Схемы криминалистических алгоритмов. 4-е изд., перераб. и доп. СПб., 2004.

ские акты с минимально или с неявно выраженной криминальной направленностью; 2) криминально-интенсивные действия; 3) поведенческие акты универсального характера⁵¹.

Правовая природа преступления сказывается в своеобразии конструкции уголовно-правовой нормы, находит свое выражение в целом комплексе негативных факторов, в том числе рассмотренных выше. Она обуславливает специфику процесса доказывания и криминалистические особенности преступлений: скудость и нечеткость следовой картины последствий, совершение действий с высоким криминальным рейтингом либо носящих универсальный характер. Этот перечень продолжают дефицит прямых доказательств, неблагоприятные следственные ситуации, проблемы выявления признаков преступления, неустойчивость доказательственной базы и др.

В работах известных криминалистов называются факторы, под влиянием которых формируется следственная ситуация⁵².

По нашему мнению, более конструктивным является выявление зависимости процесса доказывания от действия на него различных факторов, что соответствует современным тенденциям в развитии науки, характеризующимся комплексным исследованием проблемы, находящейся на стыке криминалистики и теории доказательств.

Подводя итог обзора факторов, влияющих на процесс доказывания, следует отметить, что с учетом их негативного и позитивного воздействия факторы можно ранжировать следующим образом:

1. Факторы, обусловленные характером последствий преступления – следовой обстановкой, которая остается после его совершения. Каждое преступление оставляет соответствующую ему систему следов, которые в процессе доказательственной деятельности могут стать доказательствами. Поэтому процесс доказывания ретроспективен, обращен в прошлое. Событие восстанавливается (реконструируется) по следам, отображенным в памяти людей и на предметах материального мира. При этом полученная картина произошедшего может оказаться либо полной, точной, достоверной, либо фрагментарной, нечеткой, вызывать сомнение в ее истинности, что свойственно неочевидным преступлениям. Характер последствий, которые находят выражение в следах, их ценность зависят от содержания, направленности, динамичности исполненного деяния, в том числе от обстановки, в которой они образовались (например, от метеорологических условий), самих преступных действий и других факторов.

В юридической литературе отмечается, что сведения о признаках объекта, объективной и субъективной сторонах преступления существуют непродолжительное время – лишь в момент совершения деяния, тогда как субъект (с юридической точки зрения) в большинстве случаев остается неизменным на момент расследования и рассмотрения дела в суде⁵³.

Например, к факторам, негативно влияющим на формирование следов-последствий по делам об убийствах, можно отнести: несовпадение места обнаружения трупа и его частей с местом совершения убийства; большой разрыв во времени между совершением убийства и обнаружением трупа жертвы и др. Следствием таких факторов является отсутствие следов, позволяющих реконструировать событие преступления и получить сведения о личности преступника. Сложности доказывания возникают также в связи с инсценированием преступного события, выражающимся в создании искусственной следовой картины взамен подлинной.

⁵¹ Подробнее см.: Новик В. В. Способ совершения преступления. Уголовно-правовой и криминалистический аспекты. С. 39–54.

⁵² См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 2. С. 630; Яблоков Н. П. Указ. соч. и др.

⁵³ Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М., 1998. С. 160–161.

Есть преступления, которые оставляют очень незначительную и нечеткую совокупность следов. Это зависит от правовой и криминалистической природы преступления; от особенностей объекта посягательства (например, от индивидуальных данных личности жертвы), от его защищенности; от особенностей субъекта преступления; способа, орудия и механизма преступных действий, включая действия по сокрытию (уничтожению) следов своего участия в преступлении; обстановки, в которой оно совершалось, и др. Указанные обстоятельства определяют возможности и особенности обнаружения, фиксации следов преступления.

Возможна ситуация, когда требуются дополнительные действия по расшифровке следов, обнаруженных на месте преступления. В этом случае для реконструкции события необходимы специальные познания.

Так, специфика сексуально-садистских убийств диктует необходимость привлечения к их расследованию специалиста-сексопатолога. Способ совершения преступлений указанной разновидности детерминирован характером перверсий виновного лица (т. е. сексопатологических отклонений, проявляющихся в извращенных приемах удовлетворения своих сексуальных потребностей, приводящих к смерти жертвы), что находит выражение в своеобразии следовой картины, которую может правильно оценить и интерпретировать сексопатолог. При установлении способа криминальной трансплантации органов следует учитывать медицинские технологии, касающиеся порядка пересадки органов и тканей, в том числе их изъятия, консервации и транспортировки.

2. Факторы, обуславливающие устойчивость существования установленной доказательственной базы. Помимо объема критерием оценки доказательственной базы служит «устойчивость» системы доказательств. Средством повышения устойчивости доказательственной базы выступает объективизация процесса доказывания, которая достигается деятельностью субъектов доказывания, имеющей цель установить и закрепить фактические данные с помощью комплекса средств, на которые при их надлежащем применении существенно не влияют субъективные факторы, и обеспечивающей в значительной степени защиту доказательств от необоснованной дезавуации, опровержения, фальсификации, подмены⁵⁴.

Объективизация в процессе доказывания реализуется различными путями. В криминалистическом плане она осуществляется в первую очередь действиями субъекта доказывания по выявлению и фиксации с применением научно-технических средств и технико-криминалистических методов материальных следов преступления в широком смысле. Непосредственное значение для объективизации могут иметь результаты применения техники при производстве следственных действий и экспертиз. Необходимо отметить, что по мере развития науки и техники и интеграции результатов научно-технического прогресса в сферу судопроизводства указанное направление будет все более перспективным и решающим средством доказывания.

Прежде всего речь идет о преступлениях, доказывание которых базируется на личных доказательствах (показаниях потерпевшего, свидетеля, обвиняемого). В отличие от вещественных, личные доказательства легче подвергнуть ложному изменению, опровержению и фальсификации⁵⁵.

К рассмотренной группе примыкают еще две подгруппы факторов:

⁵⁴ Вандер М. Б. Проблемы совершенствования научно-технических средств и их применения в процессе доказывания по уголовным делам: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994. С. 8.

⁵⁵ Вандер М. Б. Некоторые особенности расследования преступлений в сложной криминальной обстановке // Труды СПбЮИГП РФ. 2001. № 3. С. 114–120.

а) факторы, влияющие на физическое и психологическое состояние лиц, проходящих по уголовному делу (потерпевший, свидетель), затрудняющие получение от них информации о совершенном преступлении;

б) факторы, порожденные социальными условиями обстановки, в которой совершалось преступление и осуществляется уголовное преследование:

противодействие со стороны преступников и их покровителей;

воздействие СМИ, в том числе в связи с утечкой, разглашением данных предварительного следствия;

складывающееся общественное мнение.

Все эти факторы могут воздействовать на устойчивость доказательственной базы и создавать неблагоприятную, конфликтную обстановку расследования.

3. Следует учитывать и такую группу факторов, как реальные возможности уголовного преследования, которые обеспечивают решение задач уголовного судопроизводства. Под реальными возможностями, по нашему мнению, следует понимать действующую на данный момент процедуру судопроизводства, уровень технико-криминалистических, экспертных и тактических приемов и средств ведения уголовного преследования, разрешенные законом на данный момент методы и средства оперативно-розыскной деятельности, вооруженность профессиональными знаниями и навыками и правильную установку на исполнение своих служебных обязанностей лицами, ведущими расследование.

К сожалению, в современном российском судопроизводстве наблюдается дисбаланс интересов обвинения и защиты – несоразмерное с защитой интересов потерпевшего и в целом общества и государства расширение гарантий интересов подозреваемого и обвиняемого (подсудимого). Указанный дисбаланс ослабляет возможности уголовного преследования, является существенным препятствием в борьбе с наиболее опасными и тяжкими преступлениями.

Вышеизложенное дает основание сделать вывод о наличии у преступления реального признака, который не характеризует преступление с точки зрения его опасного характера для общества (это функция уголовного запрета и квалификации), а позволяет оценить преступление с точки зрения сложности осуществления уголовного преследования. Содержание указанного признака формируется путем определения негативных и позитивных факторов, которые, с одной стороны, затрудняют процесс доказывания, а с другой – облегчают его реализацию. Все факторы можно условно разделить на две группы: а) проявляющие себя на стороне субъекта преступления – находят выражение в характере следов-последствий, образуемых при совершении преступления; б) проявляющие себя в действиях стороны, представляющей уголовное преследование, – они находят выражение в результатах действий по собиранию сведений о совершенном преступлении, объеме доказательственной базы, которая может быть использована для принятия юридически значимых решений по уголовному делу.

Факторы, детерминирующие процесс доказывания, зависят от особенностей совершения преступного деяния, формулировки уголовно-правового запрета, адекватно выражающего содержание преступного деяния, от характера следов-последствий, которые остаются в материальной обстановке в результате совершения преступления, от возможностей их обнаружения и фиксации в складывающихся условиях обстановки и следственной ситуации. В более широком плане процесс доказывания определяют требования закона, выраженные в диспозиции уголовно-правовой нормы, а также положения уголовно-процессуального закона, регламентирующие предмет, пределы и режим процесса доказывания.

Факторы оказывают свое негативное или позитивное воздействие в различные моменты развития преступной деятельности и деятельности, противостоящей ей. Фактор проявляется в определенных временных рамках. Он может быть оценен по своему началу и

завершению, а также по своей содержательной составляющей. Для первой характеристики точками отсчета (ориентира) могут служить момент совершения преступления и стадии уголовного процесса: до или после возбуждения уголовного дела, в ходе предварительного расследования, в ходе производства того или иного следственного действия и т. д. Часть факторов приходит с предыдущих стадий, а часть является продуктом соответствующей стадии. Отдельные факторы могут свое негативное воздействие продолжать на последующих стадиях и даже усиливать его в контексте условий, предусмотренных УПК. Так, с максимальным эффектом негативные факторы могут реализоваться на стадии судебного разбирательства, где уголовно-процессуальный закон обеспечивает наиболее благоприятные условия защиты интересов подсудимого.

Кроме того, реализация негативных факторов иногда осуществляется через внесудебные «технологии», что, тем не менее, также может деструктивно воздействовать на процесс и результаты доказывания.

Знание негативных факторов служит определению путей и методов их нивелирования (устранения или уменьшения их отрицательного воздействия). Знание позитивных факторов способствует более эффективному их учету и использованию. В целом же рассмотрение данного признака позволяет указать направления криминалистического обеспечения уголовного преследования по делам с дефицитом доказательственной базы, определить резервы по компенсации такого дефицита.

С принятием нового УПК принцип состязательности доведен до своего логического завершения. В уголовно-процессуальной теории традиционно состязательность связывается с моментом появления фигуры подозреваемого, предъявлением обвинения, допуском к участию в уголовном деле защитника (ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Данное положение требует криминалистической интерпретации. По нашему мнению, границы принципа состязательности, определенные процессуальным законом, с учетом фактического положения и криминалистических интересов должны быть расширены.

Признаки состязательности присутствуют уже до возбуждения уголовного дела. Это находит выражение в следующих действиях:

виновное лицо совершает преступление (готовится, исполняет, маскируется, т. е. движется к намеченной преступной цели). Преступная цель выражена в норме закона в виде уголовно-правового запрета. Только с момента совершения деяния и наступления преступных последствий правоохранительные органы начинают реагировать на это, что и составляет содержание функции уголовного преследования;

у виновного лица зачатки состязательности наблюдаются уже с момента исполнения преступных действий. До начала уголовного преследования (до возбуждения уголовного дела) виновное лицо не только исполняет действия, подпадающие под уголовно-правовой запрет, но и при их совершении помимо основной цели – достижения преступного результата – руководствуется целями самосохранения. Эти цели выражаются в маскировке, сокрытии и противодействии. Маскировка и сокрытие применяются задолго до момента, когда о преступлении становится известно правоохранительным органам. Эти действия преследуют цель избежать уголовной ответственности, в частности не попасть в зону контроля правоохранительных органов.

Указанные действия виновного лица, по сути, должны интерпретироваться как подготовка к уголовному преследованию, которое в процессуальном аспекте начинается лишь с принятием постановления о возбуждении уголовного дела. По нашему мнению, такие действия лица могут рассматриваться как элементы состязательности по их фактическому содержанию. Они должны являться объектом криминалистики и основой для выработки адекватных организационно-профилактических мероприятий, обеспечивающих доказатель-

ственный ресурс, потребности уголовного преследования, и быть реализованными путем корректировки соответствующих положений доказательственного права.

Признаки субъекта преступления, имеющие значение для квалификации, немногочисленны. К ним относятся:

достижение определенного возраста – не менее 14 или 16 лет (ст. 20 УК РФ);

вменяемость (ст. 19, 21, 22 УК РФ);

прежняя судимость (рецидив) – ст. 18 УК РФ;

признаки специального субъекта, относящиеся к профессии, занимаемой должности или выполняемым данным лицом обязанностям. В действующем законодательстве целый ряд норм предусматривает специального субъекта: ст. 140, 285, гл. 30 УК РФ – должностное лицо; ст. 136–139 УК РФ – государственный служащий; ст. 177 УК РФ – руководитель организации; ст. 318 УК РФ – представитель власти; ст. 333, 334, 336 УК РФ – военнослужащий и т. д. Перечисленные признаки необходимы для квалификации преступлений, так как они свидетельствуют о наличии, содержании, общих чертах деяния, подлежащего запрету, степени его общественной опасности и вине лица, его совершившего.

Сравнительный анализ признаков субъекта преступления, имеющих значение для квалификации, и признаков, имеющих криминалистическое значение, приводит к следующим выводам:

1. По своему содержанию криминалистические признаки личности виновного отличаются от уголовно-правовых, указывающих лишь на возраст, вменяемость, прежнюю судимость, профессию и занимаемую должность или выполняемые обязанности. Уголовно-правовая норма абстрагируется от многих признаков и свойств субъекта, которые не имеют значения для квалификации деяния, в частности от признаков, указывающих на биологические, физиологические свойства и внешний облик человека, от многих его социальных признаков. В решении специфических криминалистических задач перечисленные признаки субъекта преступления находят различное применение. Они необходимы в процессе доказывания для поиска виновного лица и его изобличения.

2. Криминалистических признаков теоретически бесчисленное множество, перечень их неограничен. Все криминалистические признаки можно разделить на четыре подгруппы, характеризующие различные аспекты личности человека:

1) *признаки внешнего облика человека и его сопутствующих элементов.* Криминалистически значимыми являются элементы внешнего строения головы, лица, туловища, конечностей; детали предметов одежды; наглядные функциональные проявления человека (походка, мимика и др.); общефизические данные. Признаки всего внешнего облика человека или отдельных его элементов можно отнести к определенным группам и на их основе выделить (узнать) человека или отдельные его элементы. К сопутствующим элементам относятся предметы (или их части) одежды (пиджак, пряжка ремня и др.), обувь, головной убор, мелкие носильные вещи или их части и др. По ним можно судить о собственных элементах (поле, возрасте, походке, осанке), привычках, вкусах, иногда и о социальном положении человека, его профессии и т. п.⁵⁶;

2) *биологические и физиологические признаки:* а) пол; возраст; физическое развитие; функциональные признаки; физическая сила, ловкость; дефекты, заболевания; сексуальная направленность (половая ориентация, наличие извращенной сексуальности) и др.; б) генная характеристика; групповые индивидуальные признаки, отобразившиеся в следах рук, ног, губ, зубов и иных участков тела человека; групповые индивидуальные признаки крови, спермы, волос, выделений (слюны, потожира) и биологических тканей; признаки запаховых

⁵⁶ См. об этом: Криминалистические описания внешности человека: Учеб. пособие / Под ред. В. А. Снеткова. М., 1984.

следов человека и др. Значимую для раскрытия и расследования информацию, содержащуюся в этих признаках, получают в результате проведения различных экспертиз;

3) признаки психологического портрета личности:

а) психические процессы (ощущение, восприятие, внимание, представление, память, мышление, речь, воображение, эмоции и воля; сознание и интеллект); б) индивидуально-типологические свойства личности (характер, темперамент, направленность интересов личности, способности и навыки, жизненный опыт, межличностные отношения); в) потребности и мотивы деятельности; г) психические расстройства и отклонения;

4) социально-демографические свойства личности. С учетом потребностей криминалистики могут быть выделены признаки криминального профессионализма:

кличка; использование уголовного жаргона; наличие специальных татуировок, характерных для преступного элемента;

содержание преступных навыков и привычек, опыт совершения и сокрытия преступлений; предпочтение в использовании определенных орудий преступления;

преступная специализация, преступная специальность, выполнение определенной ролевой функции в группе⁵⁷;

наличие судимостей, вид отбытого наказания (срок, время, место и т. п.);

уровень преступной квалификации и др.

Криминалистические признаки субъекта преступления не фиксируются в законе, но сведения о них можно получить, обратившись к приказам, инструкциям, основополагающим положениям экспертно-криминалистических, судебно-медицинских и психиатрических органов. Информацию о них можно также почерпнуть из учетной документации правоохранительных органов, министерств и ведомств России, органов исполнительной власти, а также негосударственных органов (общественных объединений, ассоциаций, международных объединений).

3. Признаки личности могут различным образом группироваться, выделяться определенным алгоритмом для достижения более высокой эффективности их использования:

а) криминалистические признаки личности виновного группируются исходя из видовой принадлежности преступления. Обобщены и сформулированы признаки субъектов краж, хищений, убийств, изнасилований, вымогательств, захвата заложников и других распространенных видов преступлений, выражающие особенности этих преступлений;

б) криминалистические аспекты убийств наиболее исследованы криминалистикой, в том числе за счет глубокой разработки отдельных разновидностей убийств, сбора и обобщения всевозможных сведений о лицах, их совершивших, формулирования на основе этих данных типологических криминалистических признаков. Очень специфичны криминалистические признаки субъектов сексуально-садистских убийств. Эти признаки учитывают сексологические аспекты самого деяния, медико-психиатрические и сексопатологические свойства лица, его совершившего⁵⁸.

Также весьма специфичны субъекты убийств по найму. Для этой разновидности убийств важны признаки личности виновного применительно к исполнителю, посреднику и заказчику во взаимосвязи с признаками жертвы⁵⁹;

⁵⁷ Одно лицо может совмещать несколько специальностей и несколько ролевых функций. Такое совмещение может быть вызвано переориентацией из одной в другую специализацию и переносом навыков и опыта первой специальности в последующие.

⁵⁸ Подробнее об этом см.: Иванов В. И., Степанов А. А. Криминалистическая характеристика лиц, совершивших сексуально-садистские убийства // Труды СПбЮИГП РФ. 2000. № 2. С. 97 – 102.

⁵⁹ См.: Новик В. В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам об убийствах, совершенных в условиях неочевидности // Совершенствование взаимодействия следственных и криминалистических подразделений органов внутренних дел и судебноэкспертных учреждений: Материалы межведомственного регионального семинара-совещания, 14–15 ноября 2000 г. / Отв. ред. В. В. Новик. СПб., 2000. С. 114–131.

в) при расследовании повторяемых (серийных) преступлений играют важную роль признаки личности, характеризующие специализацию, преступную специальность, ролевую функцию при совершении серийных преступлений в группе. Установление и формулирование таких признаков необходимы для их учета, связанного со спецификой процесса доказывания, разработки «технологии» процесса раскрытия серии схожих преступлений, совершаемых в условиях неочевидности.

Для разработки методов расследования наиболее полно и последовательно самые различные признаки преступления и его субъекта использовал Г. А. Густов. Речь идет о методах программно-целевом, мысленного моделирования, комплексного подхода⁶⁰.

4. Криминалистические признаки субъекта преступления выполняют свою служебную роль, обеспечивая решение специфических задач:

а) идентификацию подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего по их свойствам, отобразившимся вовне в виде материальных, идеальных следов, с целью установления тождества (идентификационная задача);

б) установление данных о личности неизвестного преступника и неизвестной жертвы, необходимых для выдвижения и проверки следственных и оперативно-розыскных версий (поисковая, диагностическая задача);

в) выбор вида, способа и меры тактического воздействия (тактическая задача);

г) выбор технико-криминалистических средств обнаружения и фиксации следов биологического происхождения, обеспечивающих сохранение максимальной доказательственной информации, которую содержат такие следы. Правильное определение вида и последовательности применения технических средств предотвращает потерю информации в процессе работы со следами и производства экспертиз.

Завершая главу, хотелось бы отметить следующее. Существует целый ряд направлений преодоления дефицита доказательств и расширения возможностей их сбора. Некоторые направления компенсации дефицита доказательств уже частично приведены в контексте рассмотрения факторов, воздействующих на процесс доказывания. Данную главу мы оцениваем как некую общую часть, так как в ней проанализированы наиболее крупные, универсальные факторы, проявляющие себя независимо от конкретного вида преступления. В последующих главах анализ будет продолжен, но для отдельных видов и групп преступлений с целью выявления отмеченных особенностей и тенденций, обнаружения новых данных, позволяющих дополнить и конкретизировать выводы данной главы.

⁶⁰ Густов Г. А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учеб. пособие. 2-е изд., стер. СПб., 1997; Он же. Моделирование в работе следователя: Учеб. пособие. Л., 1988; Он же. Комплексный подход к раскрытию убийства: Учеб. пособие. Л., 1988.

Глава 3. Способ совершения преступления в механизме формирования доказательств

3.1. Соотношение уголовно-правового и криминалистического понимания способа совершения преступления

Уголовно-правовое понимание способа совершения преступления является приоритетным, базовым, что обусловлено положением самой науки уголовного права.

В уголовном праве способ преступного деяния включается в число признаков, характеризующих объективную сторону состава преступления. При определении места способа совершения преступления среди других элементов объективной стороны исходят из следующего. Общественно опасному деянию, преступным последствиям и причинной связи отводится роль обязательных признаков. Способ наделяется статусом факультативного элемента наряду со средствами, местом, временем и обстановкой совершения преступления. В структуре общественно опасного деяния способ рассматривается в качестве его обязательного признака, характеризующего качественное своеобразие преступления, показывающего его индивидуальные особенности, присущие действию в конкретном преступлении⁶¹. Деление признаков объективной стороны на обязательные и факультативные отражает их различное правовое значение при конструировании конкретной правовой нормы.

Каково содержание понятий «деяние», «способ», «средства» и как они между собой соотносятся? Рассмотрение поставленных вопросов потребует для сравнительного анализа названных терминов с их криминалистическими аналогами.

Для уточнения понятий «деяние», «способ», «средства» и их взаимного соотношения обратимся к этимологии данных понятий.

«Деяние – действие, поступок»⁶².

«Средства – 1) прием, способ действия для достижения чего-нибудь; 2) орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности»⁶³.

«Способ – прием, действие, метод, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь»⁶⁴.

Из грамматического толкования указанных понятий следует, что основным среди них выступает деяние. Способ и средства находятся в положении субординации по отношению к деянию, представляют его основные характеристики. Уголовно-правовое толкование полностью учитывает все оттенки и нюансы грамматического понимания данных терминов.

Преступное деяние – это акт человеческого поведения, который проявляется в виде физического воздействия на людей, предметы внешнего мира, написания или произнесения слов, использования жестов либо в несовершении действий (бездействии).

Так, для сферы экономики в силу особенностей правоотношений и правовой природы относимых к ней преступлений акт человеческого поведения проявляется в распоряжении

⁶¹ Панов Н. И. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: Учеб. пособие. Харьков, 1984. С. 11.

⁶² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1961. С. 158.

⁶³ Там же. С. 750.

⁶⁴ Там же. С. 747.

имуществом, ценностями и/или получении прав на владение имуществом, ценностями и распоряжение ими.

Особенностью преступного деяния является то, что оно складывается из ряда отдельных, связанных между собой актов поведения лица и направлено на осуществление определенной цели. Преступное деяние мошенничество (ст. 159 УК РФ), например хищение автомашин путем обмана, может состоять из следующих актов поведения: подыскание продавца автомашины, подготовка легенды, места, где намечается произвести операцию, имитирующую сделку купли-продажи, подготовка предмета, используемого при фальсификации оплаты за покупку, подготовка фальшивых документов и другие поведенческие акты. Криминальный взрыв можно представить как приведение в действие взрывного устройства путем нажатия кнопки. Однако это не так. Чтобы взорвать намеченный объект, виновный должен провести разведку для сбора сведений о жертве, месте, времени, объекте, где будет устанавливаться взрывное устройство, подготовить взрывное устройство к эксплуатации, решить вопросы, связанные с маскировкой своих действий и противодействием со стороны жертвы и правоохранительных органов и т. п.

Таким образом, каждое, даже несложное, преступное деяние составляет систему, комплекс взаимосвязанных человеческих актов.

Способ и средства являются составными частями самого общественно опасного деяния, а место, время и обстановка выступают условиями его совершения. Способ и средство находятся в неразрывном единстве. Использование средств в процессе совершения преступления рассматривается как особый способ исполнения деяния – орудийный способ. Средства совершения деяния в их широком толковании составляют большой и разнообразный перечень. Так, к средствам, в первую очередь, относят орудия. Средства представляют собой одушевленные и неодушевленные компоненты, используемые виновным в качестве методов воздействия на объект уголовно-правовой охраны. В. Н. Кудрявцев пишет: «Под средствами достижения цели понимаются большей частью орудия совершения преступления, то есть технические устройства или естественные предметы, а иногда и невинные люди, используемые субъектом»⁶⁵.

К средствам совершения преступления относятся, например, радиоактивные, бактериологические, химические вещества и отходы, биологические агенты и токсины (ст. 246–248 УК РФ), заведомо подложный документ (ч. 3 ст. 327 УК РФ), различные компьютерные средства, или, в более широком смысле, информационные технологии, и др. Орудиями совершения преступления являются огнестрельное оружие (ч. 2 ст. 205 УК РФ), предметы, используемые в качестве оружия (ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 206 УК РФ), транспортные средства (ст. 264 УК РФ) и др.

Если деяние состоит из множества поведенческих актов применения различных орудий и средств преступления, то способ характеризует набор, сочетание, порядок, последовательность и интенсивность исполнения таких актов в определенном направлении для достижения определенных целей. В ситуации, когда преступными являются лишь часть поведенческих вариантов, способ определяет признаки, позволяющие, во-первых, отличать их от некриминальных, во-вторых, выразить их индивидуальные особенности, присущие этому преступлению.

Н. И. Панов отмечает, что способ принадлежит противоправному деянию, определяет его качественную составляющую, указывает на операционное (динамическое) своеобразие его исполнения. Способ имманентен действию, скрыт в нем, входит в его содержание, определяя форму внешнего выражения преступления⁶⁶.

⁶⁵ Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М., 1998. С. 110

⁶⁶ Панов Н. И. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: Учеб. пособие. Харьков, 1984. С. 11–24.

Следует сказать, что уголовно-процессуальное понятие соответствует такому смысловому значению. Пункт 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ устанавливает, что подлежит доказыванию «событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)». То есть способ и другие обстоятельства являются элементами события преступления.

В юридической литературе имеется много определений способа совершения преступления, незначительно различающихся между собой акцентом на каком-либо из компонентов этого понятия. Н. И. Панов способ понимает как «определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом при совершении умышленных или неосторожных преступлений, сопряженных с избирательным использованием средств совершения преступления»⁶⁷.

В ряде определений выделяется детерминированность способа условиям внешней среды и психофизиологическим свойствам личности.

Нам импонирует определение способа, предложенное И. Ш. Жордания. Он делает акцент на признаках категории «способ», которые до него оставались в тени. И. Ш. Жордания определяет способ как систему целенаправленных актов поведения: действий, операций, приемов, движений, применяемых лицом при совершении преступления. При этом ученый предлагает следующую логическую схему: сумма движений образует прием; совокупность приемов образует операцию; несколько операций составляют способ⁶⁸. Приведенное определение было подвергнуто критике Н. И. Пановым за то, что в нем менее простая операционная единица признается способом (средством) в выполнении более сложной операции, а «анатомирование» действия на мелкие составляющие части было оценено как искусственное. Н. И. Панов резюмирует: «В каждом преступлении, значит, может выделяться множество способов, каждый из которых, как и все они вместе взятые, не может свидетельствовать ни о фактических, ни о социальных свойствах преступления»⁶⁹.

По нашему мнению, предложенная И. Ш. Жордания трактовка способа имеет ряд достоинств. Во-первых, понимание способа как совокупности различных и многообразных поведенческих актов. «Анатомирование» способа на мелкие составляющие – есть отражение фактической стороны. Это подтверждается обращением к судебным решениям и обвинительным заключениям, которые содержат примеры реально применяемых способов с их детальным описанием. Подобная детализация необходима в интересах расследования и процесса доказывания. Аргументы же, выдвигаемые Н. И. Пановым, отражают интересы уголовно-правовой оценки деяния, в частности при его квалификации.

Подходы Н. И. Панова и И. Ш. Жордания не являются взаимоисключающими. Дело в том, что у них разные направления исследования, разные углы рассмотрения, т. е. разные аспекты единого предмета исследования.

Во-вторых, определение И. Ш. Жордания включает в содержание способа такой признак, как движение к определенной цели. Это движение рассматривается как совокупность актов поведения, которые выстраиваются в последовательную цепочку при достижении конкретных промежуточных целей, образующих определенный этап. В целом все это имеет конечную цель и движется к ней, реализуя последовательный ряд этапов. Такое понимание способа является конструктивным в криминалистическом аспекте.

Признаки преступного деяния, по сравнению с другими признаками состава преступления, наиболее полно отражены в диспозициях статей. Они встречаются чаще, образуют гораздо больше комбинаций, чем признаки других элементов состава, разнообразнее,

⁶⁷ Там же. С. 24.

⁶⁸ Жордания И. Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. Тбилиси, 1977. С. 27.

⁶⁹ Панов Н. И. Указ. соч. С. 10.

нередко состоят из сложных образований, имеют альтернативный или оценочный характер. Именно по признакам объективной стороны состава преступления осуществляется квалификация преступления. Преступное же намерение лица объективизируется через способ и средства совершения деяния.⁷⁰

Поэтому способ и средства совершения преступления, являясь основными характеристиками деяния, упомянуты почти во всех нормах Особенной части УК РФ, но их форма выражения различна. В ряде составов прямо названы конкретные способы: «применение насилия» (ст. 131 УК РФ), «незаконное проникновение в жилище» (ст. 158 УК РФ), «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия» (ст. 162 УК РФ), «обман или злоупотребление доверием» (ст. 159 УК РФ) и др.

Характеристика способа в законе также различна. В диспозицию норм может быть включен один определенный способ либо несколько альтернативных способов в виде их исчерпывающего перечня (например, ст. 195, 196, 198 УК РФ и др.).

Имеется вариант, когда помимо упомянутых в норме закона способов допускаются и иные, например ст. 183 УК: «... а равно *иным* незаконным способом»; ст. 200 УК РФ: «... или *иной* обман потребителей»; ст. 275 УК: «...либо *иное* оказание помощи иностранному государству... в проведении враждебной деятельности» (выделено нами. – В. Н.).

Ряд норм УК имеет ярко выраженный бланкетный характер. Для уяснения содержания этих норм, включая характер способа преступных действий, необходимо обращаться к положениям других отраслей права либо к ведомственным инструкциям. Так, нормы гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» предполагают обращение к соответствующим положениям гражданского, налогового, валютного и других отраслей законодательства и ведомственным инструкциям, связанным с регулированием экономической деятельности; нормы гл. 33 «Преступления против военной службы» – к Общевоинским уставам Вооруженных сил РФ и др.; ст. 215–220 УК РФ гл. 24 «Преступления против общественной безопасности», ст. 263, 264 УК РФ гл. 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта», ст. 143 УК РФ гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» и др. – к соответствующим законам, в частности к Федеральному закону РФ «Об использовании атомной энергии», к ведомственным нормативным актам, регулирующим вопросы безопасности производства работ, движения и эксплуатации различных видов транспорта и т. п.

Необходимо указать еще на одну форму выражения содержания способа – через образование конкурирующих норм типа «общая – специальная». В теории уголовного права отмечается, что существование конкурирующих норм имеет позитивный смысл, так как преступное поведение разнообразно. Сравнение общих и специальных норм показывает, что они с разной степенью обобщения и различной полнотой предусматривают признаки одного и того же преступления либо преступлений, совпадающих по отдельным признакам. Таким образом, в частности, конструируются так называемые составные преступления. Например, ч. 1 ст. 159 УК РФ предусматривает основной состав мошенничества, а ч. 2 – квалифицированный (мошенничество, совершенное по предварительному сговору). В качестве общих норм могут рассматриваться статьи о так называемых должностных преступлениях, а в качестве специальных – статьи о преступлениях против правосудия.

Кроме того, в ряде статей законодатель, не называя прямо способа, дает возможность вынести суждение о нем. Например, ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) сконструирована так, что о способе можно судить опосредованно, исходя из полномочий, которыми наделяется должностное лицо. Это относится к ст. 201 УК РФ (злоупотребление

⁷⁰ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 138; Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 1999. С. 165, 167.

полномочиями) и ст. 202 УК РФ (злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами).

В ряде норм суждение о способе можно вывести через категории «цель», «мотив», «наступившие последствия», например в ст. 111, 246, 247, 264, 266, 272, 277, 278, 282, 309, 317, 357 УК РФ.

Как будет показано ниже, указанный вариант выражения способа в законе является следствием учета при конструировании нормы еще одной категории – механизма совершения преступления.

Категория «способ» применима также к совершению преступления при бездействии – указывает, какие конкретные действия не совершены. Так, ст. 293 УК РФ устанавливает, что «халатность – неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе...».

Таким образом, в уголовном законе способ в качестве элемента состава преступления может быть выражен как:

- обязательный элемент состава преступления;

- факультативный элемент состава преступления – квалифицирующее или отягчающее вину обстоятельство;

- один из вариантов из всей их возможной совокупности;

- через конкурирующие нормы; опосредованно и т. д.

Способ как уголовно-правовая категория выполняет следующие функции:

- служит конструктивным составообразующим признаком, ограничивающим преступное поведение от непротивоправного, т. е. выражает функцию уголовно-правового запрета;

- выполняет роль признака для отграничения одного преступления от другого при разграничении смежных посягательств, преодолении конкуренции составов преступлений при их совокупности;

- служит квалифицирующим признаком состава, когда существенно влияет на степень общественной опасности деяния;

- учитывается для индивидуализации наказания в пределах санкций статей закона в том случае, если он не предусмотрен в качестве признака основного или квалифицированного состава преступления.

Сопоставление признаков, включенных в состав уголовно-правовой нормы, с криминалистическими признаками способа (деяния) дает возможность выявить их различия и сформулировать основные криминалистические особенности.

Представление о криминалистическом содержании способа формируется на основе материалов судебно-следственной практики, данных массива конкретных уголовных дел, группы однородных преступлений. Детальное описание признаков фактического деяния, как правило, содержится в наиболее подробно составленных постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительных заключениях, описательных частях приговоров. Криминалистическое содержание способа формулируется с использованием максимально исчерпывающего перечня способов, с их подробной конкретизацией.

Если обратиться к частным методикам, то в них обязательно присутствует раздел, посвященный типичным способам совершения определенной группы преступлений. Он базируется на анализе криминалистической характеристики данного преступления, где способ выступает одним из важнейших ее элементов.

Состав же преступления, ориентированный на обеспечение задач квалификации, самодостаточен без включения в него большого перечня признаков всех возможных преступных действий (способов) либо их детализации. Поэтому состав, как правило, выражен в обобщающей, абстрактной форме, без перечисления всей массы разнообразных фактических признаков преступного деяния. Кроме того, деяние в диспозиции статьи излагается в предельно

краткой форме, что вызывает необходимость в ряде случаев прибегать к юридической терминологии, не вполне ясной для неспециалистов. Неполнота раскрытия содержания признаков состава, закрепленных в законе, выявляемых в ходе правоприменительной практики, компенсируется разъяснениями Верховного Суда и судебными решениями. Устранение существенных изъянов состава, выявляемых в ходе его правоприменения, может осуществляться путем принятия законодателем новых редакций статей Уголовного кодекса.

Каковы подходы к формированию содержания способа совершения преступления? Ответ мы находим, обратившись к основам уголовно-правового запрета, а также к опыту развития российского уголовного законодательства⁷¹.

Различие в характеристиках способа является следствием нескольких факторов:

во-первых, это обусловлено конкуренцией требований (обобщенности и конкретности), предъявляемых к уголовно-правовой норме;

во-вторых – генезисом нормы после принятия и внесения корректировок в процессе ее применения;

в-третьих: разнообразием исторических причин принятия норм и различием норм с точки зрения момента их принятия и достижения необходимых параметров, отвечающих современным потребностям общества и уровню правоприменительной практики органов юстиции.

Рассмотрим подробнее указанные факторы.

Опасные формы поведения людей фиксируются в уголовно-правовых нормах, и соответствующие действия признаются преступными и уголовно наказуемыми. При этом в норме закона формулируются объективные признаки таких поступков людей.

Условно можно выделить два пути реализации уголовно-правового запрета – статутный и прецедентный, каждый из которых имеет свои как положительные, так и отрицательные аспекты. Статутный подход исходит из требования формулировать в виде уголовно-правового запрета наиболее общие понятия с целью охватить все возможные варианты деяний определенной группы. Прецедентный характер права, выражающийся в правотворчестве суда, решающего конкретное дело в зависимости от прошлых решений, и ориентированный на конкретное деяние, отражает казуистический подход.

Российское право, являющееся, по своей сути, статутным правом, при формулировании содержания норм руководствуется двумя требованиями, не вполне совместимыми, порождающими конфликт. С одной стороны, диспозиция нормы должна быть достаточно обобщенной и абстрактной, с другой – конкретной и казуистичной.

Какими могут быть последствия недооценки требования обобщенности и конкретности содержания уголовно-правовой нормы? Если норму конструировать казуистично, ориентируя ее только на конкретное деяние, то такая норма не охватит всего круга реальных деяний, объективно представляющих общественную опасность. Тогда, решая задачи криминализации, потребуются принять множество норм, равное количеству деяний, подлежащих уголовно-правовому запрету. Перечень реальных общественно опасных деяний многочислен, и поэтому такой путь криминализации не конструктивен.

Веским аргументом в защиту обобщенного и абстрактного содержания уголовно-правовой нормы выступает тот фактор, что такой подход создает условия реализации конституционного принципа предъявления уголовным законом единых требований ко всем гражданам, независимо от национальных, социальных, религиозных и прочих различий⁷².

⁷¹ См.: Основание уголовно-правового запрета. М., 1982; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М. 1999.

⁷² Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 63.

В то же время нечеткое, приблизительное, излишне абстрактное содержание нормы не обеспечивает достаточных правовых предпосылок ее применения. Такая норма осложняет правильную квалификацию, что может привести либо к необоснованному осуждению лица, деяние которого не является противоправным, либо к затруднениям в привлечении к ответственности виновного лица, действия которого объективно представляют общественную опасность, при выраженной попытке признания этих действий запретными.

Абстрактность состава, его обобщающий характер определяют некоторый формализм юридической нормы. Уголовная ответственность наступает при наличии совокупности признаков, зафиксированных в норме, при этом не учитываются другие обстоятельства, которые сопровождают деяние и могли бы делать либо целесообразным, либо, наоборот, нецелесообразным привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего такое деяние.

При конструировании состава должны максимально использоваться возможности каждого из элементов состава преступления: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон. Такой подход обеспечивает точный подбор совокупных признаков, характеризующих деяние, подлежащее запрету, а также признаков, позволяющих отграничить его от других составов, что необходимо для правильной квалификации.

В юридической литературе отмечается, что задачи криминализации, разграничения преступлений наиболее часто и продуктивно решаются за счет возможностей объективной стороны. Этот элемент состава преступления наиболее полно отражен в диспозициях статей Уголовного кодекса.

В теории уголовного права в качестве основного выразителя объективной стороны рассматривают способ деяния. Способ находится в неразрывной связи и взаимозависимости со всеми элементами состава преступления. Информация о способе действия в ряде случаев позволяет судить о круге объектов преступного посягательства, а подчас и о форме вины⁷³. Дело в том, что посягательство на некоторые общественные отношения может быть совершено лишь ограниченным кругом способов и только определенным субъектом. Таким образом, использование возможностей элементов состава, прежде всего объективной стороны и ее выразителя – способа совершения преступления, позволяет достигнуть оптимальной конкретизации преступного деяния. Имея возможность точно, через юридически значимые признаки выразить это деяние в норме закона, можно достичь баланса требований – минимизации конфликта общего и конкретного. Это объясняет включение способа в качестве обязательного признака состава преступления, определяет специфику конструкции и особенности методов выражения способа в уголовно-правовой норме.

Как происходит правовая регламентация определенной группы общественных отношений, подлежащих уголовно-правовому запрету? Этот процесс развивается по двум направлениям.

Первое направление начинается с создания норм, предусматривающих более или менее частные случаи. Затем постепенное накопление норм Особенной части приводит к созданию обобщенных формулировок. Однако потом они изменяются или дополняются, нарабатывается новая система, которая впоследствии вновь может получить обобщенное выражение.

Второе направление начинается с создания норм, предусматривающих обобщенные, абстрактные формулировки, позволяющие охватить большой спектр частных случаев. Затем следует этап определенного казуистического дробления закона на нормы, предусматривающие отдельные случаи и большую степень конкретизации.

⁷³ Андреева Л. А., Новик В. В. Доказывание направленности умысла виновного по делам об умышленных убийствах. Л., 1988.

Следует отметить, что применительно к новым важным общественным отношениям этот процесс сложен, и в нем могут сочетаться оба направления и множество промежуточных вариантов, реализующих задачи уголовно-правового запрета.

Критерием оптимальности уголовно-правовой нормы является ее практическая применимость как на момент принятия нормы, так и с учетом более отдаленных, скрытых последствий. В ходе правоприменительной деятельности обнаруживаются, в частности, изъяны с точки зрения возможных методов противодействия органам юстиции стороной, которая подвергается уголовному преследованию. История создания и развития уголовного закона показывает, что большинство норм прошло длительную апробацию, претерпело в ходе применения различные корректировки. В Уголовном кодексе РФ закреплены изменения закона, направленные, в частности, на конкретизацию противоправного деяния, применяются более точные понятия и достигнуто единообразие их выражения в разных нормах закона.

Если сравнить нормы УК РФ, то виден различный уровень их разработанности. Ряд появившихся впервые норм УК РФ не прошел традиционного пути апробации, позволяющего достичь достаточной оптимальности.

Уязвимыми в плане их практического применения оказались нормы, устанавливающие уголовно-правовой запрет на деяния в сфере экономики и тех областях, которые ранее не подвергались криминализации, либо деяния, ранее отсутствовавшие и связанные с процессами, которые только нарождаются и формируются. Примером отмеченной тенденции создания нормы могут служить ст. 198, 199, появившиеся в Уголовном кодексе РФ. Федеральным законом от 25 июня 1998 г. в эти статьи были внесены значительные изменения. Законодатель в новой редакции обеих «налоговых» статей отказался от исчерпывающего перечисления уголовно наказуемых способов уклонения от уплаты налогов, допустив, что уклонение любым иным способом образует состав преступления. Это значит, что для привлечения к уголовной ответственности не обязательно, чтобы виновный искажал данные в бухгалтерских документах или налоговой отчетности, каким-либо иным образом скрывал объекты налогообложения. Под указанные статьи подпадают, например, случаи уклонения от уплаты налогов путем незаконного использования различных налоговых льгот, незаконного применения пониженных ставок налогообложения при исчислении налогов и т. п. Однако изменение редакций статей привело к возникновению новых проблем, высказываются предложения о дальнейшей корректировке указанных норм Уголовного кодекса РФ⁷⁴.

Примером области, которая ранее не подвергалась криминализации и только нарождается и формируется, является трансплантология, занимающаяся проблемами пересадки органов и тканей. В трех статьях УК РФ прямо предусматривается ответственность за те или иные правонарушения, допущенные при трансплантации. Речь идет об убийстве (п. «м» ст. 105), умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (п. «ж» ч. 2 ст. 111) и принуждении человека к изъятию органов или тканей для трансплантации (ст. 120 УК РФ). Однако имеются серьезные недостатки конструирования уголовно-правовых норм в сфере трансплантологии. Это связано с тем, что законодатель не учел медицинские аспекты данных преступлений⁷⁵.

К подобным нормам можно отнести также область, связанную с информационными технологиями (гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»)⁷⁶.

В теории права отмечается, что совокупность норм Особенной части УК не образует достаточно стройной логической системы, что в нем есть определенные пробелы и случаи

⁷⁴ Сальников А. В. Проблемы применения статей 198, 199 УК РФ // Труды СПбЮИГП РФ. 1999. № 1. С. 63–67.

⁷⁵ Новик В. В., Стеценко С. Г. Актуальные вопросы правового регулирования трансплантологии // Там же. С. 52–58.

⁷⁶ Панфилова Е. И., Попов А. Н. Компьютерные преступления. СПб., 1998.

частичного пересечения, дублирования закона. Все это является следствием разнообразия исторических причин принятия норм уголовного законодательства⁷⁷.

По нашему мнению, существо изъянов ряда норм УК РФ связано с недостатками формулирования содержания деяния, подлежащего запрету. Можно указать на три вида недостатков.

1. В норме нашел выражение реальный, но частный случай. То есть уголовно-правовая модель преступления не включила в себя обобщенные признаки всех преступлений данной разновидности.

2. Уголовно-правовая модель преступления сформулирована очень приблизительно и не соответствует реальному деянию. На момент принятия нормы не был уяснен механизм совершения деяния, не были вычленены конкретные приемы, операции, способы, позволяющие сформулировать признаки для их включения в состав. В настоящее время появился еще один фактор, связанный с созданием новых уголовно-правовых норм, интегрирующих зарубежные стандарты. Определенная искусственность такой конструкции обусловлена тем, что используются стандарты законодательства стран, находящихся на другом уровне экономического и иных условий развития. В ткань российского права монтируются стандарты, являющиеся элементами иных правовых систем и процедур, существенно отличающихся от российских.

3. При бланкетном характере нормы изъян является следствием того, что запрет, выраженный в уголовно-правовой норме, не обеспечен необходимым уровнем отсылочных норм и подзаконных актов, также регламентирующих данную сферу. То есть имеет место отсылка к положениям, находящимся в коллизии между собой (в силу их нечеткости и противоречивости), а также коллизия смысла самого уголовно-правового запрета, выраженного в законе, и системы отсылочных положений. Бланкетная конструкция переносит в уголовно-правовой запрет те проблемы и изъяны, что вытекают из нормы акта, на основании которого устанавливаются признаки состава преступления.

Указанные недостатки процесса криминализации и декриминализации создали уязвимые участки в правовом поле, не защищенные уголовным законом или защищенные недостаточно. Проверка уголовно-правовой нормы на ее практическую применимость показывает, что большая группа общественно опасных деяний выводится из-под уголовно-правового запрета в ходе применения методов противодействия, образует в правовом поле так называемые «правовые дыры».

Обращение к теории квалификации преступлений показывает большую степень разработанности положений, посвященных разграничению состава, определению разграничительных признаков, необходимых для правильной квалификации. В меньшей степени, на наш взгляд, решен вопрос, устанавливающий правила конструирования нового состава в отношении деяний, подлежащих уголовно-правовому запрету.

Категория «способ совершения преступления» наиболее часто используется в механизме уголовно-правового запрета. Способ выступает ведущим элементом, посредством которого осуществляется выражение уголовно-правового запрета, а также достигается оптимальный баланс обобщенности и конкретности, необходимый для применимости нормы⁷⁸.

Структуру деяния (способа) практически все криминалисты представляют в виде комплекса действий, которые делятся на следующие группы: подготовительные по совершению (исполнению), посткриминальные и по сокрытию. Все перечисленные группы действий входят в предмет криминалистики, являются объектом ее познания.

⁷⁷ Кудрявцев В. Н. Указ. соч.

⁷⁸ Новик В. В. Способ совершения преступления в механизме уголовно-правового запрета // Труды СПбЮИГП РФ. 2000. № 2. С. 35–41.

Уголовно-правовая теория исходит из того, что о способе совершения преступления можно вести речь лишь применительно к стадии исполнения действий, предусмотренных уголовным законом. Поэтому в его уголовно-правовом понимании в способ, как правило, не включаются действия подготовительные, посткриминальные и по сокрытию, так как у них отсутствуют признаки объективной стороны преступления. Подготовительные действия рассматриваются лишь как необходимый акт, обеспечивающий совершение преступления, но сами действия, непосредственно приводящие к преступному результату, еще отсутствуют. Аналогично отношение к действиям по сокрытию преступления безотносительно к тому, совершены они до, после либо в процессе его осуществления. Таково отношение законодателя и к посткриминальным действиям в целом. Хотя кроме сокрытия, действия, включенные в эту группу, могут быть направлены на достижение и иных целей, а не только на самосохранение. Они не рассматриваются законодателем в качестве действий, признаваемых преступлением. Не будучи выраженными в норме закона, указанные действия не входят в объективную сторону этого преступления, хотя и могут образовывать состав другого преступления.

Таким образом из всех возможных криминалистических признаков, характеризующих преступное деяние и реально присутствующих при совершении преступлений, в ранг составообразующих включается лишь их часть. Не являются составообразующими те признаки, которые, по мнению законодателя, отягощают и усложняют диспозицию нормы, не служат потребностям уголовно-правового запрета. Законодатель исходит из того, что они не образуют новых признаков состава, позволяющих отграничить одно преступление от другого и тем самым реализовать функцию квалификации.

Подобная оценка имеет, в частности, следующее объяснение. Во многих случаях преступление осуществляется спонтанно, быстротечно, под влиянием аффекта, во время ссоры, в состоянии опьянения, по подстрекательству, под воздействием возникшей криминальной ситуации. Криминологи выделяют также актуально-установочную преступность, которую отличает свернутый механизм преступного поведения, без продуманного плана и перебора вариантов поведения, быстрая реализация уже сформированных установок, когда для этого внезапно возникают удобные условия⁷⁹.

Кроме того, у большинства правонарушителей-подростков, как правило, отсутствует сложный комплекс действий по подготовке и сокрытию. Не могут планироваться неосторожные преступления, хотя после их исполнения могут производиться действия по его сокрытию. Именно поэтому подготовительные действия, равно как и действия по сокрытию преступления, в большей части не представлены в диспозициях норм закона.

Однако одновременно с изменением общих параметров преступности указанные группы действий меняются – увеличивается их сложность, продуманность, изощренность, интенсивность.

Подготовительные действия, в том числе разработка плана и действий по сокрытию, во многих случаях присутствуют в преступлениях против собственности, в большинстве преступлений в сфере экономики, должностных, политических преступлениях, примерно в трети преступлений против личности⁸⁰.

Таким образом, можно выделить две крайние позиции. Первая позиция заключается в оценке действий, относящихся к подготовке и сокрытию, как второстепенных по отношению к действиям этапа исполнения объективной стороны преступления. Эта позиция отражает интересы уголовно-правового подхода, реализации функции квалификации.

⁷⁹ Криминология: Учебник для юрид. вузов / Под общ. ред. проф. А. И. Долговой. М., 1997. С. 83.

⁸⁰ Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М., 1998. С. 97.

Вторая позиция учитывает все названные действия. Их установление и использование сведений о них необходимы для более устойчивой и полной доказательственной базы признаков, которые выражены в законе в качестве составообразующих. То есть с точки зрения процесса доказывания логичнее установить всю цепочку совершаемых действий, без каких-либо изъятий, что позволит дать всем действиям правильную уголовно-правовую оценку.

В настоящее время подготовительные действия применительно к тяжким и особо тяжким преступлениям изменили свой статус, перешли из разряда некриминальных, лишь значимых криминалистически, в группу составообразующих с учетом их характера и степени общественной опасности (ст. 15, 30 УК РФ).

Посткриминальное поведение рассматривается в криминалистике в качестве самостоятельной системы действий преступника, входящих в глобальную криминалистически значимую суперсистему преступления⁸¹.

Совершив преступление, лицо не прекращает свою деятельность – она может быть направлена на использование результатов, достигнутых преступным путем, сокрытие следов преступления и своего участия в нем, принятие мер к тому, чтобы не быть разоблаченным и привлеченным к уголовной ответственности. На этом этапе происходит, например, «отмывание», или легализация, преступных доходов. Этот этап может являться одновременно подготовительным к новому преступлению.

С точки зрения назначения и задач криминалистики посткриминальные действия чрезвычайно важны, в том числе для раскрытия преступления. Здесь на первое место выступают такие задачи, как знание современных типовых посткриминальных поведенческих актов, умение на их основе прогнозировать фактические действия преступника (с учетом их видовых особенностей) с тем, чтобы разрешать функции раскрытия и изобличения виновного лица. Действия по сокрытию могут совершаться на любом этапе – в ходе исполнения, до и после него.

Место сокрытия преступления в общей структуре способа совершения преступления оценивается по-разному. Так, сокрытие рассматривается в качестве самостоятельной категории, автономного структурного компонента преступной деятельности. Другая позиция – компромиссная – допускает вариант, при котором сокрытие признается частью способа совершения преступления. Еще одна точка зрения – сокрытие признается самостоятельным компонентом, не являющимся структурным элементом способа, – когда сокрытие представлено комплексом смешанных способов, включая более сложные его формы в виде инсценировок, и когда оно не связано единым преступным замыслом с подготовкой и непосредственным исполнением преступного деяния⁸².

Действия по сокрытию могут быть отражены в законе.

Во-первых, это имеет место, когда отдельные действия (бездействие), осуществляемые для сокрытия преступления, образуют самостоятельный состав преступления (должностной подлог, дача взятки и т. д.)⁸³. Такое понимание упомянутых составов, когда они ассоциируются с сокрытием совершения других преступлений, является искусственным. При такой трактовке многие преступления могут быть оценены как совершенные с целью сокрытия другого преступления (например, совершение убийства и др.).

Во-вторых, когда сокрытие прямо указано в тексте нормы закона. С принятием УК РФ 1996 г. эта тенденция проявилась более явно, реально. Появились ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным

⁸¹ Густов Г. А. К определению криминалистического понятия преступления // Труды СПбЮИГП РФ. СПб., 2000. № 2. С. 81.

⁸² Вандышев В. В. Способы сокрытия преступления и их классификация / Вестник СПбУ МВД России. 2000. № 2(6). С. 94 – 100.

⁸³ Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступления. Минск, 2001. С. 98–99.

путем); ст. 198 УК РФ (уклонение граждан от уплаты налогов), ст. 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов с организаций), т. е. действия по сокрытию входят в объективную сторону данных преступлений. В таких случаях сокрытие выступает уже не дополнительным компонентом, не составным элементом способа, а самостоятельным способом. Становясь исполнительной стадией, сокрытие само приобретает такие элементы, как подготовительные и маскировочные действия. Конструкция указанного состава свидетельствует, по нашему мнению, о тенденции изменения оценки не только действий по сокрытию в посткриминальной деятельности виновных, но и в целом системы посткриминальных действий, где сокрытие является лишь частью.

Сокрытие преступления в его посткриминальной фазе имеет большой диапазон и определяется в зависимости от цели, объекта (предмета) преступления, характера действий, которые могут быть направлены на ликвидацию следов преступления; уклонение от ответственности; маскировку, утаивание, сокрытие факта преступления, сокрытие события преступления, участия в нем субъекта; введение в заблуждение, дезинформацию как лиц, ведущих расследование, так и потерпевших, свидетелей; воспрепятствование расследованию, раскрытию преступления; воспрепятствование установлению истины; воспрепятствование получению данных, информации и (или) выдачу вместо нее ложной информации; воспрепятствование установлению компетентными органами обстоятельств, имеющих значение для предотвращения и расследования преступления⁸⁴.

Кроме упомянутых, ряд преступлений сферы экономики, террористической направленности, заказные убийства и другие, как правило, сопровождаются сложным комплексом действий, не совпадающих по времени и местам реализации со стадией исполнения, нередко предусмотренных соответствующим составом УК РФ, но выступающих подготовительными или маскировочными по отношению к основному преступлению.

Обращение к материалам средств массовой информации (СМИ) показывает, что газеты, журналы, телевидение, Internet могут использоваться как средство совершения указанных действий⁸⁵.

Так, применительно к преступлениям сферы экономики средства массовой информации используются для:

создания представления у потенциальных потерпевших (физических и юридических лиц) о благонадежности лица, его хорошем и стабильном финансовом положении и о выгоды заключения сделок с этим лицом и его фирмой;

создания представления у официальных государственных органов (исполнительной власти, правоохранительных, контролирующих) о законности деятельности лица и его фирмы и реальности заявленных целей и задач по отношению к потенциальным потерпевшим.

Применительно к преступлениям террористической направленности СМИ используются для:

формирования общественного мнения о гуманном, справедливом характере действий террористов, как вынужденной мере достижения своих интересов (до совершения, в момент и после совершения преступления);

воздействия на выбор контрдействий и сроков их реализации со стороны властных структур и спецподразделений, что облегчает положение террористов;

⁸⁴ Там же. С. 64–65.

⁸⁵ Новик В. В. Криминалистика и средства массовой информации (СМИ) // Взаимодействие средств массовой информации и правоохранительных органов: Материалы научно-практической конференции. 24 мая 2001 г. СПб., 2001.

воздействия на представителей властных структур, ведущих переговоры с террористами, с целью максимального достижения своих целей (получения материальных ценностей, транспорта, оружия, освобождения сообщников и т. п.).

Как метод противодействия расследованию широкое распространение получило помещение в средствах массовой информации сведений дискредитирующего характера против конкретных работников, в чьем производстве находится уголовное дело, – о нарушении ими конституционных прав граждан, законов, регламентирующих деятельность различных правоохранительных органов; сведений, касающихся личной жизни сотрудников правоохранительных органов и членов их семей. Цель такого противодействия – сформировать негативное общественное мнение о правоохранительных органах и конкретных работниках. Работник, чье имя упоминается в соответствующем контексте, начинает чувствовать себя некомфортно, психологически неустойчиво, что может привести к снижению эффективности его работы, психическим срывам.

Необходимо сказать об еще одном аспекте. Работник, будучи втянутым в конфликт и прибегая к законным методам защиты своей чести и достоинства, становится лицом заинтересованным и обязан устраниваться от участия в деле. Сторона обвинения очень широко и изощренно использует приемы дискредитации и формирует общественное мнение в своих интересах.

Имеют место случаи, когда преступник использует СМИ для того, чтобы ввести следствие в заблуждение. Примером может служить нашумевшее дело Михасевича об убийствах женщин в Белоруссии (так называемое «витебское дело»). Когда круг поиска преступника сузился, Михасевич направил анонимное письмо в редакцию газеты «Витебский рабочий» с целью отвести от себя подозрение.

Иногда преступники используют средства массовой информации для «игры» с правоохранительными органами. Так, из материалов уголовного дела сексуального маньяка Сибирякова следует, что при проведении активных оперативно-розыскных мероприятий по поиску преступника Сибиряков направил анонимное письмо в правоохранительные органы. В этом письме он сообщил, что в обмен на деньги и пистолет готов предоставить информацию о преступнике, совершившем серию убийств женщин, и указал, что согласие оперативные службы должны дать в зашифрованном виде в передаче «600 секунд». Правоохранительные органы пошли на предложенные контакты, что позволило задержать Сибирякова.

Таким образом, криминалистическая трактовка способа обязательно включает действия по подготовке и сокрытию в структуру способа либо в определенных ситуациях признает их самостоятельным способом со своей структурой. Подобное криминалистическое понимание обуславливается потребностями раскрытия и расследования преступлений, используется в процессе доказательной деятельности.

Криминалисты солидарны с криминологами в том, что необходимо исследовать деяния вне рамок, фиксированных законом. Хотя закон четко определяет границы преступного и тем самым задает границы криминологических и криминалистических интересов, но объект внимания должен быть шире. Такой подход позволяет, во-первых, обнаружить изменение форм общественно опасного поведения в новых условиях; во-вторых, с учетом того, что представления о преступном и не преступном меняются, такие разработки обеспечивают задел на случай изменения закона. Это дает возможность инициировать уголовный закон, чтобы он был криминологически и криминалистически обусловлен, т. е. учитывал фактические формы общественно опасного поведения, на которые должна ориентироваться борьба с преступностью, действуя на опережение⁸⁶.

⁸⁶ Криминология: Учебник для юрид. вузов / Под общ. ред. проф. А. И. Долговой. М., 1997. С. 22–23.

Криминалистическое понимание преступного деяния – способа – предполагает наличие в его основе строгой структуры, отражающей последовательный характер поведенческих актов, учитывающей также обстановку, средства и орудия совершения преступления. Криминалистическое понимание отражает динамику осуществления целенаправленных актов поведения, которые выстраиваются в цепочку действий, операций, приемов, движений. Имеется конечная цель преступного намерения, а также промежуточные цели. Достижение конкретной промежуточной цели образует определенный этап (стадию) системы поведенческих актов. Именно поэтому для большинства видов преступлений наиболее характерна в структуре способа последовательность типичных действий лица, сгруппированных поэтапно. Каждому этапу присущ предельно конкретизированный перечень типичных действий.

Проиллюстрируем отмеченную особенность на примере нескольких видов преступлений.

Для *квартирных краж* характерна следующая структура способа их совершения, включающая типичные действия виновного лица, сгруппированные в семь последовательных стадий:

1. Возникновение преступного умысла на совершение кражи и его проявление вовне.
2. Подготовка к совершению преступления.
3. Действия, непосредственно предшествующие проникновению в помещение (хранилище).
4. Проникновение в хранилище и действия внутри:
преодоление преград, включая приемы взлома запорных устройств и т. д.;
запирание входной двери изнутри на замок, задвижку, защелку, крючок;
поиск ценностей;
отбор ценностей для их завладения, упаковка похищенного;
совершение действий, не связанных непосредственно с завладением ценностями (курение, прием пищи, спиртного, наркотиков, отдых, отправление естественных надобностей, нанесение надписей и т. п.).

На данном этапе совершается наибольшее число разнообразных действий, отражающихся в системе следов на месте происшествия, которые могут быть обнаружены в ходе осмотра. Данный этап является наиболее информативным в плане получения доказательственной базы.

5. Уход с места преступления и транспортировка похищенного.
6. Распоряжение похищенным (потребление и сбыт).
7. Соккрытие преступником следов преступления и своей причастности к деянию. Действия по сокрытию выполняются преимущественно после завладения ценностями, но могут совершаться и на других стадиях, в том числе на стадии подготовки преступления, а также в период предварительного расследования и рассмотрения дела в суде⁸⁷.

У *вымогательств* своя система типичных поведенческих актов, которые группируются в следующую структуру:

1. Подготовка к совершению преступления.
2. Действия, обеспечивающие возможность впоследствии предъявить имущественные требования к жертве.
3. Вступление в контакт (непосредственно, по телефону, письменно) с предполагаемой жертвой с целью высказывания требований о передаче материальных ценностей, условий передачи, угроз.
4. Действия, направленные на запугивание жертвы.

⁸⁷ Новик В. В. Методика расследования краж: Конспект лекций. СПб., 1992.

5. Действия вымогателей после совершения преступления.
6. Соккрытие следов преступления и своей причастности к его совершению⁸⁸.

Сексуально-садистские убийства имеют следующую структуру:

1. Возникновение преступного умысла.
2. Подготовка к совершению преступления.
3. Сближение с жертвой, вступление с нею в психологический контакт.
4. Подавление сопротивления жертвы, приведение ее в беспомощное состояние.
5. Реализация извращенных сексуально-садистских наклонностей.
6. Маскировка и соккрытие следов преступления.
7. Действия виновного после совершения преступления⁸⁹.

Заказные убийства имеют следующую структуру:

1. Подготовка к совершению преступления:
предварительная разработка схемы устранения жертвы;
поиск наемника;
разработка схемы контакта между заказчиком и наемником;
формулирование задания и определение условий контракта с наемником.
2. Действия исполнителя при подготовке совершения убийства:
изучение личности жертвы и ее образа жизни;
составление плана преступных действий;
подготовка орудий преступления;
подготовка легенды, облегчающей маскировку преступления;
подготовка атрибутов, соответствующих избранной легенде (паспорт, гражданство, профессия, внешность, одежда, обувь и др.);
подготовка ложного алиби, маскировки преступления и своего участия в нем.
3. Действия, непосредственно предшествующие убийству.
4. Действия, связанные с физическим уничтожением жертвы.
5. Уход с места преступления.
6. Соккрытие убийцей следов преступления и своей причастности к нему.
7. Получение вознаграждения.
8. Действия виновного после совершения преступления.

Обобщение следственной и судебной практики, анализ возможных криминальных ситуаций совершения заказных убийств позволяют классифицировать типичные действия преступлений на бытовой почве; на экономический почве; совершенных в ходе раздела и перераспределения сфер преступного влияния. С учетом каждого из перечисленных типов содержательная сторона действий имеет свои особенности⁹⁰.

Как показал анализ следственной и судебной практики, проведенный А. М. Кустовым, формирование механизма террористической преступной деятельности осуществляется в три этапа.

Начальный этап формируется из следующих поведенческих актов, действий, элементов: постановка программной цели совершения акта терроризма политико-идеологического или национально-шовинистического характера; подбор и принятие в террористическую организацию бойцов, исполнителей, пособников, создание организованной преступной группы; разработка плана дальнейшей деятельности (отражение в плане мотивов, целей,

⁸⁸ Новик В. В., Овчинникова Г. В., Осипкин В. Н. Вымогательство (квалификация, доказывание, оперативно-розыскная деятельность): Учеб. пособие / Под общ. ред. В. В. Новика. СПб., 1998.

⁸⁹ Афанасьев С. А., Иванов В. И., Новик В. В. Особенности расследования сексуально-садистских убийств. СПб., 1993.

⁹⁰ Новик В. В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам об убийствах, совершенных в условиях неочевидности // Межведомственный региональный семинар-совещание, 14–15 ноября 2000 г.: Тезисы выступлений. СПб., 2000.

сроков и средств реализации, а также исполнителей, приемов конспирации); совершение корыстно-насильственных преступлений с целью получения денежных и технических средств для финансирования и технического оснащения преступной деятельности; определение объектов преступного террористического посягательства, т. е. лиц, в отношении которых планируется осуществление актов террора, мест наибольшего скопления людей, где также могут совершаться террористические акты; определение и приискание технических средств осуществления террористических актов; определение места и времени осуществления акта терроризма; определение приемов и направлений отхода с места совершения террористического акта; реализация механизма регенерации (восстановления) функции и кадрового состава криминальных звеньев, потерявших некоторую или значительную часть своих членов в ходе подготовки к осуществлению актов терроризма; выработка норм поведения в сфере взаимоотношений членов такой группы между собой и с окружающим миром; ознакомление с этими правилами всех членов группы, закрепление факта согласия с этими правилами через клятву, дачу расписки или иной ритуал; сокрытие следов подготовительной деятельности группы; организация и осуществление побегов из мест отбывания наказания лиц, являющихся наиболее активными членами террористической группы, участие которых запланировано в проведении террористических актов; внедрение членов преступной группы на объекты планируемых актов терроризма; формирование связей между обособленными группами; оптимизация и упрочение этих связей.

Основной этап состоит из следующих действий и элементов: прибытие на место запланированного преступления; ознакомление со сложившейся на данный момент обстановкой; уточнение ролевых функций и распределение членов группы по местам дислокации; корректировка плана дальнейших действий членов группы; открытое совершение террористического акта (актов) – взрыв, поджог, убийство или иное действие, создающее опасность наступления тяжких последствий; захват заложников или вступление в боевые действия с представителями правоохранительных органов и (или) специальных служб; выдвижение (передача) согласованных с заказчиком требований политико-идеологического или национально-шовинистического характера; осуществление переговоров с представителями властных структур, освобождение заложников; сокрытие следов преступной деятельности на месте совершения террористического акта (осуществляется крайне редко).

Заключительный этап формируется из следующих действий: уход с места совершения террористического акта, быстрое переодевание; сокрытие или уничтожение использованной одежды и орудий преступления; уничтожение (в исключительных случаях) заложников, используемых ранее похищенных автомашин и другой техники; выезд (вылет) по заранее приобретенным билетам за границу или в другую местность (по поддельным документам); противодействие расследованию уголовных дел в отношении задержанных членов преступной группы; восстановление кадрового потенциала террористической группы для совершения новых заказных актов терроризма⁹¹.

Таким образом, выделим типичные стадии преступления:

- осознание, оценка субъектом своих желаний и обстановки, в которой он находится;
- принятие решения об удовлетворении своих желаний;
- выбор объекта, места, времени, средств, способов удовлетворения желаний;
- подготовка к совершению посягательства;
- непосредственное исполнение посягательства;
- сокрытие события и следов посягательства;
- удовлетворение иных желаний, возникших в процессе посягательства;

⁹¹ Кустов А. М. Механизм террористической преступной деятельности // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью: Материалы конференции. М., 2001. С. 39–41.

использование результатов посягательства;
воспрепятствование установлению истины, уход от привлечения к уголовной ответственности.

Этот перечень действий показывает, что наша точка зрения по данному вопросу отражает распространенную в криминалистике концепцию, которая наиболее детально и конкретно сформулирована Г. А. Густовым⁹².

Для ряда преступлений структура способа имеет иную систему критериев, определяемых спецификой обстановки, в которой они совершаются. Для таких видов преступления, как хищения в промышленности, строительстве, кражи грузов на транспорте, и других характерны жесткие рамки обстановки, обусловленные особенностями организационной структуры предприятия, производственного и технологического процесса, содержанием операций с ценностями, включая установленные правила учета, контроля за их движением, фиксации результатов в бухгалтерских и банковских документах (в том числе, на электронных носителях), полномочиями лиц, выполняющих обязанности по их сохранности и перемещению.

В этом плане совершение ряда новых преступлений приносит все больше особенностей в их реализацию в силу более сложного характера обстановки. Так, общественно опасные деяния, направленные на легализацию доходов, полученных незаконным путем, обусловлены специфической структурой, особенностями деятельности таких финансовых институтов государства, как Центральный банк России, Министерство финансов, Министерство экономики, ФКЦБ, Федеральная служба по валютно-экспортному контролю и другие, а также практикой деятельности правоохранительных и контролирующих органов (МВД, МНС, ГТК, ФСНП и др.).

Особенности условий функционирования указанных органов влияют на выбор объектов посягательства, схемы и технологий реализации преступного намерения, способов подготовки, средств, орудий преступления, способов завладения ценностями, места, времени, способов маскировки и противодействия контролирующим и правоохранительным органам и др.

Для уголовно-правовой оценки указанные особенности значения не имеют.

Подводя итог рассмотрения структуры способа совершения преступления в его широком, вневидовом аспекте, отметим, что существуют несколько подходов, определяющих модель структуры способа.

1. Определяющим является характер самих действий – их внутренняя логика, т. е. содержание и последовательность.

2. Определяющим является технологический процесс, или обстановка, в которой (существует) находится объект посягательства (например, грузы на железнодорожном транспорте, где способ посягательства детерминирован характером технологии хранения, погрузки и транспортировки ценностей).

3. Определяющим является статус объекта посягательства (одним из элементов статуса является уровень его защищенности и т. п.).

4. Определяющим является характер и особенности используемых орудийных и технологических средств (огнестрельное оружие, взрывное устройство, автомашина компьютерные сети и т. д.).

При этом мы исходим из понимания способа как многомерной категории. Именно такое понимание дает возможность адекватно выразить весь спектр реальных противоправных деяний. Предлагаемая нами модель способа, где каждый из вариантов сосредоточен на

⁹² Густов Г. А. К определению криминалистического понятия преступления // Труды СПбЮИГП РФ. СПб., 2000. № 2. С. 82.

одном из возможных его стержневых элементов, выступает в соответствующей ситуации доминантой способа.

Способ – это система действий криминального или некриминального содержания, выполненных в определенной последовательности с использованием орудийных средств, обусловленных характером объекта посягательства, обстановкой, личностными качествами исполнителя, и направленных на достижение преступной цели.

Аккумулируя столь разностороннюю и важную информацию, способ выступает носителем идентификационных признаков. В таком качестве и для реализации указанной функции он представлен в перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). По нашему мнению, именно в этом состоит его криминалистическое назначение. Данное свойство способа – как идентификационного и поискового признака – широко используется в криминалистическом сопровождении сбора доказательств и их эксплуатации в уголовном процессе (диагностировании серии, использовании «метода просеивания» и др.). Содержание способа устанавливается путем исследования выявленных следов совершенного деяния (их прочтении, расшифровки, логических выводов о содержании способа, в том числе признаков специализации, наличия каких-либо навыков у их субъекта) в ходе деятельности по формированию доказательств.

3.2. Криминалистическая характеристика способа совершения преступления

Криминалистический аспект позволяет учитывать качественную составляющую деяний, совершаемых виновным лицом. Анализ установления поведенческих актов по следам-последствиям и использования информации о них в процессе доказательственной деятельности по изобличению преступников, включая и последующую правовую оценку, позволяет выделить три группы таких действий, отличных по своему криминальному рейтингу.

1. Акты поведения, которые находятся как бы вне границ исполнения собственно преступных действий, а потому являются спорными с точки зрения признания их в качестве преступных. Они могут быть названы поведенческими актами с минимально или с неявно выраженной криминальной направленностью. Более того, будучи вырванными из контекста последовательных, логически взаимообусловленных актов поведения с единой конечной преступной целью, они могут трактоваться как некриминальные, не противоречащие закону. Перечень подобных действий и приемов, включаемых криминалистами в структуру способа, довольно обширен и по своему содержанию многообразен. Например, применительно к кражам, к таким спорным действиям можно отнести: изучение помещения, которое может стать местом совершения преступления; действия, совершаемые внутри хранилища, не связанные с завладением ценностями; действия, связанные с уходом с места преступления, транспортировкой похищенного, и др.

Действия аналогичной направленности совершаются также в ситуации благоприятной обстановки, позволяющей без особой подготовки реализовать свой преступный умысел. Применительно к кражам такую направленность имеют действия, либо совершаемые по внезапно возникшему умыслу, либо подготовка в том и заключается, что преступник ищет благоприятную обстановку для проникновения в помещение и завладение ценностями. Например, преступник ходит по домам в поисках квартиры, запорные устройства входной двери которой он может открыть, или хозяева проявляют небрежность – оставляют ключи в доступном месте. Аналогичная ситуация с кражами в магазине: преступник ходит по торговому залу, выбирая момент, когда за ним не наблюдают, и незаметно для работников магазина завладевает ценностями. При этом лицо, даже застигнутое с поличным, трудно изобличить в преступном умысле, так как его действия и намерения замаскированы под некриминальные.

По нашему мнению, все акты поведения, если они логически взаимосвязаны, дополняют друг друга, объединены единым замыслом, находятся в единой системе – в границах преступного деяния. При таком подходе все акты поведения, независимо от разноразмерности их криминального рейтинга, следует признавать криминальными.

Для правильной оценки спорных актов поведения могут быть применены положения теории судебных доказательств, делящей все доказательства на прямые и косвенные. Природа содержания «спорных» действий и их оценки в совокупности с другими актами поведения имеет аналогию с содержанием и оценкой косвенных доказательств.

2. Поведенческим актам с минимально выраженной криминальной направленностью противостоит специфическая группа, которую можно назвать криминально-интенсивными действиями. Такие действия, как правило, можно встретить в преступлениях, носящих серийный, повторяющийся, длящийся характер, они присутствуют также в преступлениях террористической направленности, заказных убийствах и ряде других.

Криминалисты прошлого выделили ряд существенных особенностей совершения однородных поведенческих актов и выявили на их основе особые криминалистические признаки. В кражах и в ряде других преступлений (мошенничестве, разбойных нападениях и

иных корыстных деяниях) проявляются своего рода «квалификация» и «специализация» преступников.

Известный русский криминалист начала XX в. В. Лебедев отмечал, что «профессиональный вор старается специализироваться. Он особенно охотно направляет свои действия на одинаковый род предметов и в исполнении краж часто тождествен до мельчайших подробностей, с одной стороны, потому что это более соответствует его способностям и наклонностям, с другой – такое постоянство в одинаковой деятельности может повести к достижению наибольшей ловкости и совершенства»⁹³.

Профессиональные воры – самая многочисленная категория преступников, которая дифференцировалась на множество различных «специалистов» в зависимости от объекта, предметов противоправных посягательств и способов проникновения. Имелись такие специалисты, как похитители денег из сейфов, железнодорожные воры, похитители грузов, карманные, гостиничные, магазинные, квартирные воры, конокрады и др. Учет и изучение специализации воров вели как ученые, так и практики. В частности, по данным Московского уголовного розыска, в 30-х гг. было зарегистрировано 19 основных воровских специальностей.

Совершенно очевидно, что установить, задержать и изобличить преступника, специализирующегося на совершении определенного вида преступления, а потому обладающего криминальной квалификацией, очень сложно.

Серийный характер краж формирует целый ряд особенностей и признаков: специализация, выработка преступных навыков и привычек.

Виды специализации преступника определяются исходя из:

способа совершения кражи;

предметов хищения (антиквариат, наркотики, автозапчасти, радиоэлектронная аппаратура и др.);

места совершения кражи (дом, квартира, государственное учреждение, общественный транспорт, вокзал и т. д.);

характера хранилища, его охраны (склад, охраняемый стрелком ВОХР; наличие системы охранной сигнализации и т. п.).

Когда говорят о разновидности кражи, то исходят из той или иной специализации. В настоящее время наиболее распространены такие разновидности, как квартирные кражи; кражи грузов на транспорте (железнодорожном, воздушном, водном); кражи автомашин и автодеталей; карманные кражи; кражи государственного и общественного имущества из магазинов, хранилищ, предприятий, учреждений; кражи в гостиницах и общежитиях; кражи из автоматических камер хранения, расположенных на станциях железной дороги, автотранспорта, в аэропорту; кражи личного имущества на транспорте (в купе, на платформе, станции, вокзале) и др.

При серийном совершении краж вырабатываются преступные навыки. Ряд из них базируется на профессиональных знаниях и связан с владением определенными инструментами или умением выполнять определенные технологические операции, например, навыки в слесарном деле, в частности в открывании и запираании замков без видимых нарушений их целостности, умение произвести газорезку и т. п. Одни навыки связаны с действиями лица при осуществлении доступа к ценностям и их завладения, другие – с поведением в экстремальной ситуации, в частности умение быстро ориентироваться, маскироваться, скрываться от преследования и т. п. Навыки поведения (точнее, противодействия) могут быть выделены в ходе допроса, при предъявлении вещественных доказательств, проведении опознания, очной ставки и т. п. Правоохранительные органы периодически проверяют определен-

⁹³ Лебедев В. Примечание к кн.: Вайнград А. Уголовная тактика. СПб., 1912. С. 147.

ную часть общекриминальных профессионалов через систему административного надзора, криминального учета по месту жительства либо в связи с процедурой раскрытия какого-либо преступления. В связи с этим можно выделить группу знаний и навыков, направленных на противодействие работе правоохранительных органов.

Перечисленные навыки являются основой криминального профессионализма, организованной преступной деятельности⁹⁴. Раз удавшийся воровской прием со временем становится привычным, а будучи многократно повторен – доводится до автоматизма. Карманный вор, чтобы не потерять квалификацию, должен совершить в месяц до 25 краж, в дни активных преступных действий – до 10–15.

Высокий криминальный рейтинг указанных действий обусловлен тщательной подготовкой, маскировкой под некриминальные действия, динамикой исполнения, привнесением в их совершение высокопрофессиональных навыков, в том числе приобретенных субъектами в предшествующей деятельности, и использованием достижений научно-технического прогресса. При серийном (повторяемом) характере происходит укрепление стереотипов преступного поведения.

Таким образом, криминальные интенсивные поведенческие акты широко представлены и порождены криминальным профессионализмом. Наличие таких навыков позволяет виновному лицу совершать серию преступлений, многоэпизодные преступления, не будучи выявленным.

Криминальный профессионализм является основой организованной преступности, для которой характерны планирование действий, предумышленность, предварительная подготовка, владение способами маскировки под некриминальные действия, использование для криминальных действий удобных условий, иногда создание таких условий искусственно.

Организованную преступность отличает ее групповой характер. При выполнении участниками группы определенных ролевых функций в результате объединения коллективных усилий появляются новые свойства, которые также повышают криминальный рейтинг их действий. Например, в кражах возникают такие условия, ситуации, при которых невозможно что-то совершить в одиночку, без посторонней помощи, без одновременных действий нескольких лиц, например в одно и то же время, но в разных местах. Группа вырабатывает план, согласованно решает при его реализации возникающие проблемы, внося соответствующие коррективы.

В ходе исследования мы обобщили типичные ролевые функции участников группы, специализирующейся на совершении серийных краж:

- изучение места, откуда намечается произвести кражу, осуществление разведки;

- сбыт краденого;

- открывание запирающего устройства (замка) без нарушения его целостности либо открывание сложной системы запирающих устройств; отключение охранной сигнализации, открывание сейфа;

- поиск и отбор в ходе кражи наиболее ценных вещей;

- наблюдение за местом преступления со стороны, подача в случае необходимости сигнала тревоги соучастникам, находящимся внутри помещения;

- хранение похищенного имущества;

- изменение внешнего вида вещей, их индивидуальных признаков и т. п.;

- изготовление инструментов, орудий преступления (ключей, отмычек, фомок);

- подделка и изготовление документов;

- отвлечение внимания хозяина ценностей и иных возможных очевидцев кражи.

⁹⁴ См.: Гуров А. И. Профессиональная преступность. М., 199; Густов Г. А. К определению криминалистического понятия преступления // Труды СПбЮИГП РФ. 2000. № 2.

Каждый из участников группы, как правило, выполняет одну или несколько ролевых функций. Причем роли могут выполняться одним и тем же лицом на всех этапах преступления, либо на каком-либо одном из них (подготовки, исполнения, сокрытия, посткриминальном), либо при достижении какой-либо определенной цели. Существовало воровское правило, согласно которому разведка, изъятие ценностей, сбыт краденого не могут совершаться одним и тем же лицом.

По мере возникновения и развития межрайонных, межгородских связей преступного элемента появилась новая, более законспирированная схема распределения ролей, существенно затрудняющая раскрытие преступления. По этой схеме определение объекта посягательства, сбор сведений, необходимых для реализации преступных намерений, осуществляется местными жителями, само же исполнение преступления – проникновение, завладение ценностями, их сбыт и т. п. – совершается «гастролерами», прибывшими из другого района. Преступники-«гастролеры» вливаются в уже действующую местную группу с тем, чтобы еще больше обезопасить подготовку совершения и сокрытия преступления.

Существуют еще и такие роли, как держатель казны, третейский судья, сборщик информации (например, о сотрудниках милиции), которые не связаны с действиями, входящими в объективную сторону состава преступления. Выполнение указанных функций направлено на консолидацию преступной группы. Сначала эти действия сопровождали, как правило, совершение краж, серийных грабежей и т. п., потом же стали признаком организованной преступности в целом.

Несколько иначе функции распределяются в группах, специализирующихся на вымогательстве.

Вымогательству присущи групповой характер и серийность совершения преступлений, специализация преступной деятельности, высокая степень организованности и криминального профессионализма.

Численность группы различна – от двух – трех человек до нескольких десятков и более. Большая численность группы обуславливает более сложную ее структуру, дробление ее участников по ролевым функциям, по специализации преступной деятельности. В период формирования группы налаживаются связи между ее участниками, оттачиваются преступные навыки, проявляются ролевые функции, определяется вид специализации группы. Проверка деловых качеств членов группы осуществляется в ходе совершения краж, грабежей и других преступлений.

Среди вымогателей имеются ранее судимые и так называемые воры в законе, выполняющие, как правило, режиссерские функции. Требования воровского закона представляют собой совокупность определенных устоявшихся норм поведения членов сообщества, направленных на его укрепление и сохранение.

Вливаясь в данный вид преступлений, воры в законе и преступники иных специальностей вносят свои способы действий (навыки, правила взаимоотношений, принципы организации) в новые преступные структуры.

Следственной практике известна следующая организационная структура группы вымогателей и распределение ролей между ее участниками:

руководитель группы;

советники, помощники, связные;

лица, осуществляющие поиск возможных жертв для вымогательства, сбор информации о них, изучение обстановки при подготовке преступной операции;

группа прикрытия – лица, обязанностью которых является защита вымогателей в случае угрозы их разоблачения и задержания, как правило с момента, когда они попали в поле зрения правоохранительных органов. В эти группы могут входить работники правоохранительных органов либо лица, ранее работавшие в них;

сборщики дани, («налогов»);

боевики, выполняющие задачи по запугиванию, избиению, истязанию, применению иных насильственных действий в отношении потерпевших, а также действия по уничтожению, повреждению имущества или его захвату, захвату заложников, похищению людей и т. п. Боевики участвуют в разборках, возникающих между соперничающими группами;

лица, осуществляющие по предварительной договоренности связь с аналогичными преступными формированиями в данном и других регионах;

лица, занимающиеся подделкой и изготовлением документов, различных инструментов, орудий преступлений, специалисты по радиосвязи и автотранспорту и т. п.;

держатель казны, общака;

третейский судья по урегулированию конфликтов между вымогателем и потерпевшим, между различными преступными группировками, по выработке приемлемых условий разрешения конфликта.

При проведении конкретной преступной операции в каждом случае определяются роли ее участников⁹⁵.

Для преступлений, совершенных в группе, криминалистически значимыми будут следующие обстоятельства:

а) какую долю общественно опасного деяния исполнило лицо, входящее в группу;

б) в каких следах-доказательствах эти действия отразились в окружающей среде;

в) насколько исполненные действия участника группы находят выражение в конкретном составе УК РФ.

Коллективные усилия членов группы, дополняющие друг друга, направленные на достижение единой конечной преступной цели, должны учитываться в процессе доказывания. Так, применительно к производству осмотра места происшествия криминалистически важным (для раскрытия и изобличения виновного лица) является установление, во-первых, пребывания на этом месте в момент совершения преступления конкретного лица/лиц; во-вторых, определение характера исполненных им/ими действий среди действий других лиц, повлекших общественно опасный результат, а также причинной связи между его/их действиями и наступившими последствиями.

3. Поведенческие акты универсального характера. Изменение целей и мотивов преступлений, логика криминального поведения его субъектов определяют новые признаки преступности. Появившись, криминальные организации развиваются, в них создаются специальные структуры и выделяются управленческие подразделения, обеспечивающие их специфические потребности: системы собственной безопасности от возможного разоблачения; подразделения, обеспечивающие добывание разведывательной и контрразведывательной информации, воздействие на опасных либо необходимых для сотрудничества лиц; аналитические подразделения; подразделения, занимающиеся легализацией преступных доходов, и др.

Следует указать еще на одно обстоятельство. Преступность быстро реагирует на изменения условий, которые влияют на ее результативность, в частности, на появление каких-либо новых объектов посягательства, размеры преступных доходов, степень риска быть привлеченным к уголовной ответственности, что проявляется в специализации и выборе способа совершения преступления.

Так, в 80 – 90-е гг. XX в. отмечалась тенденция переориентации значительной части преступных элементов на совершение квартирных краж, специализации воров, нацеленности их интересов на совершение этой категории преступлений. (В указанный период уго-

⁹⁵ Новик В. В., Овчинникова Г. В., Осипкин В. Н. Вымогательство (квалификация, доказывание, оперативно-розыскная деятельность): Учеб. пособие / Под общ. ред. В. В. Новика. СПб., 1998.

ловные дела о кражах личного имущества по количеству занимали первое место среди всех категорий уголовных дел, направляемых в суд.) В 90-е гг. резко возросло совершение вымогательств. В настоящее время очень высока доля разбойных нападений, совершаемых на улицах, в парках, подъездах домов. Их жертвами преимущественно становятся пожилые люди, женщины, подростки, т. е. лица, не могущие оказать должного сопротивления преступникам. Среди субъектов совершения квартирных краж и разбойных нападений велика доля наркоманов⁹⁶.

Пониманию поведенческих актов универсального характера способствуют исследования, посвященные организованной преступной деятельности, в том числе разработки ее базового элемента. В. И. Куликов трактует «базовый элемент» как постепенно сложившийся или избранный преступным сообществом из числа доступных, безопасных или материально выгодных в определенный период времени основной способ достижения преступных целей (обогащения, приобретения власти над людьми), включающий в себя один или несколько близких по сути взаимосвязанных преступных деяний, зафиксированных Уголовным кодексом⁹⁷.

В контексте рассмотрения действий универсального характера важен вывод о том, что организованная преступность приспосабливает все негативные явления в сферах экономики, управления, хозяйствования, политической системы для достижения своих антиобщественных интересов, существует за счет институтов уголовщины, использует ее апробированные методики совершения преступлений и сокрытия следов, а также принципы внутренних взаимоотношений людей с криминальным прошлым. Организованная преступность приобретает свойства криминального бизнеса, постепенно монополизирует большинство известных практике преступлений. При этом положение усугубляется тем, что организованная преступность имеет целый ряд составляющих, которые хотя и определяют в известной степени конкретные преступления, но в уголовно-правовом смысле не принадлежат к ним.

Интересен анализ технической оснащенности организованных преступных групп, которая также вносит элементы универсальности. Как правило, у разоблаченных правоохранительными органами преступных групп, кроме транспортных средств, изымается автоматическое оружие иностранного производства, средства связи с достаточно большим радиусом действия, аппаратура, предназначенная для подслушивания и слежения⁹⁸.

Позиция В. И. Куликова может быть уточнена и дополнена при рассмотрении поведенческих актов универсального характера вне границ, устанавливаемых законом, не через содержание уголовно-правовой нормы, а через анализ фактических действий (способов), используемых виновными лицами. А именно: путем выделения из совокупности действий, совершаемых безотносительно состава преступления, независимо от их правовой квалификации, имеющих по этой причине как бы сквозной, универсальный характер.

Переориентация преступников в достижении антиобщественных интересов приводит к интеграции организованной преступности. Преступность мимикрирует, приспосабливается к новым условиям. На этом фоне и происходит формирование криминальных действий универсального содержания, когда субъекты привносят в совершение новых преступлений прежние знания, опыт, навыки.

⁹⁶ Колобылин Ю. Н. Проблемы борьбы с грабежами и разбойными нападениями // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия: 4-я научно-практическая конференция молодых ученых, 21 апреля 2001 г.: Тезисы выступлений / Под общ. ред. проф. В. В. Новика. СПб., 2001. С. 129–132.

⁹⁷ Куликов В. И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск, 1994. С. 39 и др.

⁹⁸ Там же. С. 36–41.

Организованная преступность испытывает на себе влияние различных факторов: международного и регионального опыта, этнических особенностей субъектов, опыта различных преступных специальностей и специализаций, новых средств совершения преступления и др.

Анализ организованной преступной деятельности указывает на ее эволюцию, которая проявляется в следующем:

а) преступное сообщество по мере накопления сил, финансовых и иных средств, опыта переходит к совершению в качестве базового элемента все более сложных доходных и без-опасных преступлений;

б) преступное сообщество в полном составе или его часть занимается со вершением двух и более видов базовых преступлений;

в) преступное сообщество в прежнем или обновленном после арестов и осуждения части соучастников составе возвращается к совершению преступлений, бывших базовыми ранее.

Так, по одному из уголовных дел организованная преступная группа в составе сначала четырех, а затем и семи человек на протяжении полутора лет занималась кражами запчастей, личных вещей и радиотехники из автомобилей, оставленных на стоянках, затем угонами автомобилей с целью сбыта по заказу определенных людей. После раскола группы вследствие конфликтов при дележе похищенного часть группы вплоть до ее разоблачения право-охранительными органами пыталась наладить скупку и перепродажу ворованных с АЗЛК запчастей⁹⁹. Данный пример характерен для организованной преступной группы в контексте рассматриваемого вопроса и иллюстрирует наличие поведенческих актов универсального характера.

Некоторые поведенческие акты универсального характера находят выражение в составе преступления. Ряд одинаковых способов законодатель указывает применительно к разным составам. Так, для убийств, телесных повреждений, изнасилований, грабежей, разбоев, вымогательств, принуждений к совершению сделки и других видов преступлений характерен насильственный способ действий, для мошенничества, незаконного получения кредита, злоупотреблений при выпуске ценных бумаг, контрабанде и других – обман.

В. Н. Кудрявцев указывает на важную особенность, связанную с предусмотренными в уголовном законодательстве способами совершения преступлений, – на их ограниченный перечень и определенную универсальность. Наиболее распространены из них следующие:

насилие над личностью (ст. 105–120, 126–128, 131–133, 148, 149, 152, 205, 206, 209, 212, 213, 227, 277, 279, 282, 285, 286, 295, 296, 317–319, 321, 333–336, 357, 360 и др.);

завладение имуществом (ст. 158–166, 170–177, 211, 222, 226, 228, 229 и др.);

порча и уничтожение имущества (ст. 167, 168, 214, 243, 250–252, 254, 260–262, 266, 267, 281, 346, 347, 348, 358 и др.);

обман, в том числе подлог (ст. 142, 150, 186, 187, 188, 195–197, 200, 292, 324, 326, 327, 339 и др.);

использование служебного положения (ст. 185, 201–203, 283, 285, 286, 290, 299–302, 304, 305 и др.);

нарушение технических и иных правил (ст. 123, 143, 180, 181, 192, 215–220, 224, 236, 246–249, 255–258, 263–265, 268, 269, 271, 274, 340–344, 349–352 и др.).

В. Н. Кудрявцев отмечает, что если суммировать и сгруппировать противоправные спо-собы достижения целей, можно выделить следующие основные их категории:

а) действия помимо существующих в обществе социальных институтов и вопреки им (насилие, похищение имущества и т. д.);

⁹⁹ Там же. С. 47–48.

б) действия в обход социальных институтов (обман, уклонение от обязанностей и ответственности);

в) попытки использовать социальные институты в своих целях (должностные злоупотребления, взяточничество и др.). Сюда можно отнести также лоббирование с целью принятия таких юридических норм (законов, постановлений), которые выгодны преступникам.

Не изучен вопрос о том, как изменялось соотношение этих групп в ходе исторического развития, но, думается, что сейчас в нашей стране наблюдается тенденция роста противоправных действий последней из названных групп. Это связано с ослаблением социального контроля, да и правоохранительной системы в целом, распространением коррупции в госаппарате¹⁰⁰.

Поведенческие акты универсального характера могут реализовывать как основные цели, зафиксированные в законе, так и дополнительные (вспомогательные) цели исполнения действий, находящихся вне уголовно-правовых границ. Дополнительные цели достигаются совершением действий как с минимальным криминальным рейтингом, так и интенсивно криминальных.

В формировании действий универсального характера лежат следующие обстоятельства: возрастающая организованность преступности, профессионализм, интеллектуальность, способность мимикрировать в выгодные для себя сферы деятельности, заполнять свободные от контроля ниши, меняя при этом вид преступной специализации; техническая оснащенность, повышение уровня самозащиты.

Перечень действий универсального характера, безотносительно к составам преступлений (независимо от их правовой квалификации), достаточно обширен. Их можно условно разделить на несколько групп по следующим критериям.

- 1) наиболее эффективный способ достижения преступных целей;
- 2) подготовка к совершению преступления и его сокрытие;
- 3) направленные действия по консолидации преступной группировки;
- 4) противодействие расследованию и судебному рассмотрению;
- 5) использование одних средств совершения преступлений – орудий в их широком понимании.

Знание и учет криминалистических признаков всех категорий действий, совершаемых преступником, позволяет:

обеспечить обнаружение и сбор доказательственной информации;

использовать признаки действий для идентификации аналогичных преступлений и на их основе объединять разрозненные эпизоды серии преступлений;

проверять, причастны ли заподозренные лица к совершению определенных преступных действий, использованию характерных способов и средств, выполнению ролевых функций;

в случаях бесперспективности отработки традиционных действий, оставляющих, как правило, разнообразные и яркие следы, обеспечивающие доказательственную базу, использовать знания об иных действиях (в том числе с неявно выраженной криминальной направленностью), входящих в структуру преступного деяния;

использовать в тактических целях признаки поведенческих актов, находящихся вне рамок основного преступного деяния и отстоящих от основного деяния во времени (например, по противодействию, выполняемому, как правило, в период расследования и судебного рассмотрения дела).

¹⁰⁰ Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М., 1998. С. 110–111.

В теории уголовного права отмечается, что в способе условно можно выделить две стороны: внешнюю (физическую, исполнительную) и внутреннюю (психологическую, волевую). Способ, как и само деяние, немислим без волевого содержания, мотивов и целей, которые порождают и направляют преступление. В свою очередь постановка целей всегда связана с определением способов и средств ее осуществления, т. е. для преступника способ является средством достижения поставленной цели.

Вина, мотив, цель, эмоции характеризуют психическую, внутреннюю сущность преступления, являясь признаками его субъективной стороны, представляющей психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию. Мотив и цель являются парной категорией, имеют много общего. Отличие цели от мотива преступления в том, что цель определяет направленность действий, представление о результатах, к достижению которых лицо стремится, мотив же – это то, чем руководствовалось лицо, совершая преступление¹⁰¹. В структуре действия выделяются процессы, подчиняющиеся сознательным целям, и операции – способы осуществления действий, которые непосредственно зависят от объективно-предметных условий достижения конкретной цели. Такими условиями являются: предмет посягательства, место, время, обстановка и средства совершения преступления. Они существенным образом влияют на способ, выступают его детерминантами, т. е. определяют соответствующий образ действия, обуславливают порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом при совершении преступления.

Криминологи первыми указали на то, что в действительности преступник стремится не к одному, а к нескольким результатам и имеет систему целей, избираемых им в процессе подготовки и совершения преступления. Отмечается также, что цель может быть достигнута правомерными, нейтральными или противоправными поступками.

Данное положение может быть интерпретировано в криминалистическом аспекте путем выделения основных, конечных, дополнительных, промежуточных целей.

Основные цели имеют уголовно-правовое значение, так как с их достижением выполняется состав умышленного преступления. В ряде случаев достижение цели означает в то же время и удовлетворение мотива. В Уголовном кодексе основные цели фиксируются путем прямого указания цели преступления либо описанием признаков деяния (а часто и последствий), которые совершаются (достигаются) с прямым умыслом¹⁰².

Хотя основная цель является необходимым признаком состава преступления, ответственность виновного может наступить до и независимо от достижения этой основной цели. Здесь определяющим является совершение действий, описанных в диспозиции, и наступление соответствующих последствий, если они предусмотрены.

Конечная цель не совпадает с основной. Она может простирается дальше, чем основная, включенная в состав преступления. В этом также заключается отличие криминологического и криминалистического понимания цели от уголовно-правового. Дело в том, что лицо действует в соответствии со своими намеченными целями. Конечной целью для него является не нарушение закона, а удовлетворение своих потребностей и интересов. В этом контексте противоправное деяние, совершаемое лицом, есть лишь один из вариантов достижения конечной цели и удовлетворения первичного мотивирующего побуждения.

Криминологи предложили перечень конечных целей, ориентированных на цели более высокого уровня обобщения, учитывающие базовые элементы преступного поведения – мотивацию, потребности, интересы. С учетом социальной обстановки в стране наиболее распространенными конечными целями преступного поведения являются:

¹⁰¹ Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 1999. С. 209–214.

¹⁰² Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 99.

1. Цели материального характера (то, что в системе мотивации соответствует корыстным побуждениям). Эти цели достигаются в основном путем совершения преступлений против собственности, в сфере экономической деятельности, должностных и корыстных преступлений против личности.

2. Цель сохранения или повышения своего статуса в сфере межличностных, а иногда и служебных отношений. Она достигается различного рода агрессивными, насильственными действиями (преступления против личности, против общественного порядка, в сфере экономики и должностные).

3. Сексуальные притязания, тяга к алкоголю и наркотикам. Эти цели осуществляются при совершении преступлений против личности и имущества¹⁰³.

Дополнительные (побочные) цели фактически реализуются в конкретном деянии. Главное отличие основных от дополнительных целей заключается в том, что первые зафиксированы в законе и определяют направление криминальных действий. Вторые же указывают цели действий, которые не имеют уголовно-правового значения, но важны в криминалистическом аспекте. Они, будучи вырванными из общей системы единого умысла, могут оцениваться как правомерные либо нейтральные.

Содержание дополнительных целей криминологи соотносят с интересами лица в самосохранении. В криминалистическом аспекте их можно интерпретировать как направленность на противодействие раскрытию и изобличению виновных лиц, уход от наказания.

Промежуточные цели предшествуют основным и дополнительным целям и способствуют их достижению. Они указывают направленность действий определенной стадии. Может иметь место длинная и сложная цепочка промежуточных целей и средств их реализации, которая обеспечивает движение к осуществлению основного замысла. Промежуточных целей и путей, ведущих к достижению основной и дополнительной целей, как правило, много. Это в свою очередь означает многовариантность преступного поведения. Для их учета криминологи применяют критерий – сравнительная ценность достижения возможных промежуточных целей, которая определяется следующими факторами: 1) степенью сложности реализации промежуточной цели; 2) мерой необходимых усилий для ее достижения; 3) размерами грозящей опасности¹⁰⁴. Указанное положение имеет свой криминалистический аспект, в частности, может интерпретироваться при формировании круга возможных версий о действиях виновного лица.

Таким образом, динамичность преступления, обусловленная активностью виновного лица, реализацией и достижением им различных целей, позволяет лучше представить процесс совершения преступления с начала до конца, во всех его криминалистически значимых проявлениях.

Термин «механизм» применительно к сложному социальному явлению, каким является преступление, в последние годы все чаще используется в теории и практике. Имеются различные подходы к определению механизма совершения преступления, криминалистическое понятие данного термина только складывается.

В криминалистической литературе встречаются следующие варианты данного термина, отражающие разные трактовки и направленности исследований: «механизм преступления», «механизм совершения преступления», «механизм расследуемого события», «криминалистический механизм преступления»¹⁰⁵.

¹⁰³ Криминальная ситуация в России и ее изменение. М., 1996. С. 23 и др.

¹⁰⁴ Хеккаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986. Т. 1. С. 189 и др.

¹⁰⁵ См.: Шурухнов Н. Г., Зувев Е. И. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика: Актуальные проблемы. М., 1988. С. 124; Колдин В. Я. Механизм преступления и вещественные источники криминалистической информации // Криминалистика социалистических стран. М., 1986. С. 333; Гавло В. К. О понятии криминалистического механизма преступления и его значении в расследовании криминальных событий // Алгоритмы и организация решений

В отличие от понятий «деяние», «способ», «средства совершения преступления», термин «механизм» в УК РФ и УПК РФ отсутствует, т. е. нормативно не закреплён. Поэтому, приступая к его рассмотрению, целесообразно исходить из следующего. Во-первых, ориентироваться на наиболее обобщённый вариант этого понятия, абстрагированный от менее важных, включающий наиболее существенные его признаки (что позволяет этимология данного понятия). Во-вторых, проанализировать предложенные учеными определения и наиболее значимые свойства механизма. В-третьих, рассмотреть содержание данного понятия в контексте с понятиями «способ», «общественно опасное деяние», «средства совершения преступления».

Обратимся к этимологии данного понятия: «Механизм: 1) внутреннее устройство машины, прибора аппарата, приводящее их в действие (механизм часов; заводной механизм); 2) система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности (государственный механизм)»¹⁰⁶. Ключевым свойством здесь, по нашему мнению, выступает система, определяющая порядок. Интерпретируем приведенное определение применительно к преступлению. Надлежит сказать, что преступление как реально существующее явление многоаспектно, являясь предметом исследования разных наук криминального цикла, изучается с разных сторон и трактуется по-разному.

Так, в криминологии дается определение механизма как взаимосвязи и взаимодействия внешних факторов объективной действительности с внутренними психическими процессами и состояниями, детерминирующими решение совершить преступление. Среди побудительных факторов, направляющих и контролирующих преступное поведение, указываются внутренние факторы, связанные с личностью преступника, и факторы внешней ситуации преступления. Внутренним стержнем преступного поведения выступает мотив преступления, который проявляется в последовательных этапах своего развития¹⁰⁷.

Уголовное право устанавливает, что преступное поведение (деяние) отличается содержанием, направленностью которого определяется целями, мотивами, принятием решений¹⁰⁸. Преступление, имея временную и пространственную протяженность, в своем развитии проходит несколько стадий (этапов): 1) подготовка к совершению преступления; 2) исполнение объективной стороны состава; 3) окончание преступления с наступлением общественно опасных последствий. Уголовно-правовая интерпретация стадий совершения преступления необходима для квалификации содеянного. При этом имеет значение следующее: окончено ли преступление, а если нет, то на какой стадии было прервано. Каждая предшествующая стадия поглощается последующей и в этом смысле самостоятельного значения не имеет. Для квалификации значимым является установление того, окончено или не окончено преступление (приготовление к преступлению и покушение на преступление). Оконченным признается деяние, содержащее все признаки состава преступления. Но оконченное преступление отличается от неоконченного лишь одним признаком – наличием общественно опасного последствия. Теория уголовного права подготовительную стадию связывает с созданием благоприятных условий для совершения преступления. Часть 1 ст. 30 УК РФ перечисляет формы, в которых реализуется приготовление. Приготовление к преступлению квалифицируется по ст. 30 УК РФ и соответствующим статьям Особенной части. Если в процессе приготовительных действий субъект совершит другое (а не то, к которому готовился) преступление, он отвечает за это оконченное преступление и за приготовление к первому преступлению. По закону ответственность наступает за приготовительные действия только к

следственных задач: Сб. науч. трудов. Иркутск, 1982. С. 190.

¹⁰⁶ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1961. С. 341; Механизм преступного поведения. М., 1981.

¹⁰⁷ Курс советской криминологии. Т. 1. М., 1985.

¹⁰⁸ Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. Т. 1. С. 359 и др.

тяжкому и особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ). Таким образом, уголовное право учитывает механизм совершения преступления, но только в той степени, в какой это служит реализации функции квалификации преступления.

Рассмотрим данное понятие с позиции криминалистики. Мнений о его содержании, назначении, выражаемых им свойствах, месте и роли, занимаемой в криминалистической характеристике, высказано достаточно много (Р. С. Белкин, В. К. Гавло, В. А. Образцов, В. Г. Танасевич, Н. П. Яблоков и др.). Укажем принципиально отличные трактовки понятия «механизм совершения преступления» и те свойства, которые в обобщенном, суммированном виде, по нашему мнению, должно включать данное понятие.

Так, В. Г. Танасевич отмечал, что характер деяния виновного лица (способ совершения), механизм достижения им преступного результата, несомненно, имеет важное значение¹⁰⁹.

Р. С. Белкин, ведя полемику по поводу предмета криминалистики, указывал, что если уж считать предметом познания преступную деятельность, то ее необходимо рассматривать как систему, в которой способ и механизм лишь отдельные ее звенья¹¹⁰. В дальнейшем Р. С. Белкин дал определение механизма как сложной, динамической системы, определяющей содержание преступного деяния.

В. К. Гавло считает, что криминалистический механизм преступления – это «взаимодействующая система элементов криминалистической характеристики, отражающая процесс совершения, образования его следов, имеющих значение для установления по делу истины»¹¹¹. В. К. Гавло механизм преступления оценивает как важнейший элемент криминалистической характеристики преступления и отмечает, что каждому из этапов совершения преступления (начальному, центральному, конечному) присущ свой механизм деяния, который может функционировать как в общей системе механизма преступления по реализации преступного замысла, так и самостоятельно, в качестве его подсистемы¹¹².

В. А. Образцов формулирует определение следующим образом: «Механизм преступления – это реализуемая в определенных условиях, выражении, направленности и последовательности динамическая система противоправных поведенческих актов и обусловленных ими явлений, имеющих криминалистическое значение»¹¹³. Он представляет систему реализации механизма в виде подготовки к совершению преступления, совершения преступления, деятельности после совершения преступления¹¹⁴.

А. Ф. Лубин в качестве структурных элементов механизма преступления называет субъекта преступления, условия (обстановку), способ совершения действий и следовую картину преступления¹¹⁵.

А. М. Кустов определяет механизм преступления как систему процессов взаимодействия участников преступления, прямых и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и отдельных элементов обстановки. В качестве элементов механизма преступления он называет: деятельность

¹⁰⁹ Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 182.

¹¹⁰ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общие частные теории. М., 1987. С. 52.

¹¹¹ Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 191.

¹¹² Гавло В. К. О понятии криминалистического механизма преступления и его значении в расследовании криминальных событий // Алгоритмы и организация решений следственных задач: Сб. науч. трудов. Иркутск, 1982. С. 76.

¹¹³ Образцов В. А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1979. С. 20.

¹¹⁴ Криминалистика: Учебник / Под ред. В. А. Образцова М., 1997. С. 46.

¹¹⁵ Лубин А. Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Нижний Новгород, 1997. С. 121.

субъекта преступного события; комплекс действий, поступков жертвы; комплекс действий иных лиц, косвенно связанных с преступным событием; отдельные элементы обстановки, используемые участниками преступного посягательства¹¹⁶.

О. В. Чельшева, исследуя данный вопрос, справедливо указывает на достоинства и недостатки, терминологические неточности трактовки понятия, предложенной А. М. Кустовым: «...в предложенном определении имеется ряд неточностей, в том числе терминологических. Так, автором используются термины «прямые» и «косвенные» участники преступления. Видимо, под прямыми участниками подразумеваются преступник и жертва, а под косвенными – свидетели преступления. Однако свойства и действия некоторых свидетелей (в том числе и простое их присутствие при совершении преступления) могут оказать не менее существенное (прямое) влияние на способ действия преступника при совершении и сокрытии преступления, чем поведение и свойства жертвы». О. В. Чельшева под механизмом понимает единый процесс взаимосвязи и взаимодействия субъекта преступной деятельности, предмета посягательства, жертвы, орудий и средств совершения преступления, а также элементов обстановки его совершения и преступного результата¹¹⁷.

Термин «механизм совершения преступления» все чаще встречается в научном обороте, само же понятие переживает процесс становления. Поэтому было бы некорректно включать его в определение иных понятий и терминов, в понятийный аппарат криминалистики без четкого уяснения его содержания. Его появление связано, во-первых, с обособлением признаков «динамизм» и «стадийность», которые характеризуют общественно опасное деяние; во-вторых, с трактовкой динамики деяния как результата достижения соответствующих целей и проявлением мотива у виновного лица.

Рассмотрение перечня возможных целей позволило их классифицировать: на основные и дополнительные (по выраженности их в законе); на конечные и промежуточные (для отражения стадийного исполнения поведенческих актов и достижения конкретных промежуточных целей, имея конечную цель, двигаясь к ней, реализуя последовательно ряд этапов).

Все перечисленные признаки вначале ассоциировались со способом совершения преступления, включались в число его собственных признаков, но это привело к чрезмерному расширительному толкованию его содержания. Более того, стало заметно, что механическое включение в состав способа разноплановых признаков приводит к искусственности подобной конструкции. С признанием за механизмом совершения преступления самостоятельности была устранена отмеченная смысловая неточность. «Динамизм», «стадийность» отошли к признакам механизма в качестве выразителя его сути. Таким образом понятия «способ» и «механизм» дополняют друг друга, характеризуют деяние, но разные его свойства и признаки. В данном случае появление нового термина «механизм» оправданно, так как он обозначает новое качество явления, иной его аспект.

«Механизм совершения преступления, в отличие от сведений о его способе, характеризует не качественную, а последовательную, технологическую сторону преступного деяния. Это система данных, описывающих, главным образом, временной, последовательный, динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать технологическую картину процесса его совершения»¹¹⁸. Как следует из приведенной цитаты, речь идет о механизме совершения преступления в контексте исполнения общественно опасного деяния. Механизм

¹¹⁶ Кустов А. М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. М., 1997. С. 24.

¹¹⁷ Чельшева О. В. Механизм преступления. СПб., 2001. С. 79–80.

¹¹⁸ Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. Н. П. Яблокова. М., 2000. С. 17.

преступления – более широкое понятие, куда механизм совершения преступления входит составной частью.

Помимо отмеченного механизм выражает еще одно важное свойство – взаимодействие, взаимообусловленность элементов, явлений, процессов, составляющих преступление.

При рассмотрении указанного признака важными представляются три вопроса:

– какие элементы (каков их перечень) составляют сложную динамическую систему механизма преступления;

– каковы пределы и характер связей и закономерностей функционирования механизма преступления;

– какова криминалистическая значимость последствий взаимодействия элементов преступления.

Событие преступления как материальный процесс действительности находится в закономерной связи и взаимообусловленности с другими процессами, событиями, явлениями. Одним из проявлений взаимодействий является отражение преступления в криминалистически значимых последствиях в виде различных материально зафиксированных и психофизиологических признаков – в следах и образах, по которым возможно его воссоздать. Как отмечал Р. С. Белкин, непосредственно отражаемыми объектами выступают совокупности признаков, характеризующие преимущественно субъекта и объективную сторону¹¹⁹.

При этом он уточняет, что в сложных связях акта отражения участвуют и другие элементы – объект и субъективные элементы состава преступления. Определяя механизм преступления как сложную динамическую систему, Р. С. Белкин в нее включает: субъекта преступления; отношение субъекта преступления к своим действиям, их последствиям и соучастникам; предмет посягательства; способ преступления (как систему детерминированных действий); преступный результат; обстановку преступления (место, время и др.); поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками события; обстоятельства, способствующие или препятствующие преступной деятельности; связи и отношения между действиями (способом преступления) и преступным результатом, между участниками события и др.¹²⁰.

Приведенные определения указывают на две тенденции. Во-первых, на включение в сложную динамическую систему все большего перечня взаимосвязанных элементов, начиная от признаков субъекта и объективной стороны до всех элементов состава. Во-вторых, на уточнение криминалистически значимого аспекта содержания самих элементов, проявляющегося прежде всего «в отражении – моменте, частице универсальных связей объективной действительности»¹²¹.

Аналогичную трактовку мы находим у В. А. Образцова. В структуре преступной деятельности он выделяет связи следующих элементов: преступник, мотив, цель, объект, средства, сам процесс и результат преступления (в том числе, следы преступления). Перечисленные элементы по аналогии с уголовно-правовым составом В. А. Образцов определяет как криминалистический состав преступления¹²².

Исходя из предложенных определений можно констатировать, что происходит трансформация элементов системы из уголовно-правовой в криминалистическую плоскость. Уточним, в чем именно проявляется криминалистическое начало приведенных определений: во-первых, в использовании понятий и терминов уголовного процесса и криминали-

¹¹⁹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 52 и др.

¹²⁰ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 119.

¹²¹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 50.

¹²² Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. С. 78.

стики взамен уголовно-правовых; Во-вторых, в акценте на выполнение элементами, включаемыми в механизм преступления, функций отражаемых и отражающих объектов (иначе, идентифицируемых и идентифицирующих объектов). В этом плане имеется еще более точная и определенная позиция Н. П. Яблокова. Он отмечает, что существенная криминалистическая информация содержится в механизме самого события преступления, носителями ее выступают свидетели-очевидцы, материальные следы¹²³.

Определение перечня элементов механизма преступления отчасти совпадает с вопросом о количественном и качественном составе элементов криминалистической характеристики преступления. Имеются трактовки, которые криминалистическую характеристику определяют как систему сведений о криминалистически значимых признаках преступлений одного вида, отражающих закономерные связи между ними и являющихся основой для расследования конкретных преступлений¹²⁴.

Несмотря на то, что понятие криминалистической характеристики наиболее разработано, отметим, что вопрос о перечне ее элементов также является дискуссионным. В зависимости от подходов и критериев к определению элементов криминалистической характеристики, их число колеблется от 4 до 10 и более элементов¹²⁵.

По нашему мнению, категорию «взаимосвязь» логичнее включать в понятие «механизм совершения преступления», т. е. в конструкцию, объединяющую категории «динамизм», «стадийность», «отражение». Совершенствование понятий криминалистики, уточнение свойств и признаков, которые они выражают, учет их функциональной роли позволяют определить и обосновать критерии (принципы) их выделения и получения статуса элемента криминалистической характеристики и механизма преступления, разграничить содержание функций способа и механизма, составообразующие и криминалистические признаки отдельных элементов преступления и на их основе сформулировать (очертить контуры) уголовно-правовой и криминалистической моделей преступления.

Г. А. Густов предлагает понимать криминалистическую модель преступления как глобальную суперсистему и включает в нее систему совершения преступления, систему поведения виновного до и после преступления, системы, сопутствующие преступлению. Последние могут быть обусловлены посягательством или быть с ним не связаны. Например, когда объектом посягательства является человек, его действия образуют систему «поведение потерпевшего». Могут появляться новые явления, процессы, сопутствующие преступлению (В. А. Образцов применяет термин «параллельные события»¹²⁶). Так, к ним могут быть отнесены сбои в производственном цикле транспортных, энергоснабженческих, торговых, иных предприятий, различного рода отклонения в поведении животных, движении грузов, перемещении граждан и т. п.¹²⁷. Предложенное Г. А. Густовым определение существенно расширяет перечень элементов, явлений, процессов, включаемых в механизм преступления. Видимо, на этом процесс расширения перечня элементов может быть завершен, учитывая границы функционирования обозначенной выше глобальной суперсистемы преступления. Следует отметить, что включение в систему механизма поведенческих актов жертвы и очевидцев посягательства, иных людей, явлений, процессов, сопутствующих преступлению, распространяет на них в равной степени и такие свойства механизма, как динамизм, развитие, стадийность. Таким образом, механизм выражает также закономерные связи

¹²³ Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 122–123.

¹²⁴ Колесниченко А. Н., Коновалова В. Е. Криминалистическая характеристика преступлений. Харьков, 1985.

¹²⁵ Бахин В. П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики / Отв. ред. А. Г. Филиппов. 2000. Вып. 1. С. 19.

¹²⁶ Криминалистика: Учебник / Под ред. В. А. Образцова М., 1997. С. 33.

¹²⁷ Густов Г. А. К определению криминалистического понятия преступления // Труды СПбЮИГП РФ. СПб., 2000. № 2. С. 78–85.

и взаимообусловленности элементов, составляющих его систему. То есть «данном понятием обозначается ход, порядок последовательной смены причинных, функциональных и иных взаимосвязей, существующих между компонентами преступления в процессе возникновения и развития их взаимодействия»¹²⁸.

Кроме того, в подобном контексте механизм охватывает еще более широкий круг элементов. Здесь механизм из категории, указывающей на взаимосвязи в рамках совершения общественно опасного деяния, вырастает до механизма преступления в целом, до его понимания как глобальной суперсистемы.

Толковый словарь определяет связь как отношение взаимной зависимости, обусловленности, общности между чем-нибудь¹²⁹.

В криминалистической энциклопедии связь определяется как взаимообусловленность существования явлений, разделенных в пространстве и во времени¹³⁰. Вначале связи исследовались применительно к объектам и свойствам, которые вовлекаются и используются в сфере отождествления и криминалистической идентификации. Еще С. М. Потапов, основоположник теории идентификации, сформулировал один из базовых принципов – необходимость рассмотрения каждого идентификационного признака в динамике, в развитии, в связи с предшествующими и сопутствующими обстоятельствами¹³¹.

Впервые этот вопрос нашел разрешение в работах А. А. Эйсмана. Рассматривая гносеологию и логику экспертного исследования, он выделяет формы связи между наличным, известным и неизвестными фактами выводов эксперта. Он называет пять форм таких связей: генетическую – связь между причиной и следствием, между условием и обусловленным; функциональную – связь между взаимозависимыми процессами (производна от причинной связи и представляет количественную ее характеристику); объемную – связь между предметами, составляющими группу, род, вид и т. п., вплоть до связи состояний одного единичного объекта, тождество которого устанавливается на основании этой связи; субстанциональную – связь между свойствами вещи и самой вещью как целым, на основании которой по известному свойству делается заключение о вещи в целом или по целостной характеристике вещи определяют ее свойство; преобразования – связь между не поддающимися непосредственному восприятию явлениями, свойствами (например, невидимыми следами) и их воспринимаемыми копиями, полученными в результате исследования¹³².

Разработку данного вопроса продолжил Н. Я. Сегай. В структуре идентификационных связей он выделяет шесть видов:

сигналетическую – между материальными телами и отображениями их внешнего строения. Она используется при идентификации материальных тел по следам;

функциональную – между навыком и его материально-фиксированным отображением. Она используется главным образом при отождествлении почерка;

энергетическую – между величиной энергии объекта и ее отображением (например, в виде спектра голоса, гамма-спектра и т. д.). Она используется, в частности, при установлении тождества голоса по магнитной записи;

структурную – между целым и частями разделенного целого. Она используется при идентификации целого по частям, осуществляемой на основе признаков общей линии разделения или признаков структуры, которая может быть выявлена как неповторимый внутренний рисунок;

¹²⁸ Криминалистика: Учебник / Под ред. В. А. Образцова М., 1997. С. 94.

¹²⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1961. С. 696.

¹³⁰ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 198.

¹³¹ Потапов С. М. Введение в криминалистику. М., 1946.

¹³² Эйсман А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967.

субстанциональную – между составами материалов различных объектов. Она используется при установлении однородности объектов сравнения по составу материала;

генетическую – между свойствами объектов, соотносящихся друг с другом как предки и потомки (исключение – установление по потожировым выделениям принадлежности вещей без вести пропавшим лицам путем установления групповых свойств исчезнувших и сопоставления их с группой крови родителей)¹³³.

Следующий этап стал кардинальным по своей направленности – в признании наряду со взаимосвязью идентификационных признаков, на основе которых делаются выводы о тождестве, взаимосвязи и обусловленности всех элементов, явлений, процессов, оказавшихся в орбите преступления. Подобная постановка вопроса совпала с научной дискуссией о предмете криминалистики, которая продолжается по настоящее время.

В юридической литературе вопрос о типах связей (встречается термин «преступные закономерности»), существующих между элементами механизма преступления, и различных подходах к этому вопросу является продолжением дискуссии и формирования на ее основе теории объекта криминалистики. Заслуживает внимания статья Н. П. Яблокова, в которой он подробно рассматривает различные точки зрения, высказанные виднейшими криминалистами по указанному вопросу¹³⁴.

Автор хронологически восстанавливает ход научной дискуссии, начиная с 30-х гг. XX в., отмечает, что в 1967 г. Р. С. Белкин и Ю. И. Краснобаев пришли к выводу о том, что предмету криминалистики, как и любой другой науке, свойственны специфические закономерности, что предмет криминалистики составляют закономерности возникновения, обнаружения, исследования, оценки, использования судебных доказательств и основанные на познании этих закономерностей средства и методы судебного исследования и предотвращения преступлений.

Указанное положение как исходное было подвергнуто детальному рассмотрению, в результате чего был внесен ряд уточнений относительно: а) отграничения предмета криминалистики от предмета уголовного процесса, ее раздела доказательственного права; б) учета криминалистической специфики в определении закономерностей; в) отсутствия в предложенном определении характера средств и методов, разрабатываемых криминалистикой. Участниками дискуссии были видные криминалисты Ф. Ю. Бердичевский, А. Н. Васильев, Г. Г. Зуйков, В. П. Колков, И. М. Лузгин, И. Ф. Пантелеев, Н. А. Селиванов и др. Каждый ученый предложил свое видение предмета криминалистики, понимание закономерностей с учетом их криминалистической специфики. Именно деятельный подход, основывающийся на раскрытии механизма взаимодействия людей друг с другом в социальной сфере и с материальным миром, позволил более четко определить объективно-предметную сущность криминалистики, стал одним из важных элементов ее методологического арсенала. Деятельный подход представляет в своей основе систему различных видов человеческой деятельности, один из которых – преступное поведение – является предметом криминалистического изучения.

Другой вопрос, вызвавший дискуссию, – об объекте криминалистики. Большинство авторов рассматривало в качестве объекта криминалистического изучения преступную деятельность и деятельность по ее раскрытию, т. е. двуединый объект.

С точки зрения В. А. Образцова, к объекту криминалистики как науки относится лишь поисково-познавательная деятельность в уголовном судопроизводстве (процессе). Изучение же преступной деятельности он считает объектом научно-практического познания следователем, органом дознания, судом сквозь призму различных ситуаций поисково-познаватель-

¹³³ Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970. С. 98–106.

¹³⁴ Яблоков Н. П. Объект и предмет криминалистического изучения // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1997. № 1. С. 20–30.

ной деятельности, задач, средств, методов и условий их решения на разных стадиях уголовного судопроизводства¹³⁵. При этом ученый исходит из различного содержания понятий «объект науки» и «объект научного познания». В его трактовке объект научного познания только изучается, а объект науки не только изучается, а главным образом обеспечивается научной продукцией, поэтому преступная деятельность не может стать объектом криминалистики.

Вступая в полемику с В. А. Образцовым, Н. П. Яблоков отмечает, что «прикладные науки решают не только познавательные, но социально-практические задачи. Однако характер этих задач не может быть одинаковым. Он зависит от специфики объекта каждой науки. В одних случаях названные задачи связаны с совершенствованием соответствующей сферы общественно полезной деятельности, а в других, наоборот, – с разработкой мер по сокращению или прекращению негативной деятельности»¹³⁶. Далее Н. П. Яблоков говорит, что для определения предмета криминалистики в двуедином объекте ее научного познания необходимо вычленить в ней те аспекты и их конкретные элементы, изучение которых может быть обеспечено лишь методами криминалистики. Такими аспектами будут являться все данные, необходимые для формирования криминалистической характеристики рода, вида или группы преступлений, а также процессы отражения любой преступной деятельности в виде следов-последствий. К характерным для преступной деятельности и представляющим интерес для криминалистики Н. П. Яблоков относит следующие закономерности:

1) причинно-следственные связи между отдельными структурными элементами системы преступления и степень их отражения в его криминалистической характеристике (закономерности формирования и действия причинно-следственных связей в поведении субъектов преступления при выборе объекта и способа преступного посягательства и при выборе или создании благоприятной обстановки для совершения преступления);

2) поведенческие связи между субъектом преступления и другими его соучастниками и потерпевшими до, в ходе и после его совершения;

3) влияние сложившейся обстановки и выбранного способа совершения преступления на его механизм и особенности его протекания;

4) отражение во внешней среде преступной деятельности и связанных с ней других поведенческих актов и событий, знание которых помогает находить, изучать следы-последствия, криминалистически их оценивать и использовать для раскрытия и расследования преступных деяний (закономерности материального и психофизиологического отражения как результат взаимодействия субъекта преступления с другими лицами и материальными объектами на месте происшествия, окружающей его средой и людским окружением);

5) проявление объективно повторяющихся комплексов следов-последствий, характерных для различного рода криминалистических ситуаций (при совершении преступлений в различных сферах человеческой деятельности, специфическими субъектами, при преступных инсценировках и т. п.);

6) формирование образной и словесной информации, связанной с событием преступления, в сознании потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых с учетом психофизиологических, метеорологических, временных и иных факторов.

Применительно к криминалистической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений предметом изучения являются следующие закономерности и объективно проявляющиеся в этой действительности факторы:

¹³⁵ Криминалистика: Учебник / Под ред. В. А. Образцова М., 1997. С. 5–6.

¹³⁶ Яблоков Н. П. Объект и предмет криминалистического изучения // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1997. № 1.

1) постоянное возникновение и повторение (при раскрытии и расследовании одновидовых и даже неоднородных преступлений) однотипных следственных ситуаций, свидетельствующих о ситуационном характере расследования;

2) преобладание в информационной базе следственных ситуаций, правильная оценка и использование которых обеспечивают успех расследования, типовых уголовно-процессуальных и иных криминалистических данных;

3) фактическое постоянство (типичность) источников уголовно-процессуальной и криминалистической информации, необходимой для разрешения задач раскрытия и расследования (материальные и психофизиологические источники);

4) стабильность при расследовании критериев выбора и набора средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, оценки и использования уголовно-процессуальной и криминалистической информации;

5) обусловленная вышеуказанными факторами и нетиповыми особенностями каждой следственной ситуации постоянная необходимость сочетания типичности и атипичности в действиях субъектов расследования, осуществляющих поиск, обнаружение, фиксацию, изъятие, исследование следов-последствий преступления, оценивающих и использующих всю собранную уголовно-процессуальную и криминалистическую информацию при раскрытии и расследовании;

6) определенная типичность в поведении на следствии субъектов преступления, потерпевших и свидетелей с учетом вида, особенностей расследуемых преступлений, психофизиологических, временных и иных факторов¹³⁷.

В. А. Образцов включает в предмет криминалистики существенные, каждый раз с необходимостью повторяющиеся в аналогичных условиях внутренние и внешние для уголовного судопроизводства следующие группы закономерностей: закономерные связи между криминальными и криминалистическими ситуациями, между определенными видами следов преступлений и методами их обнаружения, между особенностями криминальных последствий и принципов организации работы по раскрытию преступлений.

По мнению В. А. Образцова, предметом криминалистики охватываются две группы закономерностей: 1) закономерности организации и осуществления практического следоведения (познающе-преобразующей системы); 2) закономерности, лежащие в основе подготовки, совершения преступлений, противодействия правоохранительным органам и отражения этой деятельности (познаваемой системы)¹³⁸.

В. А. Образцов исходит из того, что общим объектом познания у всех субъектов поисково-познавательной деятельности (следователя, работника органа дознания и т. д.) является преступление, а также, если применить системный подход, другие события, связанные с деянием криминального характера.

Далее он отмечает, что во всех познавательных ситуациях единственным средством познания является информация (фактические данные, сведения). В уголовном судопроизводстве доказательственная и иная информация выступает в то же время в качестве объекта поиска субъектов практического следоведения. Наряду с этим объектом поиска и исследования являются также носители искомой информации – ее потенциальные источники (люди, предметы и т. д.).

В другой работе В. А. Образцов приводит возможные классификации типов связей: 1) исходя из различия вещественных, энергетических и информационных связей; 2) исходя из форм движения материи (пространственные и временные); 3) по форме детерминизма (однозначные, вероятностные, корреляционные); 4) по характеру результата, который дает

¹³⁷ Яблоков Н. П. Объект и предмет криминалистического изучения // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1997. № 1. С. 28–29.

¹³⁸ Криминалистика: Учебник / Под ред. В. А. Образцова М., 1997. С. 10–14.

связь (связи-порождения и связи-преобразования); 5) по направлению действия (прямые и обратные); 6) по типу процессов, которые определяет данная связь (связь функционирования, связь развития и т. д.); 7) по содержанию, являющемуся предметом связи (связь, обеспечивающая перенос вещества, энергии или информации) и др.¹³⁹.

Г. А. Густов отмечает, что важнейшим качеством, характеризующим реальную систему преступлений, являются ее связи. Автор различает два вида связей: внутренние и внешние. К первым он относит причинно-следственные, пространственно-временные, информационные и другие, которыми связаны все общие элементы системы. Так, объект непосредственного посягательства связан с физической и психической деятельностью виновного; его деятельность – с местом и временем посягательства, результатами и т. д. А каждый из них в свою очередь связан с виновным и отображает его личность. К внешним связям системы преступления он относит связи, существующие между поведением виновного при совершении преступления с системами поведения виновного до и после преступления, а также с процессами, которые сопутствуют посягательству¹⁴⁰.

Анализ объектов познания криминалистики (отчасти это вопрос об элементах механизма) показывает их достаточную уникальность и разнородность. К ним относятся: акты поведения и взаимодействия людей по поводу посягательства; взаимодействия людей в иных процессах, не связанных с посягательством, но проходящих параллельно с ним; взаимодействия предметов, используемых как средства преступления, и иных предметов, а также взаимодействия людей с этими предметами. С точки зрения уровня общности объектов познания криминалистики они делятся на две группы: на закономерности как объекты познания и типовые индивидуальные объекты. Криминалистика находится в одном ряду с такими науками, как геология, астрономия, история, археология и другие, объектами познания которых являются индивидуальные, неповторимые события, действия исторических лиц, памятники творчества и т. п. Поэтому объектами познания криминалистики являются не только закономерности, но и некоторые типовые и даже индивидуальные объекты: конкретные уголовные дела, специфические поступки, способы и уловки виновных и жертвы, отдельные индивидуальные события, индивидуальные средства преступления, изменяющиеся неповторимые факторы обстановки¹⁴¹.

Указанное положение Г. А. Густов интерпретирует следующим образом. Он отмечает, что наряду с общими и альтернативными элементами в реальной системе преступления существуют элементы индивидуальные, делающие конкретное посягательство неповторимым, своеобразным, единичным явлением реального мира¹⁴².

Когда говорят о взаимосвязях механизма преступления, то имеют в виду обобщенное, абстрактное их понимание, позволяющее установить в этих связях объективно существующие тенденции, закономерности. Именно они являются предметом познания криминалистики. Закономерности подразделяются на однозначные (функциональные, динамические) и многозначные (статические, вероятностные).

Суть закономерностей первой группы выражается логической формулой: «Если есть то-то... то обязательно было (есть, будет) вот это...» Помимо указанного качественного обозначения в отдельных случаях связи могут дополняться количественными характеристиками. Такие количественные характеристики получили распространение, прежде всего при взаимодействиях материальных объектов, в частности применительно к объектам трасоло-

¹³⁹ Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. С. 94.

¹⁴⁰ Густов Г. А. К определению криминалистического понятия преступления // Труды СПбЮИГП РФ. СПб., 2000. № 2. С. 80–81.

¹⁴¹ Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 3 и др.

¹⁴² Густов Г. А. К определению криминалистического понятия преступления // Труды СПбЮИГП РФ. СПб., 2000. № 2. С. 80.

гии. Здесь имеют значение закономерности, присущие как объекту, так и процессу экспертного исследования, включая закономерности различных физических, химических и физико-химических явлений, лежащих в основе применяемых аналитических методов¹⁴³.

Суть закономерностей второй группы состоит в том, что взаимосвязь проявляется регулярно, но не во всех случаях, с отдельными исключениями (корреляция). То есть это такая форма, при которой зависимость одного элемента процесса осложняется наличием ряда случайных факторов, и тогда закономерность проявляется лишь в определенной их части. Исходя из того, что преступная деятельность детерминирована множеством факторов, как объективных, так и субъективных (многовариантность, ситуативность), большинство взаимосвязей механизма преступления являются многозначными, статическими.

Представляют интерес исследования, посвященные криминалистической характеристике и механизму преступления, в которых наряду с другими ставились задачи установления полного, исчерпывающего перечня элементов, между которыми существуют взаимосвязи и взаимообусловленности; а также объективных показателей этих закономерностей в их количественных показателях.

Практическую значимость разработанной концепции предлагалось оценить с учетом выраженности ее выводов в количественных показателях. Например, отмечалось, что криминалистическая характеристика имеет практическое значение лишь в тех случаях, когда установлены корреляционные связи и зависимости между ее элементами, носящие закономерный характер и выраженные в количественных показателях. Без этого она будет оставаться нереализованной теоретической концепцией и по этой причине превратится в иллюзию, в криминалистический фантом¹⁴⁴.

Справедливо ли утверждение, что практическая значимость научной концепции определяется в зависимости от наличия или отсутствия количественных показателей? Ответ можно найти в дискуссии о предложенном Л. Г. Видоным в конце 70-х гг. XX в. методе построения типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. На основе типизированной информации о криминалистической характеристике ряда элементов (месте, времени, способе, орудии, виновном лице и жертве, следах-последствиях), их закономерных связях, взятых из прошлых случаев и сопровождавшихся количественными показателями, Л. Г. Видонов предложил алгоритм раскрытия убийств¹⁴⁵. Работа Л. Г. Видонова получила противоречивые оценки. Противниками ее выступили Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, А. В. Дулов, А. М. Ларин (позиция Р. С. Белкина не всегда была негативной).

Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД СССР (ныне Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ) в 80–90 гг. XX в. пропагандировал указанный метод как дающий эффект. По прошествии 20 лет можно дать более взвешенную и объективную оценку концепции Л. Г. Видонова. На наш взгляд, она не противоречит современным представлениям о преступлении, его криминалистической составляющей; основные положения и предложенный понятийный аппарат не девальвировали, хотя и требуют некоторого уточнения. В. П. Бахин так прокомментировал указанный метод: «...при расследовании конкретного преступления сопоставление имеющихся о нем данных (что, где, когда, каким образом, при каких обстоятельствах и т. д.) с системой обобщенных сведений о ранее расследованных преступлениях этого вида позволяет выделить аналогичные криминалистически значимые признаки преступления и на этой

¹⁴³ Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 5–14.

¹⁴⁴ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 220–224.

¹⁴⁵ Видонов Л. Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. Горький, 1978.

основе определить – чем характеризуются пока еще неизвестные в данном расследовании обстоятельства»¹⁴⁶.

¹⁴⁶ Бахин В. П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики / Отв. ред. А. Г. Филиппов. 2000. Вып. 1. С. 17.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.